

www.ifes-ras.ru/js

**ЯПОНСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
2017, №1

日
本
研
究

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук**
www.ifes-ras.ru

**Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»**
www.japanstudies.ru

Электронный научный журнал «Японские исследования» издается 4 раза в год (ежеквартально) с 2016 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы японоведческих исследований: политика, экономика, общество, история, культура, филология и др. Все статьи рецензируются.

Учредители: ИДВ РАН, Ассоциация японоведов.

URL: <http://www.ifes-ras.ru/js>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 68910

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Главный редактор: Стрельцов Д.В., д.и.н.

Редакционная коллегия: Гришачев С.В., к.и.н.; Дацышен В.Г., д.и.н.; Дьяконова Е.М., к.филол.н.; Казаков О.И., катасонова Е.Л., д.и.н.; Кистанов В.О., д.и.н.; Корчагина Т.И., к.филол.н.; Лебедева И.П., д.э.н.; Мазурик В.П., к.филол.н.; Мещеряков А.Н., д.и.н.; Панов А.Н., д.полит.н.; Стрельцов Д.В., д.и.н.; Тимонина И.Л., д.э.н.; Чугров С.В., д.соц.н.

Редакционный совет: Алпатов В.М., д.филол.н., чл-корр. РАН; Войтишек Е.Э., д.и.н.; Гуревич Т.М., д.культурологии, к.филол.н.; Иванов О.П., д.полит.н.; Кузнецов С.И., д.и.н.; Лузянин С.Г., д.и.н.; Нечаева Л.Т., д.пед.н.; Носов М.Г., д.и.н., чл-корр. РАН; Пестушко Ю.С., д.и.н.; Симония Н.А., академик РАН; Симонова-Гудзенко Е.К., д.и.н.; Симотомаи Нобуо, проф. (Япония); Судзуки Ёсикадзу, проф. (Япония); Шнырко А.А., к.филол.н.; Шодиев Ф.К., к.полит.н.; Шулатов Я.А., к.и.н.

Редакция: Казаков О.И., отв. секретарь; Суркова Т.И., зав. редакцией; Белилина Е.В., редактор русских текстов; Овчинникова Л.В., к.и.н., редактор английских текстов; Кириченко М.А., корректор

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: japanjournal@mail.ru
- Тел.: (499) 124 08 02

Информация для авторов: <http://www.ifes-ras.ru/js/requirements>

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

ISSN 2500-2872

© Коллектив авторов
© ИДВ РАН
© Ассоциация японоведов

ЯПОНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2017, № 1

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Бабкова М.В. Проповедовать Закон Будды даже в уборной (к переводу трактата Догэна «Очищение»)	4
Чиронов С.В. Ещё раз о японской коммуникации: типичные речевые тактики японцев в побудительном контексте.....	18
Коровин Н.М. Проблема привлечения прямых иностранных инвестиций в Японию (2000–2015 гг.)	33
Маркарян С.Б. Импортозамещение в аграрном секторе Японии	46
Полхов С.А. Проблема авторства и генезис текста «Коёгункан» в современной японской историографии (Часть 1)	60
Казаков О.И. К 60-летию Совместной декларации СССР и Японии 1956 года	75

Книжная полка

Мещеряков А.Н. О книге «Орден священного сокровища Сергея Елисеева»	90
--	----

JAPANESE STUDIES IN RUSSIA 2017, N 1

CONTENTS

P.

Babkova M.V. Preaching the Dharma Even In the Lavatory.....	4
Chironov S.V. Once again on Japanese Communication: Typical Japanese Speech Tactic in Directive Context.....	18
Korovin N.M. Attracting FDI to Japan (2000-2015): Issues and Solutions	33
Markarian S.B. Import substitution in Japanese Agriculture	46
Polkhov S.A. The problem of authorship and genesis of <i>Koyogunkan</i> in Japanese historiography (Part 1)	60
Kazakov O.I. On the 60th Anniversary of the Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956.....	75

Book Review

Meshcheryakov A.N. On the book “The Order of the Sacred Treasure of Sergey Eliseev”	90
--	----

Проповедовать Закон Будды даже в уборной (к переводу трактата Догэна «Очищение»)*

М.В. Бабкова

Публикация посвящена тому, как убеждение японского буддийского наставника Догэна (1200–1253) в том, что природу будды необходимо проявлять в ходе подвижничества даже во время обычной жизни, и в частности посещения уборной, развивалось в контексте идей японского буддизма XIII в. и как оно проявляется в трактате «Очищение».

Ключевые слова: Догэн, «Очищение», подвижничество в повседневной жизни, японский дзэн-буддизм XIII в.

Одно из ключевых положений буддизма Махаяны — утверждение принципиального тождества бытия иллюзорного, *сансары*, и бытия истинного, *нирваны*. Нагарджуна, знаменитый буддийский проповедник начала нашей эры, сделал эту идею фундаментом основанной им философской школы Мадхьямаки, первой из школ великой колесницы. В «Коренных строфах о Срединности»¹ Нагарджуна пишет о пустотности (*шуньята*) всего сущего, даже самих дхарм — носителей индивидуальных качеств, которые, по мнению раннебуддийских мыслителей, одни только и обладают реальностью. При этом согласно Нагарджуне, если человек дополнит теоретические размышления йогической практикой, он сможет ощутить единство пустоты (*шуньи*) с «истинным телом» Будды². Нагарджуна указывал на то, что если допустить наличие в мире чего бы то ни было иного, нежели нирвана — абсолют, вмещающий в себя все, — мы придем к противоречию и окажемся во власти иллюзорного представления о двойственности.

Нагарджуну почитают как патриарха практически все буддийские традиции, и разработанное им и его последователями учение во многом определило облик буддизма в Китае и Японии. Среди особенно почитаемых раннемахаянских текстов, тщательно изучавшихся в этих странах, были его трактаты, приписываемые ему сочинения, а также другие тексты, в которых обсуждались схожие доктрины. Особенную известность приобрела

* Публикуется в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РГНФ, грант № 15-03-00140).

¹ «Муламадхьямака-карика» — один из трактатов Нагарджуны. О Нагарджуне и его учении см. [1].

² Концепцию трех тел Будды (*трикая*) также развивали мыслители великой колесницы. Будда в «истинном теле» (тж. «теле Закона») совпадает с абсолютной, истинной и не зависящей ни от чего первоосновой мира.

так называемая «Сутра о цветке лотоса чудесной Дхармы» (она же «Лотосовая Сутра»)³. В ней последовательно проводилась мысль о том, что поскольку в основе всего многообразия явлений нашего мира лежит единая природа будды, значит, она изначально присутствует во всех живых существах. Таким образом, независимо от пола, возраста, общественного положения и количества совершенных грехов, каждое живое существо способно обрести просветление, раскрыть в себе природу будды.

Последователи японской буддийской школы Тэндай чтили «Лотосовую сутру» как содержащую учение Будды в самой совершенной форме. Мыслители Тэндай X–XII вв. сделали акцент на повсеместном присутствии природы будды: указывали на «исконную просветленность» (本覚, *хонгаку*) всех живых существ и призывали с равным почтением относиться к самым разным явлениям нашего мира⁴. В целом, это было весьма созвучно присущему японской культуре вниманию к мелким деталям, уважительному отношению к каждому лежащему у дороги камню и привычке видеть священное в большинстве окружающих предметов⁵. В эпоху Камакура (1185–1333) японские буддийские мыслители продолжали развивать идеи своих предшественников, освещая проблемы с нового ракурса и выводя различные практические следствия из своих размышлений. Выдающиеся религиозные деятели камакурского буддизма, основатели новых традиций, предлагали виды подвижничества, которые были призваны помочь людям обрести устойчивость и уверенность в непростое время перемен, которое переживала Япония в XIII в.

Эйхэй Догэн (1200–1253) был одним из таких проповедников, и так же, как его знаменитые современники (Хонэн, Синран Нитирэн и другие), считал предлагаемый им способ подвижничества исключительным. По мнению Догэна, воспринявшего во время путешествия в Китай традицию созерцания в версии дома Цаодун, сидячее созерцание (座禪, *дзадзэн*) — есть именно и только то занятие, во время которого человек может узреть и актуализировать присущую ему изначально природу будды. Однако и до, и после посещения китайских монастырей Догэн находился под сильнейшим влиянием господствовавшей в его время традиции Тэндай. Он принял монашеские обеты от ее наставников и провел десять лет, обучаясь в ее главном монастыре на горе Хиэй. Распространенная в литературе точка зрения, согласно которой Догэн разочаровался в учении Тэндай и до конца жизни критиковал традицию «исконной просветленности», в последние десятилетия сменилась признанием преемственности собственной религиозно-философской системы Догэна по отношению к тэндайской мысли⁶.

Новаторство Догэна и его личный вклад в развитие японской буддийской мысли заключались в утверждении тождества не только помраченного и просветленного сознания (коль скоро это всего лишь стороны единой реальности), но и тождества самого процесса постижения природы будды и результата ее раскрытия в каждом отдельном человеке. По Догэну, «подвижничество и свидетельство суть одно» (修證一等, *сюсё: итто:*). Именно

³ Санскр. «*Саддхарма-пундарика-сутра*», кит. «*Мяофа лянхуа цзин*», яп. «*Мё:хо:рэнгэкё:*». Ее перевод на русский язык выполнил А.Н. Игнатович [2].

⁴ О традиции «исконной просветленности», развиваемой мыслителями Тэндай, см. [3].

⁵ О такой черте традиционной японской культуры, как ее «близорукость», см. [4, с. 351–366].

⁶ О Догэне и традиции «исконной просветленности» см. [5–6] и др. публикации.

и только в тот миг, когда человек полностью сосредотачивается в сидячем созерцании, всякая иллюзия различения пропадает и вселенная раскрывается ему как единая и неделимая природа будды⁷. При этом во всех окружающих человека предметах природа будды изначально присутствует так же, как и в нем самом. Это он не может ее увидеть до тех пор, пока не начнет подвижничать. Для Догэна мысль о постоянном и повсеместном наличии природы будды играет ключевую роль, и здесь он рассуждает вполне в русле традиции Тэндай. Но для тэндайских авторов «подвижничество» (行, gē:) — это все же вполне определенные занятия, для которых внешняя действительность может быть благоприятной или нет. Догэн также часто оценивает окружающую человека обстановку как более или менее подходящую для постижения Закона Будды, но трактует подвижничество предельно широко: при утверждении безусловного главенства сидячего созерцания само понятие «подвижничество» в его текстах означает такое действие, в процессе которого проявляется природа будды, не важно кто это действие совершает. С его точки зрения, камни и деревья подвижничают самым своим существованием (им даже легче, поскольку они лишены различающего сознания).

Обсужденные выше, а также другие идеи Догэна известны нам благодаря огромному литературному наследию этого наставника, совершенно нетипичному для традиции Дзэн. Его кисти принадлежат философские трактаты, сборник *коанов*, обрядовые руководства, тексты для монастырских уставов, а также китайские и японские стихи. Его ученики записывали за ним проповеди, большинство из которых он затем правил своей рукой. Догэн получил классическое образование и превосходно ориентировался в огромном корпусе текстов; в его сочинениях постоянно встречаются цитаты из самых разных источников, от трактатов Нагарджуны до современных ему чаньских сборников. При этом список тем, интересовавших Догэна, необычайно широк. Наибольшую известность получили его «философские» произведения — трактаты «Проявление изначального, присущего всему состоянию», «Бытие-время», «Рождение и смерть» и другие. Здесь же публикуется перевод его наставления о том, как посещать уборную, которое по своей тематике хоть и далеко от того, что мы привыкли считать достойным внимания проповедника, тем не менее, далеко не уникально для Догэна. В собрании трактатов «Вместилище сути истинного Закона», в которое входит «Очищение», есть главы «Умывание лица», «Повседневные дела», «Чаша», «О заслугах, приносимых ношением монашеского плаща» и многие другие, на первый взгляд, посвященные самым обыденным сторонам жизни. Лейтмотив всего трактата — постоянное и неустанное подвижничество как единственно возможное занятие монаха. Монах должен подвижничать и тем самым проявлять природу будды ежедневно и ежечасно, в любых обстоятельствах и даже во время посещения туалета. Для Догэна принципиально, что природа будды просто не может проявиться иначе, нежели в самых привычных наших действиях. Этот тезис он раскрывает, подтверждает примерами и дополняет практическими следствиями в трактате «Очищение» (洗淨, «Сэндзё:»). Так же, как и в других текстах, Догэн ссылается на авторитет самого Будды Шакьямуни и настаивает, что его учение является

⁷ Отсюда Догэн выводит свое понимание пространства, времени, жизни и смерти, которое он высказывает в своих сочинениях и которое позволяет исследователям ставить его в один ряд с крупными фигурами мировой философии: Августином, Фомой Аквинским, Мартином Хайдеггером и другими.

истинно преемственным по отношению к тому, что проповедовал Будда. Цитаты из сутр, трактата Нагарджуны и чаньского монастырского устава также вполне характерны для Догэна и показывают, насколько серьезно он относится к частностям жизни монахов в храме. Как можно видеть из текста, Догэн действительно убежден, что верно соблюдая ритуал, дзэнский монах ни много ни мало спасает все живые существа от страданий. Потому и относиться к этому подвижник должен с подобающей серьезностью и ответственностью. Документ монастырского устава становится самой настоящей проповедью – в чем легко убедиться, прочитав публикуемый ниже перевод.

ДОГЭН. «ВМЕСТИЛИЩЕ СУТИ ИСТИННОГО ЗАКОНА», «ОЧИЩЕНИЕ»*

Есть подвижничество и свидетельство⁸, которое защищают и удерживают будды и патриархи. Такова та самая незапятнанность.

Как-то раз Шестой патриарх спросил наставника созерцания Да-хуэя из храма Гуаньинь на горе Нань-юэ⁹:

— Ты оглядываешься на подвижничество и свидетельство или нет?

Да-хуэй ответил:

— Не то чтобы подвижничества и свидетельства не было, и все же невозможно запятнать [себя].

Шестой патриарх продолжил:

— Тогда только эту незапятнанность все будды почтительно хранят и помнят о ней. И ты тоже таков. И я тоже таков. И даже индийские патриархи таковы.

В сутре «Три тысячи правил поведения для великих бхикшу»¹⁰ сказано: «Чистота тела — это очищение себя после большой и малой нужды и подстригание ногтей на десяти пальцах». Раз так, то хотя тело и сердце-сознание незапятнанны, есть правила содержания тела в чистоте. Есть правила содержания сердца-сознания в чистоте. Но очищать нужно не только тело и сердце-сознание. И земля родной страны и места под деревьями таковы, что их нужно очищать. Хоть земли (родной страны) и совсем еще не грязные, очищать их — это «то, что все будды удерживают в памяти и чтят»¹¹. Получив буддийский плод, они все же не уходят в отставку, не бросают свое занятие. Учение этой школы трудно измерить и постичь. Правила поведения — вот в чем заключается это учение. Выражение пути — вот что такое эти правила поведения.

* Перевод со старояпонского М.В. Бабковой под редакцией Н.Н. Трубниковой выполнен в рамках проекта «Догэн и развитие традиции дзэн в японской буддийской общине XIII–XIV вв.» (поддержан РГНФ, грант № 15-03-00140). Сверено по изданию [7].

⁸ См. вступление к настоящему переводу.

⁹ Хуэй-нэн (慧能, яп. Эно, 638–713) спросил своего учения Нань-юэ Хуэй-жана (南嶽懷讓, яп. Нангаку Эдзё, 677–744).

¹⁰ 大比丘三千威儀, кит. «Да би цю сань цянь вэй и», яп. «Дай бикку сандзэн ииги», Т 1470.

¹¹ То есть они сосредотачиваются и тем самым защищают земли родной страны.

В главе «Чистые деяния» «Сутры о цветочном убранстве»¹² сказано:

Где бы я ни справлял нужду,
Хочу, чтобы все живые существа
Освободились от грязи,
Чтобы в них не было похоти, гнева и глупости.

Уже после, омываясь водой,
Хочу, чтобы все живые существа
Обратились к наивысшему Пути
И овладели способом выйти из мира.

Смывая нечистоты с помощью воды,
Хочу, чтобы все живые существа
Преисполнились чистого терпения
И, в конце концов, оказались полностью чисты.

Вода не обязательно исконно чистая или исконно нечистая. Тело не обязательно исконно чистое или исконно нечистое. Таковы же и все дхармы. О воде [самой по себе] еще нельзя сказать, обладает она способностью чувствовать или не обладает. О теле [самом по себе] еще нельзя сказать, обладает оно способностью чувствовать или не обладает. Таковы же и все дхармы. Разъяснения Будды Почитаемого в мирах таковы же. Все же неверно считать, что мы очищаем тело с помощью воды; поскольку есть Закон Будды, есть такие правила, и они нужны для того, чтобы хранить Закон Будды, — [как раз] это мы превозносим как «очищение».

Это и означает каждый раз верно передавать напрямую тело и сердце-сознание будд и патриархов. Это и означает непосредственно видеть и слышать каждую строку [учения] будд и патриархов. Это и означает обретать и удерживать ясность каждого луча в сиянии будд и патриархов. В общем, это и означает заставлять проявиться неисчислимы и безграничны благие силы. Именно и только в то время, когда мы ведем себя так, что на деле осуществляем подвижничество телом и сердцем, полностью завершается бесконечно древнее исконное подвижничество. Так становится видным исконное тело и сердце [самого] подвижничества.

Нужно подстригать ногти на десяти пальцах. «На десяти пальцах» — это значит, ногти на пальцах обеих рук, правой и левой. Точно так же нужно обрезать ногти у пальцев на ногах. В сутре сказано, что если ногти дорастают до длины пшеничного зерна, значит, мы совершаем проступок. Пусть так, [в любом случае] ногти не должны быть длинными. Дело в

¹² 華嚴經, санскр. «Аватамсака-сутра», кит. «Хуаянь-цзин», яп. «Кэгон-кё:», ТСД 9, № 278–279.

том, что длинные ногти некогда отращивали приверженцы внешних путей¹³. Ногти нужно специально обрезать. При этом среди нынешних монахов великой Сун, многие из тех, кто не обладает Глазом изучения и применения на деле, отращивают длинные ногти. Например, в один или два цуня, или даже, случается, в три или четыре цуня¹⁴. Это нарушение Закона, в этом нет тела и сердца Закона Будды. Подобным образом поступают те, кто не следует древним обычаям семьи Будды. Почтенные монахи, обладающие Путем, так не делают. Есть еще и такие, кто отращивает длинные волосы. Это тоже нарушение Закона. Не следует ошибочно считать это Законом Будды на том основании, что так поступают монахи великой страны.

Мой покойный учитель, старый будда, самыми резкими словами увещевал тех монахов Поднебесной, у кого были длинные волосы и длинные ногти: «Не понимать, что нужно сбривать волосы на голове, это не значит быть мирянином, это не значит быть монахом — это значит быть скотиной. Разве среди древних будд и патриархов был хоть кто-нибудь, кто не брил головы? В наше время те из вас, кто не бреет голову, настоящие скоты». Когда он так наставлял общину, многие из тех, кто уже давно не брил голову, шли и сбривали волосы у себя на голове. Будь то в зале [Закона] или просто во время общих наставлений, [мой покойный учитель] громко щелкал пальцами и бранился: «Они понятия не имеют ни о какой истине Пути и потому самовольно отращивают длинные волосы и длинные ногти. Как печально, что, получив тело и сердце на Южном континенте, они идут по ложному пути¹⁵. За последние несколько сотен лет Путь патриархов пришел в упадок, вот почему подобных людей множество. Такие люди оказываются настоятелями храмов и молелен, они подписываются великими титулами и претендуют на то, чтобы быть проводниками для всей общины. Но они не приносят блага людям и небожителям. Ныне по всем горам Поднебесной¹⁶ нет никого, кто бы обладал сердцем, [устремленным к постижению] Пути. Те, кто овладел Путем, давным-давно перевелись. Процветают только сборища, [где царят] разлад и упадок».

Когда [мой покойный учитель] говорил так, давая общие наставления, прибывшие отовсюду старшие монахи, которые незаконно получили свои титулы, не выражали своего недовольства, и сказать им было нечего. Нужно иметь в виду, что против длинных волос предостерегали будды и патриархи, а длинные ногти были у приверженцев внешних путей. Нельзя, чтобы потомки будд и патриархов склонялись к таким нарушениям Закона. Тело и сердце нужно содержать в чистоте. Ногти должны быть подстрижены, а голова — выбрита.

Не допускайте небрежности в очищении себя, после того как сходите по большой или малой нужде. Шарипутра, опираясь на этот закон, однажды обратил [в буддиста]

¹³ В Китае ногти отращивали конфуцианцы, чтобы показать свою непричастность к неблагородному ручному труду.

¹⁴ Цунь (яп. *сун*) — 3,03 см. Исторически равен длине второй фаланги среднего пальца.

¹⁵ Согласно буддийскому учению, только человек может достичь просветления, и люди живут только на южном из четырех континентов.

¹⁶ То есть во всех храмах.

приверженца внешнего Пути. Хотя [само по себе] это не было первоначальной целью приверженца внешнего Пути и не было заветным устремлением самого Шарипутры, в тот момент, когда проявляется и осуществляется достойное поведение будд и патриархов, неверные учения естественным образом оказываются повержены.

У тех, кто подвижничают под открытым небом, среди деревьев, нет построенной уборной: они используют подходящие [для этой цели] расщелины, ручьи и тому подобные места и очищают себя землей. Это когда нет золы. Тогда используют дважды по семь комков земли. Использовать дважды по семь комков нужно таким образом: сперва снять плащ Закона и свернуть его; после этого взять землю, но не темную, а желтоватую, и налепить из нее комочки величиной примерно как крупные соевые бобы; положить их на камень или в другое подходящее место по семь комков в ряд, так чтобы дважды по семь комков оказались выложены в два ряда. Затем поставить [рядом] камень, который можно будет использовать как скребок. Затем облегчиться. Облегчившись, воспользоваться тонкой дощечкой или полоской бумаги. Затем отправиться к берегу и очистить себя. Сперва очистить себя, взяв три земляных комка. Положить на ладонь один комок земли, добавить немного воды и смешать землю с водой, так чтобы получилась [смесь] немного жиже, чем ил, — примерно, как сироп. Начать с того, что очистить себе перед. Потом взять [еще] один комок земли, сделать так же, как выше, и очистить себе зад. Потом взять [еще] один комок земли, сделать так же, как выше, и слегка очистить испачканную руку.

С тех пор, как монахи поселились в храмах, они стали строить отдельные туалеты. Такое помещение называлось «восточное ведомство». Иногда его еще называли «уборной» или «отхожим местом». Там, где живут монахи, эта постройка обязательно должна быть.

Посещать восточное ведомство нужно так. С собой обязательно иметь полотенце для рук. Пользоваться им нужно так. Полотенце сложить вдвое и перекинуть через левый локоть так, чтобы оно свисало поверх рукава. Войдя в уборную, повесить полотенце на вешалку. Вешать нужно так. Оно должно оказаться висящим так же, как на локте. Если на вас надет плащ из девяти или семи полос, его нужно повесить рядом с полотенцем. Плащ нужно так подобрать, чтобы он не упал. Нельзя впопыхах забрасывать [плащ на вешалку], и нужно крепко-накрепко запомнить ее номер. «Запомнить номер» означает вот что. На вешалке есть знаки. Они вписаны в кружки, похожие на полную луну, на полоске бумаги, которая прикреплена к вешалке. Как раз это — не забыть, [на вешалку] с какими иероглифами вы повесили вашу одежду, и ничего не перепутать — и называется «запомнить номер». Если община большая и [монахов в уборную] может прийти много, нельзя путать, на которой вешалке чей плащ.

В таком случае, когда приходят монахи из общины, нужно им кланяться стоя, сложив руки в жесте *сясю* и полностью выпрямившись¹⁷. Раскланиваясь, не обязательно поворачиваться лицом навстречу друг другу и не нужно сгибать тело [в поклоне]. Достаточно

¹⁷ Буддийские монахи часто складывают руки в жесте *сясю*, когда на уровне живота или груди ладонь правой руки обхватывает кулак левой руки.

слегка поклониться в знак приветствия, сложив руки на груди. Даже если вы оказываетесь в уборной без плаща, нужно кланяться монахам общины в знак приветствия. Если вы еще не успели запачкать руки и обе руки у вас свободны, нужно поклониться, соединив две ладони. Если одна рука уже запачкана или в одной руке вы что-то несете, нужно приветствовать [встречных] другой рукой. Если вы что-то несете в одной руке, другую руку нужно поднять, слегка согнув кончики пальцев, так, как будто вы черпаете пригоршню воды, и приветствовать [встречных], немного наклонив голову. Если кто-то приветствует вас таким образом, вы должны ответить ему тем же. Если вы сами так кланяетесь, другие должны отвечать вам так же. Снимите нижний халат вместе с плащом и повесьте все это там же, где полотенце. Вешать нужно так. Снимите халат, выверните рукава наизнанку, возьмите их за подмышки, соедините и, подтянув, сложите так, чтобы два рукава наложились друг на друга. Затем возьмитесь с изнанки левой рукой за воротник, а правой рукой подтяните подмышки, так чтобы оба рукава, левый и правый, легли на полы халата. Сложив вместе два рукава и две полы, сложите халат еще раз пополам, сверху вниз, а затем набросьте воротником на вешалку. Полы и рукава халата вместе окажутся на вешалке ближе к вам. То есть весь халат будет висеть на вешалке, перекинутый на уровне груди. Затем возьмите оба конца полотенца, свисающие тут же рядом, перекрестите их, оберните вокруг халата и затяните. С той стороны, где полотенце не свисает, перекрестите [его концы] еще раз и завяжите узел. Перекрестите их еще два-три раза и завяжите узлом, чтобы халат уж точно не мог упасть с вешалки на пол. Встаньте лицом к халату и сложите руки в жесте *гассё*¹⁸.

Затем подвяжите оба рукава веревкой¹⁹. Затем подойдите к умывальнику, [возьмите оттуда] ведро, наполните его водой и, взяв его в правую руку, отправляйтесь в туалет. Наливать воду в ведро нужно так. Не наполняйте его целиком, наливайте только на девять частей из десяти. Перед дверью уборной нужно переобуться. Перед дверью в уборную снимите ту обувь, в которой вы [пришли], и наденьте плетеные сандалии. Вот что значит «переобуться».

В «Чистых правилах для чаньских монастырей»²⁰ говорится: «Если вам понадобилось сходить в уборную, отправляйтесь туда заблаговременно. Не нужно дожидаться того момента, когда вам придется бежать со всех ног. Не торопясь, сверните плащ и положите его на стол в келье или повесьте на вешалку». Зайдя в уборную, закройте дверь левой рукой. Затем налейте в бадью немного чистой воды из ведра. Затем поставьте бак прямо перед собой. Затем, стоя лицом к баку, вы должны трижды прищелкнуть пальцами. Пока щелкаете, сожмите левую руку в кулак и держите ее прижатой к талии, слева.

Затем подберите подол вашей исподней юбки, полы [другой] одежды, повернитесь лицом ко входу, расставьте ноги по обеим сторонам бака, опуститесь на корточки и облегчитесь. Не запачкайте бак по сторонам и следите, чтобы [на него ничего] не протекло

¹⁸ Традиционный жест почтения: ладони сложены на уровне груди.

¹⁹ 絆子, *хансу* — специальная веревка или лента для подвязывания рукавов кимоно.

²⁰ 禅苑清规, кит. «Чань юань цин гуй», яп. «Дзэн эн синги», 1101–1103.

ни спереди, ни сзади. Все это нужно делать молча. Не нужно болтать и шутить с соседями через стену, не нужно ничего читать нараспев. Не нужно плевать и сморкаться, а также не допускайте гнева или нетерпения. Ни в коем случае нельзя ничего писать на стенах. Не чертите на земле вашей лопаточкой.

Лопаточкой нужно воспользоваться после того, как вы облегчитесь. Также можно взять полоску бумаги. Ни в коем случае нельзя брать ветхую бумагу или такую, на которой что-то написано. Чистые лопаточки нужно класть отдельно от использованных. Сами лопаточки треугольные, длиной в восемь сун. Толщиной примерно как большой палец на руке. Они могут быть лакированными или нелакированными. Использованные лопаточки выбрасывают в отдельный сосуд. Чистые лопаточки берут с полки. Полка с лопаточками закреплена около доски, расположенной перед туалетным баком.

После того как вы воспользовались лопаточкой или бумагой, очищаться нужно так. Правой рукой возьмите ведро, левую руку погрузите в него поглубже и зачерпните пригоршню воды: сперва трижды омойте малое отверстие, а затем — большое. Очищаясь таким образом, отмойтесь дочи́ста. Пока вы все это продельваете, не наклоняйте ведро чересчур резко, чтобы оно не опрокинулось и слишком много воды не вытекло бы мимо ваших рук, — ведь тогда вода в ведре быстро закончится без всякого толка, а этого нельзя допускать.

Покончив с омовением, поставьте ведро на место, возьмите [чистую] лопаточку и удалите остатки воды. Можно также сделать это с помощью бумаги. И зад, и перед нужно вытереть насухо. Затем правой рукой оправьте подол исподней юбки и полы другой одежды, возьмите в правую руку ведро, и, когда будете выходить из уборной, снимите плетеные сандалии и наденьте вашу обувь. Затем вернитесь к умывальнику и поставьте ведро на прежнее место.

После этого нужно вымыть руки. Зачерпните правой рукой немного золы, высыпьте ее сперва на черепицу или на камень, капните туда правой рукой чуть-чуть воды и очистите испачканную [левую] руку. Очищать [руку] нужно, вытирая ее о камень: так же, как если бы вы, к примеру, очищали меч от ржавчины, шлифуя его о точильный камень. Вот так, золой, очистите [руку] трижды. Затем насыпьте [туда же] немного земли, капните чуть-чуть воды и очистите [руку] трижды. Затем возьмите в правую руку лист гледичии²¹, погрузите его в сосуд с водой и вымойте обе руки, растирая [лист между ладонями]. Мойте [руки] как следует, до самых запястий. Мыть руки нужно с чистыми помыслами и со всем усердием. Трижды — золой, трижды — землей и один раз — листьями гледичии. Получается, что омовение совершается семикратно. Затем вымойте руки в большом баке. На этот раз не используйте никакие средства, очищающие кожу, землю, золу и прочее. Просто сполосните водой, либо холодной, либо теплой. После того, как один раз так вымоете, вылейте использованную воду в ведро, плесните в бак свежей воды и вымойте обе руки еще раз.

²¹ Гледичия китайская, *Gleditsia sinensis*, дерево семейства бобовых с парноперистосложными (как у рябины) листьями, известно антисептическими свойствами.

В «Сутре о цветочном убранстве» сказано:

Уже после, омывая руки водой,
Хочу, чтобы все живые существа
Обрели прекрасные, чудесные руки,
Чтобы принять и удержать Закон Будды.

Черпак для воды непременно нужно брать правой рукой. При этом не стучите черпаком о ведро, не шумите. Не разбрызгивайте воду, не разбрасывайте вокруг листья гледичии, не устраивайте болото около стеллажа и вообще не торопитесь. Не суетитесь. После всего вытрите руки общим полотенцем или вашим личным полотенцем. Закончив вытирать руки, подойдите к тому месту на вешалке, где вы оставили ваш халат, снимите с себя веревку и повесьте ее на вешалку. Затем, после того как сложите руки на груди в жесте *гассё*, развяжите полотенце, возьмите ваш халат и наденьте его. Затем, с полотенцем, перекинутым через левую руку, умастите [себя] благовониями. Благовония хранятся в общем помещении. [Палочки из] благовонного дерева имеют форму вазы, они толщиной с большой палец и длиной в четыре пальца. Возьмите тонкую бечевку длиной чуть больше чи, продерните ее через оба отверстия [в палочке] и повесьте на вешалку. Если вы разотрете [палочку] между ладонями, обе ваши руки обретут ее аромат. Когда будете вешать бечевку обратно, не вешайте ее на другую такую же, чтобы две бечевки не переплелись и не запутались. Все подобные действия очищают землю в стране будд и украшают страну будд, так что совершайте их тщательно, ни в коем случае не торопитесь. Не нужно спешить, желая поскорее покончить [со всем этим], и стремиться побыстрее вернуться [к другим делам]. Поразмыслите про себя над правилом «в восточном ведомстве не толкуют Закон».

Не позволяйте себе пялиться на лица других монахов из общины, которые тоже пришли [в уборную]. Во время подмывания, в уборной, лучше использовать холодную воду. Говорят, что горячая вода может спровоцировать расстройство. А руки можно мыть и горячей водой, с ними ничего плохого не случится. Чтобы нагреть воду для мытья рук, в уборной ставят котел. В «Чистых правилах» говорится: «На ночь нужно согреть воды и налить [в лампу] масла. Нужно все время следить за горячей и холодной водой [в уборной], чтобы монахам из общины не приходилось из-за этого беспокоиться». Значит, используется и горячая, и холодная вода. Если уборная внутри испачкана, нужно затворить дверь в нее и повесить на ней табличку «Испачкано». Если [в уборной] случайно оказалось брошенное ведро для воды, нужно затворить дверь и повесить табличку «Брошенное ведро». Если вы видите, что на двери висят такие таблички, не входите внутрь. Если вы еще раньше вошли в уборную и слышите, как кто-то снаружи щелкает пальцами, выходите поскорее. В «Чистых правилах» говорится: «Не очистившись, нельзя ни сидеть на общем помосте²², ни

²² В чаньских храмах монахи спали, ели и занимались созерцанием на длинных помостах, установленных вдоль стен.

поклоняться Трем сокровищам, ни позволять людям оказывать вам знаки уважения». В сутре «Три тысячи правил поведения» говорится: «Те, кто не очистился, справив большую или малую нужду, совершают проступок. Им нельзя ни садиться на чистую монашескую подстилку, ни поклоняться Трем сокровищам. Если же они и поклонятся, то это не будет благим деянием²³».

Раз так, то поистине в местах проповеди Пути, где мы работаем над собой, постигая Путь, прежде всего, нужно [заботиться о соблюдении] этих правил. Мы ведь не можем не желать поклоняться Трем сокровищам! Мы ведь не можем не желать принимать знаки почтения от других людей! И не можем не желать сами чтить других людей! В местах проповеди Пути будд и патриархов непременно есть вот такое достойное поведение. Тем, кто живет в местах проповеди Пути будд и патриархов, непременно свойственно вот такое достойное поведение. Они не поступают так против собственной воли — это [просто проявление] достойного поведения на словах и на деле. Это обычное поведение всех будд, повседневные дела всех будд. Это поведение будды не только для всех будд в этом мире, но и для будд во всех десяти направлениях. Это поведение будд и в Чистой земле, и в нашем суетном мире. Невежды думают, что для будд не существует достойного поведения в отхожем месте. Они думают, что достойное поведение будд в нашем мире отличается от достойного поведения будд в Чистой земле. Так не изучить Путь Будды. Нужно понимать, что чистое и грязное — капли крови, вытекающие у человека. Только что теплые, вот они уже отвратительны. Нужно понимать, что для всех будд существуют отхожие места.

В четырнадцатой главе «Устава в десяти частях»²⁴ говорится: «Послушник Рахула²⁵ провел ночь в уборной Будды. Когда Будда проснулся, он погладил Рахулу правой рукой по голове и дал ему наставление таким стихотворением-гатхой:

Ты ушел от мира не затем, чтобы жить в нищете,
Не затем, чтоб отринуть роскошь и почести,
Но лишь затем, чтобы искать Путь.
Вот для чего ты терпишь страдания.

Раз так, то поистине в местах проповеди Пути Будды есть туалеты. Достойное поведение в туалетах у будд — очищение. Эту [мудрость] непрерывно передавали друг другу патриархи. То, что такое поведение будд до сих пор сохранилось, — большая радость для всех, кого влечет древность. Мы можем повстречать то, что повстречать трудно. Тем более, что сам Татхагата милостиво растолковал Закон для Рахулы непосредственно в туалете. Уборная стала собранием, где Будда повернул колесо Закона. Такое поведение в местах проповеди Пути — вот что верно передают будды и патриархи.

²³ И не будет иметь благих последствий ни для кого.

²⁴ 十誦律, кит. «Ши сун люй», яп. «Дзю:дзюриу», V в.

²⁵ Рахула, сын Будды Шакьямуни, пожелал стать монахом.

В тридцать четвертой главе «Устава Махасангхики»²⁶ говорится: «Уборную нельзя строить на востоке или на севере. Ее нужно располагать на юге или на западе. То же самое относится к писсуарам». Нужно учитывать эти должные направления. Таковы планы всех буддийских монастырей Индии и Китая, так строили во времена жизни Татхагаты. Нужно понимать, что эти правила будды установил не один Будда, таковы были места проповеди Пути [всех] семи будд. Таковы буддийские монастыри. У этого [обычая] не было начала, это [всего лишь] достойное поведение всех будд. Если мы не проясним этого прежде, чем примемся за постройку монастыря или храма, и прежде, чем начнем подвижничать, постигая Закон Будды, то мы будем обречены на множество ошибок, мы не будем вооружены достойным поведением будд, перед нами еще не проявится и не осуществится просветление будды. Если мы затеяли обустройство места для проповеди Пути и хотим построить монастырь или храм, нужно учитывать правила Закона верной передачи будд и патриархов. Нужно учитывать правила Закона верной передачи прямых наследников. Поскольку речь идет о верной передаче прямых наследников, ее благая сила накапливается постоянно. Те, кто не является прямым наследником верной передачи будд и патриархов, еще не постигли тело и сердце-сознание Закона Будды. Тем, кто еще не постиг тело и сердце-сознание Закона Будды, не понять дела Будды, которые творятся в семье будд. Когда говорят «ныне Закон Будды великого наставника Будды Шакьямуни распространен повсюду в десяти направлениях», имеют в виду проявление и осуществление тела и сердца Будды. Таков «тот самый миг как раз сейчас», когда проявляется и осуществляется тело и сердце Будды.

«Вместилище сути истинного закона», «Очищение»

Преподано общине в двадцать третий день зимнего десятого месяца первого года девиза Энъо (год младшей земли и свиньи)²⁷ в храме Каннондори в Косёбориндзи в округе Удзи провинции Эссю.

Список источников

1. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. М.: Восточная литература РАН, 2000. 799 с.
2. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и дхармы Бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость / изд. подготовили А.Н. Игнатович, В.В. Северская; научный редактор перевода С.Д. Серебряный; предисловие ко второму изданию и вступительная статья С.Д. Серебряного. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2007. 536 с.
3. Трубникова Н.Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М.: РОССПЭН, 2010. 414 с.

²⁶ 摩訶僧祇律, кит. «Мохэ сэнци люй», яп. «Макасо:ги рицу», санскр. «Махасангхика виная».

²⁷ 1239.

4. *Мещеряков А.Н.* Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2003. 556 с.

5. *Трубникова Н.Н., Бабкова М.В.* Традиция «исконной просветленности» и споры между буддийскими школами в Японии в эпоху Камакура (XIII в.) // Вопросы философии. 2010. №4. С. 123–133.

6. *Stone J.* Original enlightenment and the transformation of medieval Japanese Buddhism. Honolulu: University Of Hawai'i Press, 2003. 568 p.

7. *До:гэн.* Очищение / Большое хранилище сутр, заново составленное в годы Тайсё (道元.洗浄/ 大正新脩大藏經. До:гэн. Сэндзё: / Тайсё: синсю: дайдзо:кё:), №2582, 30a–33b. URL: <http://www.21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index.html> (дата обращения: 20.11.2016).

Поступила в редакцию 20.11.2016

Автор:

Бабкова Майя Владимировна, кандидат философских наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: maya.babkova@gmail.com

Preaching the Dharma Even In the Lavatory

M.V. Babkova

Dōgen's idea of the necessity of displaying the Buddha-nature everywhere and every moment of one's life is the basis of his texts. "Senjō" with its rules for going to the toilet becomes a real sermon on how to save sentient beings. In the publication Dōgen's conception is analysed within the context of Japanese Buddhism of the XIIIth c.

Keywords: Dōgen, "Senjō", "On Washing Yourself Clean", "Purification", ceaseless practice in monastery everyday life, Japanese Zen Buddhism in the XIIIth c.

Received 20.11.2016

Author:

Babkova Maya V., Ph.D., research fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: maya.babkova@gmail.com

Ещё раз о японской коммуникации: типичные речевые тактики японцев в побудительном контексте

С.В. Чиронов

В статье рассматриваются основные речевые тактики, применяемые носителем японского языка в побудительных контекстах и репрезентируемые сентенциальными наречиями и адвербиальными выражениями соответствующей модально-иллокутивной (т.е. отражающей речевые интенции говорящего) направленности (*narubeku, dekiru dake, kanarazu, zehi, zettai-ni, dooshitemo, nantoka, dooka, nanitozo, doozo, yoroshiku, yokute, ii kara*). Объектом изучения являются примеры типичных речевых ситуаций побудительного характера, полученные путем сплошной выборки из открытого языкового корпуса. В методическом плане мы придерживаемся стандартных приемов дискурс-анализа, теорий вежливости и речевых актов. Выделенные в результате исследования такие тактики, как отсылка к конвенциям и нормам, апеллирование к добросовестности партнера и необходимости кооперации в рамках группы, указание на выгоду для него, свое признание этой выгоды, признание автономии собеседника в принятии решения, а также угроза негативных последствий невыполнения действия, могут быть как приобщены к психологическому портрету члена данной языковой общности, так и лечь в основу компаративных или универсалистских построений в области проактивного, социально-значимого использования языка.

Ключевые слова: японский язык, речевые акты, речевая тактика, корпусные данные, побудительность, наречие.

Анализ коммуникативного поведения японцев нередко приводит авторов к выводам о доминировании специфического непрямого, ритуального, «молчаливого» характера японской коммуникации [1; 2; 3; 4; 5]. Настоящей работой мы хотим дополнить и развить этот взгляд, посмотрев на проблему с несколько иной точки зрения. При всей огромной роли невербализуемого контекста, социальной конвенции, штампов, клише и т.п. неоспоримым остается тот факт, что японцы все же осуществляют устную коммуникацию в прямом, то есть информативно-ориентированном плане. Как же при таком общении ведет себя японец, воздействуя на собеседника?

Чтобы приблизиться к ответу на этот вопрос, мы рассмотрим японоязычную коммуникацию на примерах применения различных речевых тактик (РТ) в побудительном контексте. К этому типу речевых действий мы обращаемся не случайно. Побудительность – наиболее манипулятивный вид речевого взаимодействия, поскольку цель говорящего (Г) –

побудить Адресата (А) к действию, и, следовательно, успешность Г будет почти целиком зависеть от выбора языковых средств. В анализе мы опираемся на данные корпуса современного японского языка, включающего как письменную, так и устную речь [6].

Модель речевого взаимодействия мы выстраиваем в русле речеактовой теории, базовой для современной лингвопрагматики [7; 8]. При этом мы в целом придерживаемся описанной в литературе понятийной иерархии, по которой РТ представляет собой планирование и осуществление определенного набора конкретных речевых (или коммуникативных) ходов, то есть конкретных высказываний как минимальных единиц дискурса: например, «аргументация – просьба – посул вознаграждения» и т.п., см., например, подход О.С. Иссерс [9]. В этом РТ оказывается подчинена более общей линии поведения, или коммуникативной ориентации говорящего – речевой стратегии [10, с. 277].

В подобном понимании РТ представляет собой понятие более гибкое и более тесным образом связанное с конкретной последовательностью высказываний Г, нежели речевой акт (РА) как единица общей таксономии высказываний для различных типов коммуникативных ситуаций. Как известно, РА задаются по параметрам ситуации общения, социального статуса и взаимных презумпций коммуникантов, распределения между ними информации и т.п. [8]. РТ, в свою очередь, в большей мере отвечает потребности зафиксировать вариативность в способах достижения коммуникативной цели в рамках одних и тех же РА. Разумеется, при выборе РТ говорящий просчитывает и возможные ответные ходы А. Таким образом, в таксономии РТ становится возможным учесть и аспект программирования ситуации, трудный для фиксации в рамках классификации РА (или приводящий ее к излишней громоздкости).

Любопытно, что сами данные японского языка, как мы показывали в более ранней работе [11], свидетельствуют о возможности такой параллельной, если не альтернативной таксономии. В частности, нами было выяснено, что наречия иллокутивной семантики часто играют ключевую функцию в различении типа речевого поведения (и установления типа РА), обладая приоритетом даже перед грамматическими формами императива, которым свойственен известный синкретичный универсализм [12]. Крупнейший японский исследователь наречного лексического фонда Х. Кудо также пишет о роли наречий в конкретизации модальной оболочки высказывания в условиях семантического дефицита собственно грамматических показателей [13]. На наш взгляд, это связано с тем, что наречие актуализирует определенный фрейм (в понимании, принятом в когнитивной лингвистике вслед за М. Мински и Ч. Филлмором [14, 15], – как устойчивую схему ситуации), связанный с поведением коммуникантов. В данном смысле наречия становятся одним из показателей (маркеров) РТ японцев, согласно определению О.С. Иссерс [9, с. 134 и дал.]. Ниже будет предложен краткий обзор наиболее распространенных РТ, фиксируемых через употребление отдельных наречий и близких к ним единиц (адвербиалов) побудительной семантики, а также дана оценка их значения для японоязычной коммуникации. Полный семантический разбор самих наречий мы не производим в силу того, что об этом уже шла речь в упомянутой работе [11].

Прежде всего, к лингвопрагматическим универсалиям следует отнести широкое использование в побудительных тактиках приемов аргументации. Она может иметь различный характер.

1. Так, с употреблением наречия *narubeku* (этимологически – «[так] должно быть») связывается ссылка на существующие правила и нормы. В данном случае мы имеем дело с аргументированным предписанием. Г, как правило, сам является официальной инстанцией или представляет таковую. Для коммуникативной ситуации здесь характерна информационная асимметрия: Г владеет всей информацией, А – нет, откуда возникает своего рода наставительная интонация Г. Такие предписания часто касаются не только осуществления или неосуществления (запрета) действия, но и способов его выполнения (т.е. сопровождаются наречным оборотом образа действия). Данный вид речевого взаимодействия соответствует РА Указания, Предписания, реже Совета, Инструкции, Требования, Просьбы. Здесь, если Г и заботится об интересах А, то лишь в той мере, в какой это входит в его обязанности:

窓口が大変混雑し、長時間お待たせすることが予想されます。カードの申請はなるべくお早めに手続きをされるようおすすめします。// *Поскольку в связи с наплывом посетителей ожидание приема может составить длительное время, настоятельно рекомендуем оформлять заявки на карточку заранее* (РА Совета маркирован употреблением перформативного глагола) [6, региональная газета префектуры Тоттори, 2008]; ср. также:

昭和天皇は「如何ともし難きため、聯盟の問題となれば、なるべく円満に解決するよう希望する」と内田康哉外相に伝えた。// *Император Хирохито довел до министра К. Утиды следующее: «Делать нечего, мое настоятельное пожелание в том, чтобы в случае возникновения проблем в Лиге наций для них находилось беспрепятственное решение»* [6, газета «Асахи симбун», 04.10.2014].

Обратим внимание на то, что само распределение властных полномочий не вербализуется, однако из приведенных контекстов ясно следует, как обстоит дело с этим параметром:

記事に関係の無いコメントはなるべくお控えください// Просьба воздержаться от комментариев, не связанных с содержанием записей [6, блог сайта «Яху», 2008].

Из факта отношений Г и А, как правило, следует, что в случае невыполнения действия А не достигнет благ, прямо или косвенно связанных для него с выполнением действия, однако вербализации этого условия не происходит.

2. В побудительных высказываниях с наречным оборотом (адвербиалом) *dekiru dake* ни вертикальной иерархии, ни информационного приоритета Г перед А не улавливается, а аргументация с его стороны сводится к общей логике. Побуждение сопровождается в таком случае более пространными и подробными объяснениями – коммуникативный ход «предоставление необходимой информации для выполнения действия». Не имея явного коммуникативного приоритета, Г пользуется более сильными средствами смягчить ущерб социальному «лицу» собеседника – хеджами. В первую очередь так действует коммуникативный ход «возвеличивания» собеседника, например, в виде гонорифической суффиксации в нефинитной позиции – «сверхучтивости» (термин из [12]):

...この問題については解決を図っていただきたいというのが私たちの希望でございます。できるだけお伝えくださいます、また理由についても適切な御判断を納得のいくようにしていただく// Хотелось бы, чтобы были предприняты необходимые шаги для

решения данного вопроса, чтобы нас оповещали **по мере возможности** (о своих действиях), а также любезно обозначали причины для принимаемых решений... [6, стенограмма заседания парламента, 1998].

Такая РТ заранее «проигрывает» и возможность отказа А (это в принципе неприемлемо для *narubeki*, где речь идет о том, что «однозначно надо»), а также «лазейку» для возможного невыполнения побуждения А. К этому «располагает» скалярная семантика самого выражения (очень близка к русскому *по мере возможности, по возможности*). То есть, по сути, Г признает за А некоторую самостоятельность (что соответствует понятиям «сохранения лица» в концепции языковой вежливости П. Браун и С. Левинсона [16]) и призывает не к безоговорочному выполнению действия, а лишь к максимальному усилию для этого. Здесь, как можно считать, отражается аксиологический подход японца применительно к социальному поведению, согласно которому высокой оценки заслуживает даже и незначительный результат, если только деятель «очень старался» (данный концепт вербализован в лексеме *gambaru* = *стараться*). Можно даже сказать, что фрейм, вызываемый (triggered) данной лексемой, выражает тенденцию к «мягкой», «лояльной» оценке действий собеседника, имеющую место в японском социуме в наши дни.

3. В отличие от *dekiru dake*, наречие **kanarazu** в побудительном контексте передает четкую ориентацию Г не на усилие, а на результат. Эта установка коррелирует с интересным нюансом в употреблении *kanarazu* для непобудительных контекстов. В индикативе это наречие означает высокую вероятность наступления события, в комитативных высказываниях, где Г обещает или информирует о собственных действиях, – твердую установку на то, чтобы обязательно добиться цели (ср. рус. *обязательно*). Соответственно, в РА Инструкции, Призыва, Совета Г ожидает от А такого же поведения, как если бы тот давал самому себе зарок *обязательно, непременно* достичь желанного результата. Таким образом, Г воспринимает А как независимого субъекта, облеченного ответственностью, и в качестве рычага побуждения апеллирует к его добросовестности. Эффект, которого Г ожидает от подобной «возвышающей» собеседника РТ, очевидным образом связан с действием положительной вежливости (по П. Браун и С. Левинсону) – между коммуникантами устанавливается общая ценностная структура, а Г проявляет доверие к А:

Неслучайно данное наречие присутствует в таких РА, как Призыв:

妊娠の可能性があるときは、高温期が17日以上続きます。可能性が無ければ、高温期が14日間くらいで…。基礎体温は**必ず**、小数点二桁まで書いて下さいね。先ほどの、普通の体温計で測った物ですか。... // *Если есть вероятность беременности, высокая температура будет держаться как минимум 17 дней, в противном случае – опустится через две недели... Эту температуру **обязательно надо** фиксировать с точностью до двух цифр после запятой, хорошо? Ведь до этого вы мерили ее обычным градусником?* [6, блог сайта «Яху», 2008].

Общность коммуникантов всячески подчеркивается и такими средствами, которые можно зафиксировать в поверхностных языковых проявлениях, в их числе коммуникативные частицы. Помимо апеллирующего к общему фонду знаний *ne* (пример выше) это могут быть и «ободряюще-подбадривающие» *zo, ze*:

...左府がたとえ天女のような娘を入内させようと、わしには打つ手がある。必ず、わが娘一人が、帝のお気に召すよう、仕向けてみせようぞ。取越苦勞をするには及ばぬ」
// *даже если министр левой стороны приведет девушку такой красоты, как будто она спустилась с небес, я знаю, что надо сделать. Надо **обязательно** добиться, чтобы только наша дочь, только она нравилась императору, и я сделаю это, не извольте волноваться!* [6, А.Андзаи. «Мачеха». 1989].

4. Основная идея употребления *zēhi* – А должен последовать побуждению Г, так как предпринять действие представляет собой хорошую идею. При этом дистанция между Г и А еще меньше, чем в случае *kanarazu*. Г пытается добиться выполнения действия, открыто ассоциируясь с интересами А, т.е. проявляя типичный прием положительной вежливости. Для этого позиция Г нередко вводится в виде эксплицитной аргументации, которая должна подвести А к мысли о выгодах от совершения действия.

スイーツも美味しいのが有るって聞いていたのに、服を見て回るだけで、精一杯のショッピングでした。またぜひ、行かなきゃ// *Я, вообще-то, слышала, что там и сладости вкусные, но сил хватило только посмотреть одежду. Надо будет **непременно** сходить еще раз!* [6, блог сайта «Яху», 2008].

В отдельной группе примеров Г предпринимает искусственное расширение объема выгод, прибегая к оборотам типа *хотя бы ради...* (то есть, в этом случае на уровне лексической презумпции вводится мысль о том, что имеются и другие выгоды помимо указанной):

...検討委員会に資料として提出してほしい。外枠を残して中の改造を願っている町民の意見を吸い上げるためにも、是非、すべきである。「白鷺の校舎」と呼ばれ（構図的には）子どもたちを慈しみ抱きかかえているのをあらわしているとも聞く。
[6, Х. Фурукава, К. Хонда. «Сельские школы в наши дни». 2003] // ...эти документы нужно **обязательно** представить в комиссию, хотя бы уже для того, чтобы учесть все мнения местных жителей, искренне желающих, чтобы перестройка школьного здания коснулась только внутренностей, но внешний фасад был оставлен в неприкосновенности. Школу любовно называют «белой цаплей» – она как будто оберегает своих птенцов...

Г также может нейтрализовать возражения А, подчеркивая легкость, недолговременность совершения действия (мол достаточно «лишь один разочек» попытаться) в расчете на то, что сам А тогда проникнется этой идеей:

レトルトカレーのお奨めは、何ですか？函館カレーがおいしいです。是非、一度お召し上がり下さい。// *А что вы посоветуете из карри быстрого приготовления? – Вот вкусное карри из Хакодате, **обязательно** попробуйте хоть разочек* [6, форум сайта «Яху», 2005].

Вводимые таким образом РА Предложение, Приглашение, Призыв, Совет становятся воистину «предложением, от которого невозможно отказаться»: отказ потребует, как минимум, представить исчерпывающую ответную аргументацию. За счет этого позиции Г в данной коммуникативной ситуации достаточно сильны. Именно поэтому здесь мы находим чрезвычайно редкий для примеров с иллюкутивными наречиями (хотя, конечно, сами по себе

наречия не покрывают всех возможных иллокутивных значений!) случай с фамильярно (во всяком случае, не дистантно) «поторапливающей» коммуникативной частицей *yō*:

意味がよくわからなかったが、なんにしても、俺は話を聞きたくなった。「依田さん、ぜひ、お願いしますよ」俺が頭を下げた。「うむ。じゃ、話しましょうか...// Я не слишком понимал, в чём суть, но хотелось услышать продолжение. *«Пожалуйста, Ёда-сан, говорите же!»* – я вежливо склонился перед ним. *«Ну что ж, тогда, пожалуй, расскажу»*... [6, Дз.Ёкота. «По букинистам». 2000].

И данные корпуса, и наши собственные наблюдения за речевой практикой японцев показывают, что в последние десятилетия адвербиал *zēhi* получил огромное распространение в побудительных высказываниях. Японцы все чаще в манипулятивных контекстах обращаются к логике максимальной пользы для конкретного индивида, и это, на наш взгляд, указывает на перемены в сознании рядового носителя японского языка, который более не стыдится своих эгоистичных устремлений и не стесняется взывать к таким же чувствам у других.

5. Если для *kanarazu*, *narubeku*, *dekiru dake* и *zēhi* в фокус внимания помещается положительный эффект от выполнения действия (через его логическую целесообразность, выгодность или соответствие нормам), то в случае *zettai-ni* аргументация строится от обратного: Г убеждает, пугая катастрофическими последствиями невыполнения действия:

次の犠牲者は**絶対**に出してはいけない// *Ни в коем случае мы не можем допустить новых жертв* [6, газета «Асахи симбун», 03.10.2014].

Другое дело, – какие именно события вербализуются (или подразумеваются) как резко негативные: кроме бесспорной катастрофы (пример выше), это могут быть и соображения престижа, и соблюдение общественных приличий, и какие-то совсем неочевидные «ужасы».

「**絶対**に負けたくないという雰囲気が全員にあった」とヨースト監督。// *Тренер Э. Йост утверждает: настрой, чтобы ни в коем случае не допустить поражения, был у каждого игрока* [«Асахи» 2.10.2014].

「いいですかあ。このカギは、おばあちゃん自身が持っていてくださいねえ。そして**絶対**に、誰も知らない場所にしまっておいてください。その場所は、なにがあっても人に言っちゃ...// *Договорились? Этот ключ, бабушка, непременно возьмите себе и положите в такое место, где ни за что его не найдут, и не подумайте кому-нибудь сказать об этом месте...* [6, Х. Ёкота. «Сеть обмана». 2003].

Наконец, в следующем примере данное «сильнодействующее» средство побуждения работает само на себя – уже самим фактом его использования политик создает иллюзию оправданной необходимости определенного шага там, где логического объяснения ей сам он так и не дает:

安倍晋三首相は2日の参院代表質問で、米軍普天間飛行場...移設について「普天間の固定化は**絶対**に避けなければならない... // *Отвечая 2 октября на вопросы глав партий в Палате советников, премьер С.Абэ заявил в отношении переноса аэродрома ВВС США в Футэмме (...), что во что бы то ни стало следует избежать сценария, по которому американцы останутся в Футэмме навсегда...* [6, газета «Асахи симбун», 03.10.2014].

6. Хотя сама по себе цель *непременно, во что бы то ни стало* отвести недопустимые последствия представляется носителям японского языка благородной (и пользуется популярностью среди риторических приемов на разных уровнях), однако неразборчивость в методах вовсе не поощряется. Это подтверждает тот факт, что адвербиал *dooshite mo* (ср. рус. *чего бы то ни стоило*) не только не замечен в директиве, но и при употреблении в первом лице дает эффект объективированного, критического взгляда на себя со стороны, в «простодушном» же (синхронном) пересказе собственных умонастроений также не применяется:

『レッツノート』の挑戦として、世界最軽量はどうしても達成したかった。// *Перед компанией стояла цель любыми средствами ответить на вызов модели Let'sNote, создав самый легкий лэптоп в мире* [6, газета «Асахи симбун», 02.10.2014].

7. Особенность *nannaga* – в том, что Позволение, Разрешение, Приглашение, Предложение услуги производятся исключительно по собственной инициативе Г. В силу этого получается, что настроенный максимально «кооперабельно», услужливо и даже подобострастно Г сохраняет внутреннюю независимость, которая и позволяет ему выступать с предложением действия, выгодного А. Эмоциональная реакция на такое отношение отлично обыграна в следующем примере (мы приводим его полностью, сохранив пунктуацию и колорит оригинала):

...次の日に「お母さん 82円のおつりを貰ってない」と言いましたどうしようかと思いましたが子供の前で店に電話して事情を話すと「確かにプラスは出てましたが 1000円とかのきっちりした数字でそんな中途半端な金額ではなかったです」と言われ「んなら 82円お返ししましょうか?」と付け足され「結構です」と切りました渡した、貰ってないだったら水掛け論になるし 子供も落としたりしたのかもかもしれませんが「んなら」という言い方にカチンとききました店長に言おうかと思いましたが子供も時々行ってる... // ...на следующий день говорит мне мамочка вот сдача 82 иены да еще перед ребенком не знала как поступить позвонила в магазин а там говорят «точно сдача была но не с такой круглой суммы как 1000 иен» и еще добавили «может если что вернем вам 82 иены?» я отрезала «спасибо не надо а то мы так вечно будем препираться... может и ребенок обронил» но вот это что сказали мне если что прямо взбесило думаю пожалуюсь директору магазина но туда ребенок ходит...[6, форум сайта «Яху», 2005].

Получается, что РА с этой лексемой, естественные в устах экономически подчиненного выгоде А, но лично свободного Г – работника сферы обслуживания, наемного слуги, и немыслимые, скажем, для лично зависимого вассала, как раз показывают границы пресловутой «японской вежливости», описываемые целесообразностью, коренящейся в выгодах самого коммуниканта.

Еще одна черта коммуникативной тактики при употреблении *nannaga* – это необходимость продолжить обмен репликами после первичного инициативного предложения Г. Самого по себе его еще недостаточно, чтобы добиться выполнения действия, перейти из плоскости языкового взаимодействия в плоскость практического.

В современном японском языке параллельно существуют сразу четыре адвербиала: *dooka*, *nantoka*, *doozo* и *nanitozo*, происходящие от одного и того же выражения «как-

нибудь», передающего презумпцию отсутствия у Г информации о способе совершения действия, к которому он побуждает А.

8. Широчайшее употребление адвербиала *nantoka* (ср. рус. *как-нибудь*) в комитативных, т.е. обещательных контекстах, на наш взгляд, отражает своего рода непроясненную, но устойчивую установку у носителей языка на то, что перед трудностями, какими-либо задачами важны не только логические, аналитические методы, но иногда и – просто сосредоточение духа:

おんなじ少数派同士、**なんとか**頑張ろう。// *Давайте уж держаться как-нибудь, раз и вы, и мы в меньшинстве!* [6, газета «Асахи симбун», 20.09.2014]; ср. также:

なんとか、ここから逃げ出してやる!」「そのとおりですとも!」と、ジンが顔を輝かせて言った // *«Они еще увидят, с кем имеют дело, когда мы убежим отсюда, а мы во что бы то ни стало убежим!» «Верно!» – с сияющим лицом откликнулся Дзин* [6, У. Накамура. «Странствия Кёкудо-куна». 1991].

С другой стороны, перенесенные в повелительное высказывание, презумпции отсутствия информации о способе произведения действия получают отчетливый манипулятивный оттенок. Г не в состоянии привести рациональные аргументы в защиту своего побуждения и поэтому пытается добиться поддержки на эмоциональном уровне, не стыдится своего незнания, а напротив, как будто бравирует им, спекулирует своей беспомощностью. Когда аргументация состоит именно в слабости позиции Г, тогда Просьба становится Мольбой. Такая поведенческая модель соответствует характерному патерналистскому мышлению *amae* [17]. Конечно, если бы общественная практика использования языка не поддерживала такой «фокус», если бы не существовало установки о долге помочь более слабому, своего рода ответственности успешного перед неуспешным, этот риторический прием попросту не срабатывал бы!

Объявляя себя никчемным, несамостоятельным, Г стремится всячески ассоциироваться с силой А, подчеркнуть его величие. Типичный образец такого речевого поведения – выпрашивание милостей от природы или высших сил. Но и между людьми данная тактика поддерживается предельным использованием различных хеджей (коммуникативный ход «возвеличивание собеседника» = «самопонижение»):

通常起動、を選択する画面になり、セーフモード、他、どのメニューでも起動しません。**なんとか**、起動させる方法はありませんでしょうか。// *На экране появляется заставка для обычной загрузки, но ни загрузить его в безопасном режиме, ни ничего другого из меню выбрать не получается. Нет ли, может, способа все же как-нибудь загрузить его?* [6, форум сайта «Яху», 2005].

Используется и тактика «снижения важности» каузируемого действия (от случая *zehi* она отличается тем, что А уговаривают сделать самую малость уже не ради его собственных интересов, а для Г или на благо всех):

だと、もう現状で既に三・五%ぐらいの温暖化係数の物質としてカウントされる、それを何とかプラス二%ぐらいに抑えようではないか、こんな数字が出ておりました。// *По цифрам получалось, что нынешний коэффициент потепления, где-то 3,5 % в пересчете*

на выбросы, нужно бы удержать хотя бы на уровне 2 % [6, стенограмма заседания парламента, 1998]; ср. также:

なんとか、一日も早くこんな所からはい上がって、わたしの夢、將軍様の子を生むという夢をかなえ... Заклинаю, исполните мою мечту – пораньше выбраться отсюда и родить ребеночка господину генералу!

9. Если автора *nantoka* по большому счету не интересует, как А проделает требующееся действие, то в случае *dooka* Г более ясно указывает на то, что А сам должен изыскать способ выполнения действия, в том числе и разрешив сопряженные с этим проблемы. Существование таких сложностей типически вербализуется предшествующим собственно побудительному выражению противительным оборотом:

私が悪いのですがどうかお教え下さい。本当に後悔してます。// Я сам виноват, но всё же, не могли бы вы изыскать возможность дать мне нужную информацию? Я правда очень раскаиваюсь. [6, форум сайта «Яху», 2005], ср.:

水が少なくなった時はどうすればいいのでしょうか? いまさらですがどうかお願い致します。// А что делать, если воды осталось слишком мало? Понимаю, что спрашивать уже поздно, но всё же не расскажете ли? [там же].

При подобном раскладе Г в большей степени на стороне А, вникает в суть его положения и не столько апеллирует к собственной беспомощности, сколько обращает внимание собеседника на свое понимание его позиции. В результате трезво настойчивый Г выглядит более учтивым и смиренным по сравнению с настырным эгоизмом в *nantoka* и, в отличие от него, допускает употребление в контексте РА Извинения: どうかお許ください / *何とかお許ください = *Пожалуйста, простите меня / уж простите меня как-нибудь*.

Такого рода поведение самими носителями языка характеризуется как «жестко формальное», см. метатекстовые ремарки:

...補償、生活再建には最善を尽くします。どうかご協力をお願いしたい」と用意された原稿を見ながら、硬い表情であいさつをした。// ...Мы намерены всё сделать для предоставления компенсаций и восстановления условий жизни граждан. Очень просим содействия с вашей стороны!» – оратор с официальным лицом обратился к собравшимся, глядя в шпаргалку [6, С. Кобаяси. «История про дамбу-признак». 2002].

Здесь также срабатывает и тактика «облегчения А его задачи»:

ここまで長々とお覧になって頂いたみなさま、もう少しの辛抱ですのでどうかお付き合いよろしくお願ひします!! // Мы уже некоторое время ведем осмотр, пожалуйста, уж потерпите еще немножко, скоро мы закончим! [6, блог сайта «Яху», 2008].

10. В целом совпадает с описанным для случая *dooka* и фрейм коммуникативной ситуации, актуализируемый в наречии *nanitozo*. Разница в том, что для *nanitozo* характерна более узкая сфера употребления, включающая лишь эпистолярный и формальный устный регистр. Использование наречия при этом (в силу особенностей регистра общения) в высокой степени ритуализировано.

11. Основная функция в дискурсе наречия *doozo* – на основе уже выраженного желания со стороны А совершить действие сигнализировать о снятии препятствий со стороны Г в РА

Приглашения, Разрешения, Предложения. Этот момент может быть вербализован (тактика заключается в том, что Г снимает возражения со своей стороны):

...やろうよ」「でも、取材が」依田氏がいう。「ぼくのほうはかまいませんから、どうぞ、やってください」俺がいった。// ... «Давай, ну!» «Но как же съемки?» – отвечает Ёрита. «Против них я ничего не имею, занимайтесь на здоровье» – говорю я [6, Дз. Ёкота. «По букинистам». 2000].

Еще одна распространенная РТ в данном случае – озвучить презумпцию того, что А заинтересован в выполнении действия. Как правило, это делается путем указания на заинтересованность А как условие осуществления действия. РТ может сочетаться с предыдущей:

...泣きわめいている廊下の少年に、「クッキーもあるからね、よければどうぞ」と声をかけておき... // Мальчику, рыдавшему в коридоре, я сказала: «А у нас есть печенье, если хочешь – пожалуйста» [там же], ср. 中華おせちホームページで、健康・食品・ドライブなど紹介してますので、気が向いたらどうぞ。人気のおせちから販売終了していますので、お早めに。// На нашей страничке о китайских новогодних кушаньях есть информация и о здоровье, и о еде, и для автомобилистов. Надумайте – взгляните, пожалуйста! Поспешите, популярные блюда быстро кончаются [6, блог сайта «Яху», 2008].

12. Наиболее «укорененным» в социальных реалиях из всех адвербиалов побудительной семантики по праву считается *yoroshiku*, уже ставший объектом пристального изучения именно с этой точки зрения в специальной литературе. Один из ведущих исследователей явлений вежливости в современном японском языке Ё. Мацумото, например, прямо говорит, что проявляющаяся при употреблении данной лексики схема – Г опирается на право одного члена группы ожидать от другого сотрудничества – порождена установками общества, где поощряется взаимозависимость [18, с. 409–412]. На «постулирование факта неких отношений между собеседниками» как одно из значений *yoroshiku* указывает М. Такэкуро [19, с. 88]. То есть, произнося просьбу с таким адвербиалом, Г сигнализирует, что ожидает от А кооперативного поведения в силу принадлежности к одной группе с ним. Неудивительно, что такая формулировка никогда не встречается в официальных предписаниях, газетной рекламе и т.п. – то есть, в тех жанрах речевой практики, где принадлежность Г и А к одной общности заведомо исключена (хотя, конечно, этот момент может сознательно обыгрываться, например, в рекламе фирмы, обещающей льготы постоянным покупателям – к ним в этом случае обращаются так, как будто они уже сформировали такую общность с производителем). Здесь важно, что ожидание сотрудничества распространяется вовсе не на всё общество в целом, а лишь на членов одного коллектива. В этом на конкретном лингвистическом материале проявляется т.н. японский группизм, см. [20] и в другой трактовке – [21].

Социальная функция *yoroshiku* становится еще более явной при сравнении с переводными эквивалентами, ему близкими не с прагматической, а с этимологической точки зрения. Так, в случае англ. *kindly* Г апеллирует к доброте как внутреннему свойству А, более высоко оцениваемому в силу общественной конвенции. Ср. рус. *по-хорошему* (т.е. не по-плохому), где фактически антонимические отношения и вовсе создают значение угрозы!

Отлична функция *yoroshiku* и от его ближайших внутриязыковых «родственников». Так, адвербиал *yokute* маркирует высказывания со значением добродушного согласия, уступки. Как легко заметить, *ii* здесь – то самое, что фигурирует в грамматикализированных разрешительных формах *-te ii*, *-reba ii*, *to ii* и т.п.). Г эксплицитно указывает на то, что с его стороны отсутствуют возражения для осуществления действия, уже известного собеседникам. То есть, здесь высказывание – реагирующее (реактивное), тогда как для *yoroshiku* характерно употребление, наоборот, в инициативных высказываниях.

Напротив, *ii kara* встречается не просто в инициативных предложениях, но еще чаще в их повторах. Встретив игнорирование своего призыва, Г не пытается привести какие-либо новые аргументы, а выставляет лишь свою позицию («не возражаю»), причем привязывая ее к ситуации показателем субъективной причинности (ср. рус. *так что*). При этом он пытается добиться своих целей эмоциональным воздействием, понукая А и выражая раздражение. Как можно предположить, соотношение коммуникативных позиций собеседников (их социальных или когнитивных статусов) либо складывается со значительным перевесом в сторону Г, позволяющим ему диктовать свою волю, либо Г пытается создать такое впечатление, либо он находится в таком эмоциональном состоянии, когда ему уже не приходится задумываться о воздействии его слов. Высказывания никак не смягчаются (не хеджируются), используют грубые или нарочито командные формы с перевесом Г (*nasai*, *shiro*), сопровождаются играющей функцию выделения важной информации коммуникативной частицей *yo*:

「どう？」父さんはふりかえりもせず、怒鳴るようにいった。「もうすぐだいいからついてこい！」 // «Ну что?» – почти заорал, уже не оборачиваясь, отец. – «Всё уже, давай догоняй» [6, Т.Хаяси. «При смерти». 2004].

Среди разнообразия ситуаций употребления обращает на себя внимание и явление переосмысления ряда устойчивых схем речевых действий Г в контексте побудительности. Насколько можно судить, в этих относительно новых явлениях проявляется постмодернистская «начинка», когда за наиболее затертые, «замыленные», более не отвечающие усложнившимся общественным реалиям узусы берется ирония, значения переворачиваются с ног на голову, а отдельные смыслы приобретают «двойное дно».

К таким «перекрученным» тактикам мы относим, например, фальшивый совет с использованием «учтвого», но «независимого» *nannara*. Презумпция независимости Г здесь выпячивается до того, что он присваивает себе право судить о мотивах поведения А, после чего тому дается разрешение или совет действовать таким способом, который представляет собой неверную, по мнению Г, логику поведения А, доводимую в этом до абсурда. Всё побуждение звучит в итоге как вызов, и с точки зрения речеактового статуса представляет собой уже не побуждение, а порицание:

…中国デモ隊の皆さんは、昨夜は自宅で日本製のテレビを見て一家団欒若者は、日本製のPCでネットでしょうか？『日本製品は買うな！』とかやってますけど、日本に憧れて、日本の真似ばかりしているわりにはよく言いますよね～。何ならすべて自国商品で生活してみたらいい。日本に頼るな！ // А вы все, господа китайские демонстранты, поди,

вечером в кругу семьи наслаждаетесь японскими телесериалами, да еще пользуетесь японскими компьютерами? Да как у вас язык поворачивается призывать не покупать японское, когда вы сами все это обожаете и только и делаете, что подражаете нам, японцам? Вы, **может**, тогда б попробовали, что ли, пожить на одних своих товарах? Давайте, побудьте независимыми, а? [6, форум сайта «Яху», 2005]

Своеобразную метаморфозу претерпевает презумпция неизвестности способа осуществления действия в *nantoka*, когда тактика «признания в некомпетентности» перерождается в безразличие к способу произведения действия. Г больше не выглядит ничтожным, целиком полагающимся на компетентность А, а наоборот – жестко требующим того, что «полагается» ему или другому бенефициару, причем вне зависимости от способностей и компетенций А:

「五分待ちましょう」と文学が相変わらず表情のない平板な声で言った。「その間に何とかちゃんと思い出していただけませんかでしょうかね。昨日の夜、何処で何してたか」 // «Ну, подождём пять минут» – с прежним бесстрастным видом проговорил Бунгаку. – «**Может**, вы соблаговолите вспомнить, где были и что делали вчера». [6, Х. Мураками. «Дэнс, дэнс, дэнс». 1988], ср.: 「ドアを開けるんだ！何とかして—」「ひどく固くて、だめなんです！」 // «Дверь, дверь открой! Сделай что-нибудь!» «Заклинило ее, ничего не выходит» [6, Дз. Акагава. «Тревожнения пятнистой кошки Холмса». 1988].

Вероятно, на основе и других зафиксированных нами устойчивых тактик со временем будут развиваться такие «перевёртыши».

Итак, наблюдения за одним лишь фрагментом языковых данных показывают, что в однотипных (в данном случае, побудительных) контекстах носители японского языка используют весьма разнообразные тактики воздействия на собеседника. Это, в первую очередь, аргументативные тактики, в том числе апеллирование к нормам и правилам, общей логике, дисциплине и организованности собеседника, приличиям, выгоде А, а также угроза негативных последствий невыполнения действия. Повышают иллюкативную силу высказывания приемы ассоциации себя с интересами адресата, «кооперабельное» отношение (выражаемое предоставлением необходимой информации для совершения действия, указанием на легкость совершения действия), выказывание понимания к действиям собеседника (положительная вежливость).

К специфическим японским методами убеждения следует, видимо, отнести использование патерналистических и группистских мотивов. Без сомнения, более точные данные по частотности употребления позволили бы оценить степень распространения явлений группизма и патернализма на основе использования основанных на них РТ.

В то же время прием, когда Г вызывает к дисциплине и организованности самостоятельного субъекта, вряд ли характерен именно для Японии, а скорее для атомарного капиталистического общества в целом, так же, как и позиционирование себя как независимого, но готового быть полезным субъекта. [3].

Большая свобода в апеллировании к мотивам выгоды, эксплуатация корыстных интересов партнера в тех ситуациях, где объектом побуждения становится бенефактивное для него действие – безусловно, черта современности, идущая рука об руку с большей

свободой в выражении эмоций и своей позиции [22]. К таким же чертам, видимо, следует отнести и постмодернистски «перекрученные» тактики.

Наличие той или иной тактики связано, как мы показали, с коммуникативным фреймом, активируемым в сознании адресата высказывания посредством одного из иллокутивных наречий, несущих, таким образом, чрезвычайно мощный прагматический функционал. Возможность такого указания на тип языкового взаимодействия тем эффективнее, чем более развит в языке класс соответствующих единиц. Они проводят, получается, указание на иначе никак не вербализуемую контекстную рамку, касающуюся ситуации общения. Рамка же эта, наоборот, обретает таким образом материальное воплощение в речи, а не отдается целиком «на поруки» социальной интуиции коммуникантов.

Как ни странно, в исследуемом фрагменте языковой реальности, за исключением весьма ограниченно «бытового» *ii kara*, нам не удалось зафиксировать примеров особых тактик, связанных с безусловным подчинением. Власть – молчалива. Возможно, именно осознание необходимой беспрекословности подчинения норме, традиции, силе социального принуждения и вызывает пресловутую «немногословность» японской коммуникации?

Список источников

1. 金田一晴彦. 日本人の言語表現. 講談社. 1975. 241 с.
2. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations, OUP, Oxford, 1992. 498 p.
3. Гуревич Т.М. Неговорение в японском дискурсе. Восток-Запад. Историко-литературный альманах: 2003–2004. М.: Восточная литература. 2005. С. 299–306.
4. Изотова Н.Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации / Н.Н. Изотова // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 179–182.
5. Стоногина Ю.Б. Ритуал как основа коммуникации в Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ritual-kak-osnova-kommunikatsii-v-yaponii> (дата обращения: 01.11.2016).
6. 現代日本語書き言葉平均コーパス KOTONOHA [Электронный ресурс] URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения: 01.11.2016).
7. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986.
8. Серль, Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. 288 с.
10. Дейк, ван Т. Язык. Познание. Коммуникация / БГК им. Бодуэна де Куртенэ. М., 2000. 308 с.
11. Чиронов С.В. Иллокутивные наречия побудительной семантики в японском языке: возможности прагматического анализа // Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания». Выпуск 12 (октябрь, 2014 г.) / отв. ред. Л.Т. Нечаева. М.: Ключ-С, 2015. С. 181–196.

12. Аллатов В.М. Императив в современном японском языке // ред. В.С. Храковский // Типология императивных конструкций. СПб.: Наука, 1992. С. 77–88.
13. 工藤浩 「叙法副詞の意味と機能—その記述方法をもとめて—」 『国立国語研究所報告 7 1 研究報告集 3』 1982. С. 45–92.
14. Мински М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
15. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 51–92.
16. Brown P. and Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. CUP, 1978. 346 с.
17. 土居武郎. 「甘え」の構造. 弘文堂; 増補普及版. 2007. 318 с.
18. Matsumoto Y. Reexamination of the universality of face – politeness phenomena in Japanese // Journal of Pragmatics. 1988. No. 12. С. 403–426.
19. Takekuro M. Yoroshiku onegaishimasu – Routine practice of the routine formula in Japanese // eds. Lakoff R., Ide S. Broadening the Horizon of Linguistic Politeness. John Benjamins. 2005. С. 87–98.
20. Савинова А.В. Семантика и прагматика офисных норм поведения (на материале русской, английской и японской лингвокультуры). Автореф. ... канд. дисс. канд. филол. н. Волгоград, 2012. 24 с.
21. 高野陽太郎 「集団主義」という錯覚—日本人論の思い違いとその由来. 新曜社 2008. 360 с.
22. Maynard S. Expressive Japanese: A Reference Guide for Sharing Emotion and Empathy. University of Hawaii Press, 2005. 452 p.

Поступила в редакцию 05.12.2016

Автор:

Чиронов Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО-Университет. E-mail: chironov@yandex.ru

Once again on Japanese Communication: Typical Japanese Speech Tactic in Directive Context

S.V. Chironov

This paper covers the principal speech tactics used by Japanese speakers in directive context as they are represented by adverbs and adverbials of illocutive force (*narubeku, dekiru dake, kanarazu, zehi, zettai-ni, dooshitemo, nantoka, dooka, nanitozo, doozo, yoroshiku, yokute, ii kara*). The object of study is samples of typical directive speech situations, derived from corpus data. We use standard methods and tools of discourse analysis, politeness and speech act theory. As a result we have been able to posit such tactics as reference to norms and conventions, appealing to the addressee's good faith and necessary ingroup cooperation, stating benefits and straightforward acknowledging of them, accepting addressee's autonomy of decision, as well as negative sanctions in case of non-acceptance. All of these indeed form a language community member's features while at the same time can be considered as grounds for comparison or generalization concerning proactive, socially meaningful use of language.

Keywords: Japanese language, speech acts, speech tactics, corpus data, directives, adverbials.

Received 05.12.2016

Author:

Chironov Sergey V., PhD, Associate Professor, Head of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Department, Moscow State Institute of International Relations. E-mail: chironov@yandex.ru

Проблема привлечения прямых иностранных инвестиций в Японию (2000–2015 гг.)

Н.М. Коровин

Япония, являясь крупнейшей страной-кредитором, до сих пор остается сравнительно закрытой для притока иностранного капитала, особенно в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Более активное привлечение ПИИ является одним из ключевых элементов экономического курса премьер-министра Абэ Синдзо. Помимо экономических преобразований, важную роль играет изменение «закрытой» ментальности японского общества, обусловленной островным положением страны.

Ключевые слова: международная инвестиционная позиция, абэномика, инвестиционный климат, повышение международной конкурентоспособности, социокультурный аспект, Закон о компаниях.

Япония являет собой пример страны, которая во второй половине XX в. сумела эффективно встроиться в международный обмен товарами, услугами, капиталом и извлечь из этого процесса значительные плюсы. При этом модель включения Японии в международное разделение труда отличается следующей особенностью: она в больших объемах вывозит товары и капитал на зарубежные рынки и остается достаточно закрытой для притоков иностранных товаров и иностранного капитала. Эта модель хорошо работала до 1990-х годов. Однако глобализация мировой экономики и усиление интеграционных процессов потребовали ее перестройки. В частности, необходимы пересмотр прежних подходов к привлечению прямых иностранных инвестиций и улучшение инвестиционного климата страны в целом. Вопрос о более активном привлечении ПИИ включен в политический курс правящей партии (третья «стрела» абэномики). С учетом внутренних и внешних факторов, в том числе процесса формирования единого экономического пространства в АТР (ТПП), Япония стремится создать все необходимые предпосылки для обеспечения большей открытости и более глубокой включенности в мировую экономику в целях достижения сбалансированного и устойчивого экономического роста.

Общая характеристика международной инвестиционной позиции Японии, структура ее финансовых требований и обязательств

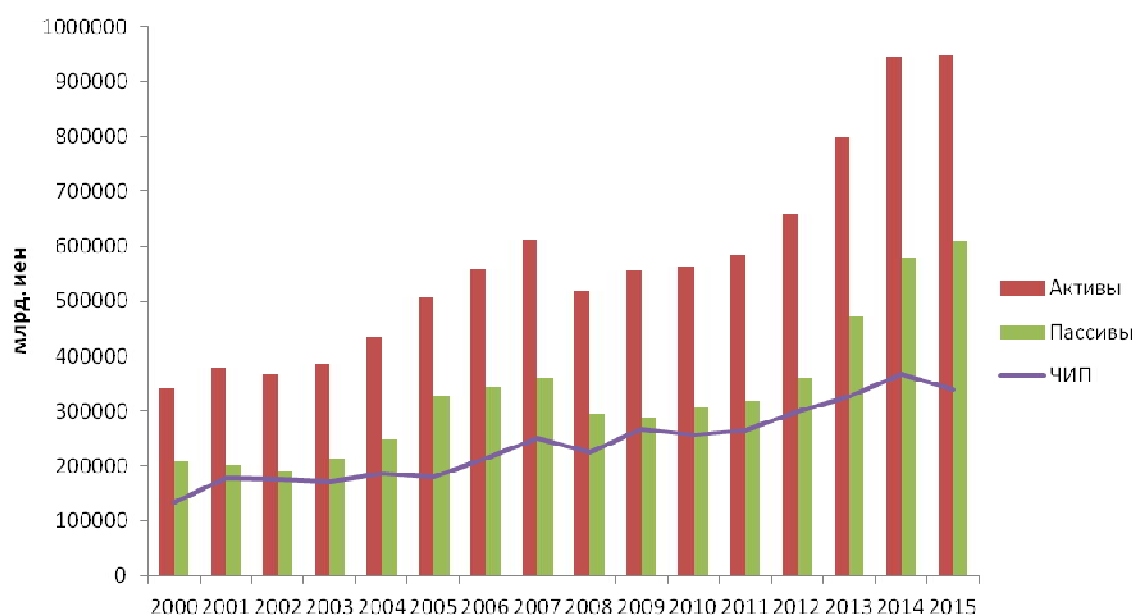
Будучи одной из крупнейших экономик мира, Япония принимает активное участие в международном движении капитала. На наш взгляд, наиболее точно отразить масштабы и

структуру ее участия в этом процессе может показатель международной инвестиционной позиции (МИП), отражающий состояние внешних финансовых активов и пассивов (в форме накопленного объема) на конкретный момент времени. Другими словами, МИП представляет собой финансовые требования резидентов страны к нерезидентам и обязательства перед ними [1].

При изучении МИП Японии прежде всего обращает на себя внимание ее асимметричность: активы значительно превышают пассивы. Уже третье десятилетие показатель чистой инвестиционной позиции Японии (ЧИП) – накопленный объем внешних активов за вычетом накопленного объема внешних обязательств (фактически, разница между тем, чем страна владеет, и тем, что она должна) [1] – является самым значительным в мировой экономике. Это говорит о том, что она является крупнейшим в мире кредитором.

На графике 1 показаны изменения, происшедшие в показателях МИП и ЧИП Японии в период 2000–2015 гг.

График 1. Динамика МИП и ЧИП Японии, 2000–2015 гг., млрд иен

Источник: International Investment Position, Historical Data, 2000–2015 // Ministry of Finance Japan. URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/reference/iip/ (дата обращения: 15.06.2016).

Из графика следует, что показатель ЧИП Японии за 2000–2015 гг. увеличился более чем в 2,5 раза. Однако соотношение между активами и пассивами изменилось. Если в 2009 г. финансовые активы Японии почти вдвое превышали пассивы, то в 2015 г. – только в 1,55 раза. Тем не менее, по-прежнему сохраняется заметная диспропорция между этими двумя составляющими.

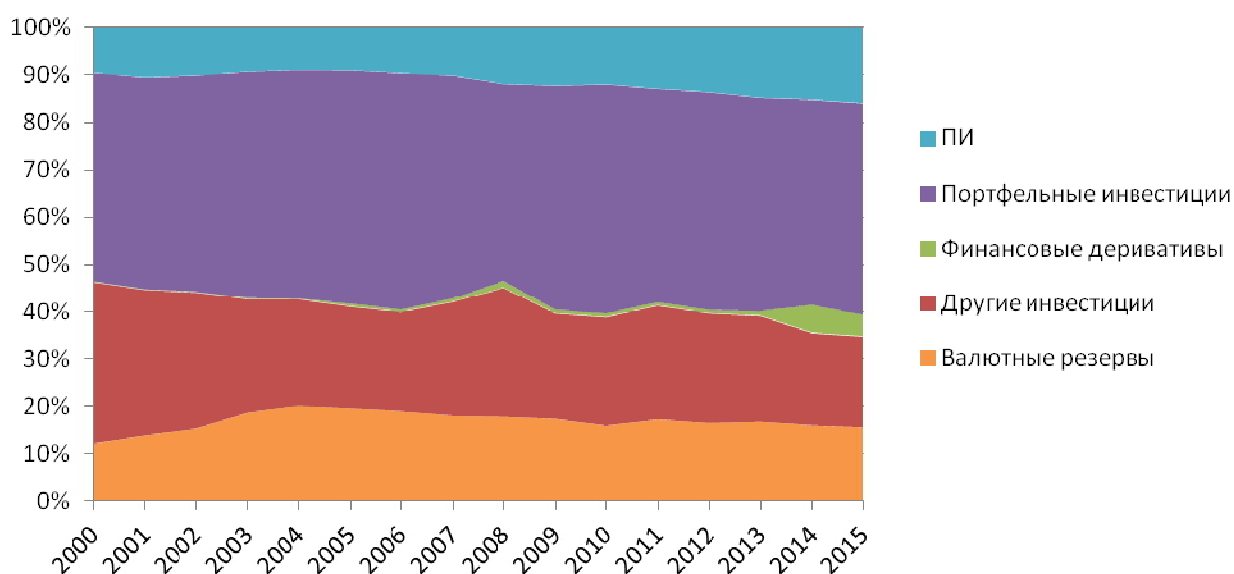
Для сравнения отметим, что, например, в Германии, Гонконге и Швейцарии (членах ОЭСР, которые наряду с Японией входят в первую пятерку стран по величине ЧИП)

соотношение между активами и пассивами в разные годы составляло от 1,1 до 1,4. Японию в этом отношении превзошел только Китай, обладающий вторым по величине показателем МИП: в тот же период его активы превышали пассивы более чем в 2 раза [2].

Обратимся к структуре финансовых требований и обязательств резидентов Японии. По принятой международной классификации, активы и пассивы страны подразделяют на следующие категории: прямые инвестиции (ПИ), портфельные инвестиции (которые, в свою очередь, подразделяются на долевые ценные бумаги, долговые ценные бумаги, т.е. облигации и векселя, и инструменты денежного рынка), финансовые деривативы, другие инвестиции (в том числе ссуды) и валютные резервы.

На графиках 2 и 3 представлена динамика изменений в структуре активов и пассивов Японии в период 2000–2015 гг.

График 2. Структура финансовых активов Японии, 2000–2015 гг., %

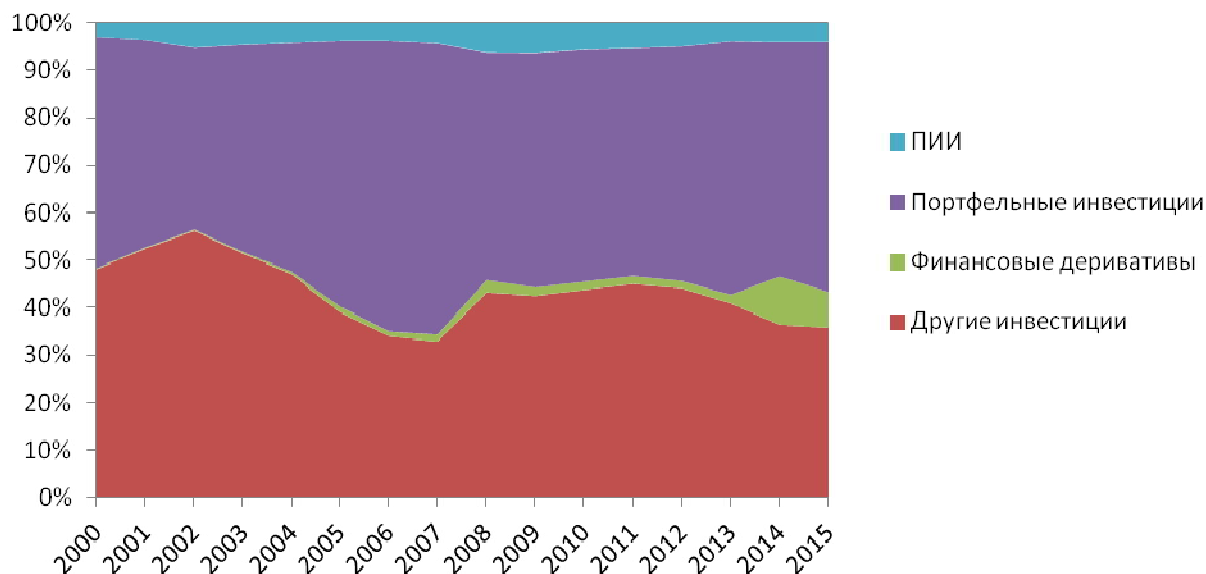
Источник: Japan's International Investment Position 2000–2015, Share by Component // Bank of Japan, International Department. URL: <https://www.boj.or.jp/en/research/brp/index.htm/> (дата обращения: 15.06.2016).

Как следует из графика, структура финансовых активов Японии за последние 15 лет не претерпела кардинальных изменений. Основная часть активов по-прежнему представлена портфельными инвестициями и валютными резервами при относительно невысокой доле прямых инвестиций за рубеж. Например, в таких странах, как США и Германия, последний показатель составляет соответственно 29 % и 21 % от общего объема финансовых активов. Доля же валютных резервов в активах Японии, напротив, необычно высока для страны с высоким уровнем развития [3].

Однако некоторые изменения все-таки наблюдаются. Так, следует отметить рост доли ПИ в общей структуре активов (с 9,5 % в 2000 г. до 16 % в 2015 г.) и снижение доли других

инвестиций (с 34,3 % в 2000 г. до 19 % в 2015 г.). Обращает на себя внимание значительное увеличение доли финансовых деривативов (с 0,1 % в 2000 г. до 6 % в 2014 г.), что связано во многом с изменением системы подсчета (в данную категорию стали включать свопы) [4]. В середине 2000-х годов произошел также некоторый рост доли валютных резервов вследствие активных интервенций японского правительства на валютном рынке [2].

График 3. Структура финансовых пассивов Японии, 2000–2015 гг., %

Источник: Japan's International Investment Position 2000–2015, Share by Component // Bank of Japan, International Department. URL: <https://www.boj.or.jp/en/research/brp/index.htm/> (дата обращения: 15.06.2016).

Как показывает график 3, доля ПИИ в финансовых пассивах Японии еще ниже, чем в активах, и в целом на протяжении 2000–2015 гг. практически не изменилась. Доля портфельных инвестиций, на которые приходится основная часть пассивов (порядка половины), колебалась главным образом за счет долевых ценных бумаг. Так, причиной ее резкого роста в 2002–2006 гг. стало приобретение японских ценных бумаг нерезидентами на фоне благоприятных прогнозов относительно конъюнктуры внутреннего рынка и ожидаемого роста стоимости ценных бумаг японских компаний. А снижение стоимости долевых ценных бумаг, происшедшее в 2008 г., привело к значительному сокращению доли портфельных инвестиций в пассивах (на 14 % по сравнению с предыдущим годом). Опыт Японии подтверждает тот факт, что портфельные инвестиции по сравнению с ПИИ более волатильны и чувствительны к текущей конъюнктуре и ожиданиям участников рынка. Увеличение в последние годы доли финансовых деривативов связано, как уже было сказано выше, с изменением системы подсчета [2].

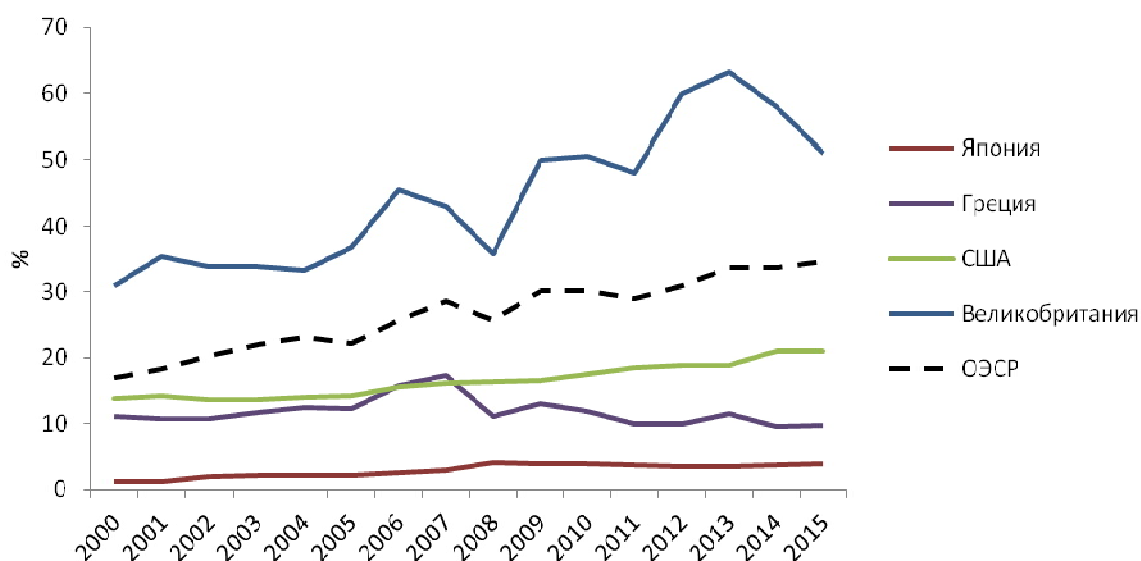
В первом приближении структура требований и обязательств Японии выглядит достаточно сбалансированной: основная часть активов представлена портфельными

инвестициями и валютными резервами, а значительная часть пассивов – портфельными и другими инвестициями. Однако более детальный анализ позволяет выявить ряд проблем, связанных с особенностями участия страны в международных потоках капитала.

Привлечение прямых инвестиций в Японию. Особенности инвестиционного климата и шаги по его улучшению

Как следует из графика 3, доля ПИИ в структуре финансовых обязательств Японии чрезвычайно мала. Для сравнения отметим, что в Германии и США ПИИ составляют 16 % и 20 % от объема пассивов соответственно [5, 6]. Еще одним показателем, позволяющим провести международные сравнения, является отношение накопленных ПИИ к ВВП. Япония имеет самое низкое значение этого показателя среди стран ОЭСР (4 % в 2015 г.). Даже у Греции, находящейся на предпоследнем месте, он равен 9,5 %.

**График 4. Отношение накопленных прямых иностранных инвестиций к ВВП,
2000–2015 гг., %**

Источник: FDI Stocks, % of GDP // OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm>
(дата обращения: 15.06.2016).

Тем не менее, определенные изменения в этой области происходят. Так, например, уже с 1998 г. официальная статистика отмечала рост ПИИ в страну. Этому способствовали проводимые реформы, а также возросшее количество сделок «слияние-поглощение» на фоне падения стоимости акций японских компаний, особенно в финансовом секторе, в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В результате доля прямых инвестиций в Японию по отношению к совокупным прямым инвестициям в мире возросла с 0,5 % в 1998 до 1,2 % в 2004 г. Позитивная динамика в рассматриваемой области была прервана мировым

финансовым кризисом 2008–2009 гг., и в 2014 г. этот показатель составил лишь 0,72 % (хотя и увеличился в 4 раза по сравнению с 2013 г.) [7].

Учитывая тот факт, что одним из важнейших показателей интегрированности страны в мировую экономику является ее подключение к трансграничным потокам капитала (где особую роль играют именно прямые инвестиции), можно говорить о том, что Япония пока не в полной мере вовлечена в международные экономические процессы. И нынешнее правительство во главе с премьер-министром Абэ Синдзо активно пытается исправить ситуацию, провозгласив новый курс – *абэномику*.

Абэномика включает три направления, так называемые три «стрелы» – агрессивную кредитно-денежную политику, гибкую фискально-бюджетную политику и структурные реформы. В рамках третьей «стрелы» была подготовлена Стратегия по оживлению японской экономики (пересмотрена в 2014 г.). Одной из целей третьей «стрелы» абэномики является удвоение объема входящих ПИИ к 2020 г. до 35 трлн иен (332 млрд долл. по курсу 2013 г.), но этого будет сложно добиться без улучшения инвестиционного климата страны. Поэтому в значительной степени Стратегия направлена на создание (и улучшение) условий для иностранных инвесторов. Примечателен тот факт, что данная задача в той или иной мере также служит и другой цели – подготовке к Олимпиаде-2020 в Токио. Более того, позитивные изменения в инвестиционном климате Японии подготовят страну и к началу функционирования ТТП.

Помимо удвоения объема накопленных входящих ПИИ к 2020 г., абэномика ставит задачу превращения Японии в конкурентоспособный бизнес-хаб. В то же время правительство стремится избежать однобокого развития, крена в сторону столичного района, и призывает к активному сотрудничеству с региональными властями. Одной из подобных инициатив является создание шести Национальных специальных стратегических зон (НССЗ) на территории страны. В НССЗ Токио (г. Токио, префектура Канагава и г. Нарита) и НССЗ Кансай (префектура Осака, префектура Хёго, префектура Киото) будет проведено всеобъемлющее реформирование с целью создания благоприятной среды для международного бизнеса и инноваций. НССЗ Ниигата, Ябу и Фукуока отвечают за реформы регулирования в сфере сельского хозяйства и занятости, а НССЗ Окинава – за привлечение инвестиций в сферу туризма (использование наиболее сильной стороны данного региона). Предусматривается создание службы «одного окна», где можно было бы пройти все процедуры, связанные с открытием бизнеса в Японии. Закон об НССЗ вступил в силу 1 мая 2014 г.

В Стратегии также подчеркивается важность использования английского языка в деятельности административных и других органов. Это предполагает не только наличие персонала, владеющего английским языком, но и полный перевод на английский язык законодательства страны и пр.

Намечено снижение корпоративного налога – с 38,01 % до 20 % – и создание более эффективной системы налогообложения [8]. Корпоративный налог в Японии до 2012 г. был самым высоким среди стран ОЭСР (40,6 %). В 2012 фин. г. правительство снизило его до 38,01 %. В последующие годы снижение продолжилось – до 35,64 % в 2014 фин. г. и 33,06 % в 2015 фин.г. В 2016 фин.г. планируется снизить ставку налога до 30 % [9].

В целом, реформы премьер-министра С. Абэ схожи с реформами, проводившимися премьер-министром Д. Коидзуми в 2003–2006 гг. Тогда также была провозглашена цель удвоить объем накопленных ПИИ в экономике через создание благоприятных условий для инвесторов. Фактически абэномика разрабатывает уже продуманные принципы. Однако в случае успеха абэномики и благоприятной мировой экономической конъюнктуры позитивная отдача для Японии будет значительнее – ведь реформы будут способствовать не только увеличению объема входящих ПИИ в японскую экономику, но и эффективному функционированию ТТП, и проведению Олимпиады в 2020 г.

Рассмотрим инвестиционный климат Японии через призму таких важных показателей, как Индекс лёгкости ведения бизнеса и Индекс уверенности в ПИИ.

Данные по Индексу лёгкости ведения бизнеса публикуются ежегодно, начиная с 2005 г. Индекс содержит в себе такие индикаторы, как «Регистрация/закрытие предприятий», «Получение кредитов», «Налогообложение», «Защита миноритарных инвесторов» и другие. Значения Индекса – от 1 до 100 (чем выше значение, тем лучше рейтинг). Для того чтобы продемонстрировать динамику показателей Японии, мы считаем целесообразным использовать именно рейтинг (место страны в списке), а не значение индекса (числовые значения появляются только в последних двух докладах и соответствуют динамике рейтинга).

Таблица 1. Индекс лёгкости ведения бизнеса Японии, 2005–2015 гг.

Год/рейтинг	‘05	‘06	‘07	‘08	‘09	‘10	‘11	‘12	‘13	‘14	‘15
Япония	12	11	12	13	19	20	20	24	27	29	34

Источник: Doing Business Reports 2006-2016 // The World Bank. URL: <http://www.doingbusiness.org/Reports/> (дата обращения: 04.03.2016).

Как следует из таблицы, рейтинг Японии на протяжении рассматриваемого периода сдвигался в сторону ухудшения. Высокие позиции в списке в 2005–2008 гг. можно расценивать как результат реформ премьер-министра Коидзуми и непродолжительного улучшения конъюнктуры. Последовавший затем мировой финансовый кризис и авария на АЭС Фукусима-1 оказали негативное воздействие на рейтинг Японии, и, несмотря на новую политику правительства, абэномику, улучшений пока не наблюдается.

Если говорить об отдельных составляющих Индекса, то складывается следующая картина. Япония имеет стабильно высокие показатели индикатора «Разрешение неплатежеспособности» (до 2010 г. – «Закрытие предприятий»). Это означает, что в случае банкротства (неплатежеспособности) компании она несет минимальные временные и финансовые затраты. В частности, в 2010 г. была создана Корпорация по содействию реорганизации предприятий (The Enterprise Turnaround Initiative Corporation of Japan). Корпорация призвана поддержать восстановление компаний с крупной задолженностью при условии, что они управляются профессионально.

По индикатору «Регистрация предприятий» Япония в 2006 г. занимала 18-е место в рейтинге, однако отсутствие реформ в данной сфере привело к тому, что в 2013 г. страна

опустилась на 120-е место. Сокращение сроков регистрации предприятия с 23 дней до 10 дней в 2015 г. позволило ей подняться на 81-е место. Тем не менее, это не оказало влияния на совокупный рейтинг Ведения бизнеса страны.

Еще одним «слабым» аспектом инвестиционного климата Японии является «Налогообложение». Начиная с 2006 г. на налоговые выплаты уходило более 50 % прибыли предприятий (в 2010 – 2012 гг. показатель составлял 48,6 % – 50 %). Как отмечалось, в 2012 г. корпоративный налог был снижен, но одновременно был введен 10-процентный налог на восстановление после разрушительного землетрясения 2011 г. сроком на 3 года. Представляется, что дальнейшее снижение корпоративного налога (до 20 %) и введение более эффективной системы налогообложения могут улучшить данный индикатор.

Еще одной из немногих сфер реформирования, согласно данным докладов, является «Получение разрешений на строительство». В 2011 г. был повышен инспекционный сбор, что увеличило объем затрат и привело к понижению рейтинга Японии. В дальнейшем стали заметны незначительные улучшения, например, снижение количества бюрократических процедур при получении разрешения [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что снижение рейтинга Ведения бизнеса Японии связано не столько с введением чрезмерного регулирования или усложнением процедур, сколько с отсутствием достаточного количества реформ. На фоне других развитых стран, которые ежегодно проводят реформы, связанные с инвестиционным климатом, Япония проигрывает и теряет позиции в рейтинге. В 2015 г. среди стран ОЭСР она находилась на 24-м месте (в 2013 г. – на 15-м, в 2014 г. – на 19-м). С учетом изложенного выше, одна из целей правительства Абэ – продвижение Японии в первую тройку среди стран ОЭСР в рейтинге Ведения бизнеса к 2020 г. – представляется труднодостижимой.

Следующий показатель – Индекс уверенности в ПИИ – строится на основе опросов, проводимых консалтинговой компанией A.T. Kearney среди главных управляющих крупных международных корпораций. В опросе принимают участие представители как развитых, так и развивающихся стран (в 2015 г. более 1/3 респондентов представляли компании с головным офисом в развивающихся странах). Индекс является средневзвешенным значением ответов на вопросы по инвестированию в тот или иной рынок и имеет область значений от 1 до 3 (чем выше индекс, тем сильнее уверенность в ПИИ). По нашему мнению, данный индекс достаточно объективно отражает состояние инвестиционного климата страны, основываясь на оценках самих инвесторов о нем.

Однако в табл. 2 мы считаем целесообразным отразить не значения индекса, поскольку они не дают представления о динамике, а позиции страны в списке из 25 стран с высоким показателем уверенности в ПИИ. (Заметим, что Рейтинг стал составляться ежегодно только после 2012 г.)

Таблица 2. Индекс уверенности в ПИИ Японии, 2004–2015 гг., рейтинг

Год/рейтинг	2004	2005	2007	2010	2012	2013	2014	2015
Япония	10	15	15	–	21	13	19	7

Источник: FDI Confident Index Reports 2004, 2005, 2007, 2010, 2012-2015 // A.T. Kearney. URL: <https://www.atkearney.com/gbpc/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 15.06.2016).

Данные таблицы можно прокомментировать следующим образом. Восстановление экономики Японии после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. привлекло в страну инвесторов, особенно в финансовый сектор. Однако различные ограничения и система бизнес-связей в рамках неформальных предпринимательских групп (вертикальных и горизонтальных *кэйрэцу*), характерная для крупных японских компаний, препятствовали притоку значительного объема инвестиций. В результате в 2010 г. Япония выбывает из списка наиболее привлекательных для инвесторов стран. После двух лет оттока инвестиций, в том числе и в результате разрушительного землетрясения 2011 г., в 2012 г. Япония смогла привлечь 1,7 млрд долл. ПИИ и вернуться в список (хотя и на еще более низкое место). Тот факт, что в 2015 г. Япония заняла 7-е место в рейтинге (самый высокий показатель с 2004 г.), составители докладов объясняют именно третьей «стрелой» абэномики, которая повысила уверенность инвесторов. В докладах, в частности, указывается на такие аспекты, как дальнейшее улучшение корпоративного управления и рост мобильности рабочей силы в стране. Кроме того, отмечается, что снижение курса иены сделало более привлекательным для инвесторов японский рынок недвижимости, и на него пришли инвестиционные корпорации из Сингапура, США, Китая [11].

Таким образом, Индекс уверенности в ПИИ дает более оптимистичное представление об инвестиционном климате Японии (точнее, о его изменениях), нежели Индекс лёгкости ведения бизнеса. Так как данный индекс имеет и прогностическую функцию (в рамках 1–3 лет), можно говорить об укреплении уверенности инвесторов в японской экономике и о возможном увеличении притока ПИИ в страну. С точки зрения Индекса уверенности в ПИИ, абэномика движется в верном направлении.

Однако необходимо отметить еще одну особенность инвестиционного климата Японии – значительное влияние, которое оказывает на него социокультурный фактор. Традиции ведения предпринимательской деятельности, корпоративная культура, отношение к внешнему проникновению складывались веками в условиях закрытости страны и до сих пор преобладают в японском менталитете. По нашему мнению, нынешние реформы в рамках абэномики направлены, в том числе, и на определенное сглаживание национальных особенностей, которые влияют на привлечение ПИИ в японскую экономику.

Ярким примером могут служить поправки к Закону о компаниях. Теперь компании обязаны объяснять акционерам отказ от назначения независимого директора. Этот закон фактически идет против системы пожизненного найма, которая предполагает назначение на высшие руководящие должности только «людей компании», проработавших в ней с момента окончания университета и постепенно поднявшихся до высших постов. Подобная система считается еще одним препятствием для улучшения инвестиционного климата, так как влияет на эффективность управления компанией. Однако, по последним данным, доля независимых директоров среди высших управленцев японских компаний в последние годы заметно возросла. Так, если в 2010 г. среди компаний Первой секции Токийской биржи (1672) эта доля составляла 48,2 %, то в 2014 г. (1816) – 74,4 % [12].

Предубеждения в отношении внешнего проникновения (в том числе, и иностранного капитала) проявляются в низком количестве сделок по слиянию и поглощению, осуществляемых иностранными инвесторами с активами японских компаний – 179 сделок в

2014 г. (наивысший показатель – 228 сделок в 2007 г.) [13]. Количественные показатели подкрепляются и результатами опросов владельцев малых и средних предприятий: в 2010 г. 60 % предпринимателей выразили негативное отношение к сделкам по слиянию и поглощению с зарубежными компаниями. Причинами послужили не только их нежелание быть в какой-либо степени зависимыми, но и опасения того, что иностранная компания завладеет их технологиями (особенно в случае с компаниями из развивающихся стран) [14]. Однако в 2014 г. и здесь обозначились позитивные тенденции: хотя доля предпринимателей, отрицательно относящихся к сделкам по слиянию и поглощению с иностранными компаниями, в целом осталась прежней, треть несогласных допускает (даже признает необходимость) подобной сделки в будущем [15]. На наш взгляд, это отчасти связано с переговорами (на тот момент) о создании ТТП. Ведь в будущем, в условиях беспрецедентной доселе открытости, японским малым и средним компаниям придется объединяться с иностранными фирмами для поддержания своей конкурентоспособности.

Таким образом, можно говорить о том, что абэномика использует комплексный подход для улучшения инвестиционного климата: воздействует на него не только через экономику, но и через ментальность и культуру, постепенно прививая населению более открытое восприятие мира и места Японии в нем.

Разумеется, еще рано делать какие-либо выводы, однако на основании анализа мер, предпринимаемых правительством С. Абэ, можно подвести промежуточные итоги.

1. Правительство прилагает усилия к реформированию именно тех областей, которые этого требуют. И, несмотря на то, что не во всех рейтингах действия властей находят отражение, отдельные реформы – снижение налоговых сборов, упрощение бюрократических процедур путем создания служб «одного окна» для инвесторов – определенно закладывают фундамент для дальнейшего улучшения инвестиционного климата.

2. Весьма показательны оптимистичные ожидания частных инвесторов из развитых и развивающихся стран на фоне критики абэномики, звучащей в самой Японии. Ведь именно они будут осуществлять вложения в японскую экономику и способствовать тому, чтобы третья «стрела» С. Абэ достигла своей цели.

3. Налицо определенные изменения в сознании представителей японского бизнеса. Это является немаловажным фактором, так как в течение предыдущих попыток реформирования предприниматели все равно стремились сохранить свои правила ведения бизнеса, неформальные связи, «семейный дух» внутри компаний. Однако уже сейчас необходимость повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса начинает все больше соперничать с традициями, которым японское общество следовало (и продолжает следовать) не одну сотню лет.

Список источников

1. Международная инвестиционная позиция: Пособие по источникам данных. Вашингтон: МВФ, 2002. С. 5.
2. Japan's International Investment Position at Year-End 2004-2015 // Bank of Japan, International Department. URL: <https://www.boj.or.jp/en/research/brp/index.htm/> (дата обращения: 15.06.2016).
3. International Financial Statistics// IMF. URL: <http://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 15.06.2016).
4. Balance of Payments and International Investment Position Manual, 6th Edition. Washington D.C.: IMF, 2009.
5. Germany's international investment position at the end of 2014 // Deutsche Bundesbank. URL: https://www.bundesbank.de/Navigation/EN/Statistics/External_sector/International_investment_position/international_investment_position.html (дата обращения: 15.06.2016).
6. U.S. International Investment Position // U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis. URL: <http://www.bea.gov/newsreleases/international/intinv/intinvnewsrelease.htm> (дата обращения: 15.06.2016).
7. Global Investment Trends Monitor, No.18, No.22 // UNCTAD. URL: [http://unctad.org/en/pages/publications/Global-Investment-Trends-Monitor-\(Series\).aspx](http://unctad.org/en/pages/publications/Global-Investment-Trends-Monitor-(Series).aspx) (дата обращения: 15.06.2016).
8. Japan Revitalization Strategy 2014// Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
9. Abe aims to cut corporate tax 'below 30 %' // Japan Times. 12.11.2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/11/12/business/economy-business/abe-eager-to-cut-corporate-tax-rate-below-30-at-early-date/> (дата обращения 04.03.2016).
10. Doing Business Reports 2006-2016 // The World Bank. URL: <http://www.doingbusiness.org/Reports/> (дата обращения: 04.03.2016).
11. FDI Confident Index Reports 2004, 2005, 2007, 2010, 2012-2015 // A.T. Kearney. URL: <https://www.atkearney.com/gbpc/foreign-direct-investment-confidence-index> (дата обращения: 15.06.2016).
12. Schrepfer J., Kametaka S. Japanese Companies Act changes encourage investment // Daily Journal. 22.10.2014. URL: <http://www.mofo.com/~media/Files/Articles/2014/10/141022DJJapaneseCompaniesAct.pdf> (дата обращения: 06.03.2016).
13. Number of cross-border M&As by Japan 2000-2014 // UNCTAD. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 06.03.2016).
14. Survey on Corporate Attitudes 2010 // Teikoku Databank. URL: https://www.tdb.co.jp/english/news_reports/w1212.html (дата обращения: 06.03.2016).

15. Casebook on Investment Alliances with Japanese Companies // Ministry of Economy, Trade and Industry in Japan. 04.2015. URL: http://www.meti.go.jp/english/policy/external_economy/investment/casebook.html (дата обращения: 06.03.2016).

Поступила в редакцию 12.12.2016

Автор:

Коровин Никита Михайлович, студент 1-го курса магистратуры кафедры МЭО Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: korovinnikita7@gmail.com

Attracting FDI to Japan (2000-2015): Issues and Solutions

N.M. Korovin

Japan, being the world's biggest creditor, still remains relatively closed to foreign capital flows, particularly in the form of FDI. One of the key aspects of Prime Minister Abe Shinzo's new economic policy is active attraction of FDI to Japanese economy. It is important not only to carry out economic reforms but to change 'isolationistic' mentality of the Japanese nation which has been formed due to the country's insularity.

Keywords: international investment position, abenomics, investment climate, improving international competitiveness, socio-cultural factors, the Companies Act of Japan.

Received 12.12.2016

Author:

Korovin Nikita M., 1st year Master's student, Department of World Economic Relations, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. E-mail: korovinnikita7@gmail.com

Импортозамещение в аграрном секторе Японии

С.Б. Маркарьян

Статья посвящена проблеме повышения уровня самообеспеченности продовольствием. Рассматриваются меры, направленные на сокращение производства одних культур и переход на выращивание других; на рост экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства; на организацию сельскохозяйственного производства за границей. Автор анализирует также перспективы развития сельского хозяйства в связи с подписанием соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Ключевые слова: самообеспеченность продовольствием, импорт, экспорт, тарифы, цены, себестоимость, субсидии.

С начала XX в. Япония практически никогда не покрывала потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства¹. После окончания Второй мировой войны сравнительно благоприятным уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией был лишь в конце 1950-х годов благодаря, прежде всего, высоким урожаям риса, а также в связи с весьма низким уровнем потребления продуктов питания в целом.

В 1960 г. впервые был подсчитан коэффициент самообеспеченности продовольствием как отношение между стоимостью созданной и потребленной продовольственной продукции (1), который составил 93 %. С 1965 г. официальная статистика начала рассчитывать его и на основе количества калорий, заключенных в той или иной произведенной или добытой продукции (2). Оба эти показателя в последующие годы постепенно снижались [1, с.12, 13; 2, с.3; 3, с. 98], % :

Коэффициент самообеспеченности продовольствием, %

Годы	1965	1975	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
(1)	86	83	82	75	74	71	69	69	65	64	66
(2)	73	54	53	48	43	40	40	39	39	39	39

¹ Перед Второй мировой войной (1934–1936 гг.) в страну ввозилось примерно 19 % потребляемого риса, 42 % пшеницы, свыше 60 % сои и кукурузы, 96 % сахара-сырца. Потребности в продовольствии покрывались в значительной степени за счет производства продукции в колониях и на подмандатных территориях.

Уровень самообеспеченности продовольствием в Японии в настоящее время значительно ниже, чем в других высокоразвитых странах. Особенно проигрывает Япония в сравнении с такими государствами, как Германия и Великобритания, которые сумели поднять его весьма значительно: в 2011 г. в Германии он достиг 92 % против 66 % в 1965 г., в Великобритании – 72 % против 45 % [2, с. 11]. В Японии же шел обратный процесс – рост производства продукции не успевал за увеличением спроса на нее, и соответственно росла доля импорта в потреблении продуктов питания. Это было связано с рядом причин, и основная из них – рост потребления продовольствия вследствие увеличения численности населения и повышения его доходов. Кроме того, постепенно начала изменяться структура спроса на продукты питания, в частности в сторону европеизации. В стране появились продукты, которых раньше не было. Повысились и требования к качеству приобретаемого продовольствия.

В то же время темпы прироста сельскохозяйственного производства были сравнительно низкими и постепенно затухали. В 1950-е годы они составили в среднем 3,2 %, в 60-е – 2,5 %, в 70-е – 0,3 %, а в первой половине 1980-х годов – 1,75 %. Стабильно росло лишь производство продукции животноводства [4, с. 473; 5, 32, 35]. Это объясняется сокращением численности занятых, ростом среди них доли лиц пожилого возраста, а также уменьшением обрабатываемых, и в еще большей степени – посевных площадей (как в связи с нехваткой лиц для ее обработки, так и из-за изъятия земель под строительство дорог, промышленных объектов, а также из-за постепенного изменения технологии производства).

В результате импорт продовольствия непрерывно возрастал, что негативно влияло на развитие отечественного производства, поскольку себестоимость японской сельскохозяйственной продукции и, соответственно, цены на нее намного превышали мировые (в среднем – более чем на 50 %) [6]. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Низкая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции – одна из важнейших болевых точек страны². Поэтому вплоть до сегодняшнего дня защита внутреннего рынка с целью повышения уровня самообеспеченности продовольствием была и остается важной составной частью внешнеторговой политики страны.

В первые послевоенные годы регулирование внешней торговли происходило на основе Закона о контроле над валютными операциями и внешней торговлей, который предусматривал количественные ограничения импорта и установление высоких тарифов. После вступления в МВФ и ГАТТ в первой половине 1950-х годов и тем более после принятия в 1964 г. обязательств, вытекающих из ст. 8 устава МВФ и статьи 11 ГАТТ, Япония была вынуждена начать либерализацию внешней торговли. В области сельского хозяйства она проводилась достаточно осторожно и распространялась на те виды продукции, которые либо вообще не производились в стране, либо производились в столь незначительном количестве, что их ввоз не мог существенно повлиять на отечественное производство, либо

² Одна из главных причин этого – мелкие размеры хозяйствования, прежде всего, из-за малых земельных наделов, что не дает возможности экономить на масштабах производства (в течение длительного времени размеры землевладения и землепользования были ограничены законодательно). Даже при том, что за послевоенный период площадь земли на одно хозяйство повысилась более чем вдвое и достигла 2,5 га, японские показатели не идут ни в какое сравнение даже с европейскими, которые превосходят их в 6 раз, не говоря уже об американских (в 70 раз) и тем более австралийских (в 1230 раз) [2, с. 68, 69; 3, p. 107].

полностью выдерживали конкуренцию с импортными. Но даже в таких условиях либерализация часто оказывала негативное влияние на отечественное производство родственных видов ввозимой продукции. Так, например, увеличение импорта бананов и изюма привело к сокращению потребления японских груш, яблок и винограда; рост потребления ввозимых грейпфрутов, лимонов, джема и проч. снизил спрос на отечественные цитрусовые, в первую очередь, мандарины³.

В результате в 1950-е и 1960-е годы начало сокращаться производство ряда важных для Японии сельскохозяйственных культур, например, сои (за 1955–1970 гг. с 500 тыс. т до 120 тыс. т), пшеницы и ячменя (за 1961–1971 гг. – примерно в 4 раза), рапса (за 1967–1972 гг. – в 5 раз), кукурузы (за 1966–1970 гг. – в 2 раза)⁴.

Что касается рыболовства, некогда весьма развитой отрасли японской экономики, то с конца 1980-х годов в связи с серьезными изменениями условий международного рыбного промысла (в частности, установлением многими странами двухсотмильной экономической зоны) и некоторыми структурными переменами в рыбном хозяйстве страны⁵, производство рыбопродукции сократилось весьма значительно. Достигнув в 1984 г. 12,8 млн т, оно стало снижаться и в 2015 г. составило 4,7 млн т. Особенно пострадал глубоководный лов – его объем снизился с 3,4 млн т в 1973 г. до 0,5 млн т в 2005 г. [10, с. 84; 11, с. 91–93; 12, р. 59]. Обеспокоенное таким положением, правительство в 2001 г. издало Основной закон о рыболовстве, направленный на устойчивое развитие производства рыбы и морепродуктов. В марте 2007 г. был принят новый Базовый план производства рыбопродукции, в котором была поставлена цель довести к 2017 г. уровень самообеспеченности этим видом продукции до 65 %. Но ущерб, причиненный рыболовству в связи с землетрясением 2011 г. в районе Тохоку, по-видимому, не позволит выйти на этот уровень.

Среди развитых стран Япония стала крупнейшим импортером продовольствия. По данным ФАО, на нее приходится 5,1 % импорта мировой сельскохозяйственной продукции (при том, что доля населения составляет 1,9 %), в том числе 16,5 % пшеницы, 4,5 % сои, 15 % свинины, 7,4 % говядины и 10,5 % мяса птицы (2009 г.) [13, с. 34, 35].

Начавшиеся в 1960-е годы снижение уровня самообеспеченности продовольствием и рост его импорта вызвали к жизни концепцию продовольственной безопасности, т.е. гарантирования населению необходимого объема продовольствия. Она предполагает создание такого потенциала сельскохозяйственного производства, при котором в критической ситуации можно будет быстро нарастить производство основных продуктов питания, а также формирование необходимых резервов и заключение надежных долгосрочных соглашений с экспортерами. И с этого времени в аграрной политике правительства можно выделить два направления, которые призваны работать на повышение уровня самообеспеченности продовольствием, или, как теперь часто говорят, на

³ Довольно яркий пример: в 1950-е годы был взят курс на рост производства сахара из отечественного сырья, в несколько раз были увеличены посевы сахарного тростника и сахарной свеклы, но издержки производства, в частности сахарной свеклы, были столь велики, что пищевые компании предпочли ее импортировать. Министерство сельского хозяйства и торговли приняло решение о прекращении ее выращивания, в 1967 г. часть продукции была даже отправлена на корм скоту [7, с.237, 241].

⁴ Посчитано по [8] за соответствующие годы.

⁵ Подробнее см. [9].

импортозамещение. Это – защита внутреннего рынка, т.е. ограничение импорта, и расширение отечественного производства сельскохозяйственной продукции.

Для защиты внутреннего рынка, как и в первые послевоенные годы, применяются количественное ограничение ввоза продукции, с которой отечественная не может конкурировать (прежде всего, речь идет о рисе), и установление на нее высоких пошлин. На этом направлении представители Японии активно работали в упомянутых выше международных организациях, где принимались решения о ликвидации квот или снижении тарифов. В качестве основания для получения согласия ВТО на сохранение (в виде исключения) квот и высоких тарифов они указывали на необходимость принимать во внимание multifunctionality сельского хозяйства и сосуществование различных его типов; учитывать степень обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях открытого рынка; устанавливать тарифы для каждого продукта с учетом баланса его производства и потребления.

Долгое время Японии удавалось «держать оборону», и лишь в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов она была вынуждена пойти на ликвидацию квот на ввоз говядины и апельсинов и даже согласиться на импорт риса (хотя в очень ограниченных объемах). В нулевые годы Япония совместно с представителями ряда других заинтересованных стран сумела отстоять право на высокие пошлины на наиболее значимые (чувствительные) для каждой страны товарные позиции. Для японцев это – рис, говядина, пшеница, ячмень, соя, бобы, молоко и молочные продукты, сахар и продукция для производства концентрированных кормов. В последние годы таможенные пошлины на эти виды продукции превышали 200 %, в частности, на рис они составляли 778 %, сахар-сырец – 328 %, масло – 360 %.

В настоящее время в отношении импорта сельскохозяйственной продукции правительство руководствуется положениями статьи 18 Основного сельскохозяйственного закона (1999 г.): «Государство принимает необходимые меры для обеспечения стабильного импорта сельскохозяйственной продукции, внутреннее производство которой не может удовлетворить спрос, а также меры по тарифному регулированию и ограничению импорта, когда он оказывает или может оказать серьезное негативное влияние на производство отечественной продукции, конкурирующей с импортной» [14].

Второй, параллельный, путь предусматривает обеспечение роста внутреннего производства тех видов продукции, которые необходимо импортировать. Для этого принимаются различные меры: предоставление субсидий и дотаций на расширение посевных площадей или приобретения «элиты» скота и птицы, поддержка доходов производителей путем повышения закупочных цен (с тем, чтобы они покрывали издержки производства), создание условий для расширения производства и снижения себестоимости продукции, в том числе за счет внедрения высокоурожайных сортов культур и повышения продуктивности животных, а также использования новых технологий.

Опека аграрного сектора со стороны государства осуществлялась на протяжении всего послевоенного периода. Государство кредитовало и финансировало отрасль, создавало производственную инфраструктуру, обеспечивало внедрение научных достижений в сельскохозяйственную практику и, как уже говорилось, ограничивало конкурирующий

импорт. Государственное регулирование сыграло важную, если не главную, роль в становлении современного сельского хозяйства. Но одновременно тепличные условия его функционирования привели к сохранению мелкотоварного хозяйства, существованию огромного числа нерентабельных ферм и низкому уровню конкурентоспособности продукции отрасли.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства уже с 1960-х годов началась своего рода либерализация аграрного законодательства страны. Речь идет о постепенном ослаблении, а иногда и снятии некоторых ограничений в области землевладения, землепользования и реализации сельскохозяйственной продукции, налагаемых Законом о государственном контроле над продовольствием (1942 г.) и Законом о земле (1952 г.). Объективно оценивая ситуацию и принимая необходимые для ее изменения законы и распоряжения, правительство, однако, проводило их в жизнь непоследовательно, не соблюдая им же самим намеченные планы (во многом из-за боязни потерять голоса избирателей). В противном случае многих сегодняшних болевых точек могло бы и не быть. Таких примеров отыскать не составит труда. Приведем один, наиболее ярко характеризующий японские методы проведения политики импортозамещения.

Уже в конце 1950-х годов была разработана программа улучшения структуры сельского хозяйства, которая нашла отражение в Основном сельскохозяйственном законе (1961 г.). Она была, в частности, направлена на изменение структуры производства в целях преимущественного развития животноводства, овощеводства и плодоводства, а также на повышение доходности хозяйств, создание так называемых жизнеспособных хозяйств (сельскохозяйственный доход которых равнялся бы доходу городской семьи при одинаковом числе членов).

За 25 лет (1955–1980 гг.) структура сельскохозяйственного производства стала более сбалансированной. Хотя по стоимости растениеводство и продолжало доминировать, доля животноводства выросла почти в 3 раза (особенно быстро развивались свиноводство и птицеводство), сократился удельный вес рисоводства (с 55 % до 30,1 %), но выросла доля плодоводства (с 3,5 % до 6,7 %) и овощеводства (с 6,3 % до 18,5 %) [8, 1968, с. 34; 1989, с.28]. В итоге повысился или остался на том же уровне коэффициент самообеспеченности свининой, говядиной, молоком и молочными продуктами, поскольку, несмотря на активный рост потребления этой продукции, ее производство либо увеличивалось быстрее, либо росло теми же темпами. Так, за период 1960–1980 гг. производство свинины выросло в 6,6 раза, бройлеров – в 40 раз, яиц – в 3,3 раза [4, с. 473; 5, с. 34, 35].

Для ускорения изменений в отраслевой структуре растениеводства, прежде всего для сокращения производства риса (излишки которого начали скапливаться с конца 1960-х годов), было принято решение с 1970 г. прекратить процесс либерализации внешней торговли в части, касающейся сельскохозяйственной продукции, а для роста производства других необходимых стране культур (например, пшеницы) было предложено сокращать площади под рисом (*гэнтан*). С 1978 г. были также введены квоты на государственные закупки риса с целью сокращения объема его производства. Хозяйства, работающие по программе *гэнтан*, получали поощрительные субсидии. Последние выдавались для повышения производительности труда и снижения издержек производства при выращивании

альтернативных рису культур (размеры субсидий колебались по годам в зависимости от доходов от выращивания риса). Программа *гэнтан* сохраняется и в настоящее время, хотя уже принято решение, что она будет ликвидирована окончательно в 2018 г.

Принятые меры повлияли на рост площадей под пшеницей, соя-бобами и кормовыми культурами. Уровень самообеспеченности пшеницей, в середине 1970-х годов составлявший только 4 %, в 1980-е годы поднялся до 26 %. В 1990-е годы в условиях экономической депрессии он упал до 9–10 %, но затем вновь повысился и в 2000–2014 гг. составлял 12–14 %. Коэффициент самообеспеченности соей, за исключением тяжелых 1990-х годов, держится примерно на одном уровне 5–8 %. Показатель по кормовым культурам, в 1970–1985 гг. составлявший более 30 %, впоследствии несколько снизился и сейчас находится на уровне 25–26 % [2, с. 79].

Учитывая традиции рисоводства, на затопляемых рисовых полях вместо риса для еды начали выращивать сорта риса, предназначенные для производства муки и кормов. С каждым годом площади под этими сортами росли, и производство увеличивалось. Только за 2008–2015 гг. площадь под кормовым рисом выросла с 1410 га до 79 766 га, т.е. в 56 раз, под рисом для производства муки – со 108 до 4245 га, т.е. почти в 40 раз, для производства силоса – в 4,2 раза⁶.

Представляется, что результаты импортозамещения могли бы быть более ощутимыми, если бы, призывая к сокращению производства риса, государство не продолжало поддерживать (вплоть до 1984 г.) высокие закупочные цены на него, устраивавшие производителей. Во многих хозяйствах рис продолжали выращивать, так как это было выгоднее, чем производить что-то другое. В результате запасы риса достигли порядка 7 млн т и намного превысили возможности государственных хранилищ, которые могли вместить лишь 1,5 млн т. Кроме того, постоянно рос дефицит специального счета контроля над продовольствием, что негативно сказывалось на бюджете страны. Рис можно было бы экспортировать, но, несмотря на высокие качественные показатели, он был слишком дорогим для мирового рынка.

Что касается создания жизнеспособных крестьянских хозяйств, то хотя их число постепенно росло, даже через 30 лет после принятия программы (а она была рассчитана на 10 лет), оно не достигло предполагаемой цифры в 1 млн единиц. В 1970 г. их было 150 тыс., в 1980 г. – 408 тыс., в 1990 г. – 506 тыс. [17, с. 143; 18, с. 271]. Таким образом, формирование крепких хозяйств, которые могли бы увеличить производство и уменьшить зависимость от импорта, проходило достаточно медленно. Во многом за это была ответственна аграрная политика, при которой поддержка доходов производителей распространялась на все их слои. Это давало возможность мелким и даже мельчайшим хозяйствам, члены семей которых работают одновременно в других отраслях экономики, не сдавать землю в аренду или продавать, а возделывать свои участки в свободное время (в выходные, праздничные дни и по вечерам). Низкие результаты работы таких хозяйств-совместителей, у которых нет времени соблюдать оптимальные технологии, снижают общий уровень эффективности производства. Более того, даже если фермеры не в состоянии что-то производить, они просто

⁶ Подсчитано по: [2, с. 30].

забрасывают землю и ждут, когда можно будет продать ее государству подороже (налоги на сельскохозяйственные земли низкие). Доля же таких хозяйств-совместителей очень высока. В 1980-е годы среди товарных ферм их было свыше 80 %, во втором десятилетии XXI в. – несколько больше 70 % [15, с. 273].

К методу импортозамещения относят и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В соответствии со стратегией экономического роста, объявленной Абэ Синдзо в мае 2013 г., Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее – Министерство сельского хозяйства) опубликовало программу увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к 2020 г. до 1 трлн иен (10 млрд долл.), которая предполагает, что стоимость экспорта рыбной продукции вырастет в 2 раза, в том числе переработанной – в 3,8 раза, риса и рисопродуктов – в 4,6, лесной продукции – в 2 раза, цветов – в 1,9, овощей и фруктов – в 3,4 раза, говядины – в 5 раз, чая – в 3 раза [16, с. 110].

Стратегия развития экспорта носит краткое название *FBI сэнкаку* (стратегия FBI). Буква F (from) означает продукцию из Японии (например, продукты японской кухни, используемые в кухнях других стран). Буква B (by) означает продукцию, сделанную Японией (речь идет о культуре питания и продовольствии), а буква I (in) – продукты, изготовленные из импортного сырья [16, с. 111]. По данным Kyodo, в правительстве подготовлен проект, согласно которому сумма экспорта должна достигнуть к 2030 г. 5 трлн иен. В нем предусмотрено улучшение качества животноводческой и молочной продукции на основе использования отечественных кормов, а также экспорт продукции разных префектур под единой маркой «Японский бренд», чтобы избежать внутренней конкуренции [18].

Экспорт сельскохозяйственной продукции начал активизироваться в конце прошлого века. Он стал одним из направлений новой аграрной политики в условиях заключения соглашений о свободной торговле. Несмотря на дороговизну⁷, японская продукция пользуется спросом среди зажиточных слоев населения ряда стран, в том числе азиатских, не говоря уже о Европе и странах Северной Америки.

В 2007 г. была принята Всеобщая стратегия экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства и продовольствия. Она предусматривала ускорение переговоров по вопросу о карантине, разработку дорожных карт в отношении продукции, пригодной для экспорта, поддержку экспортеров и усиленную пропаганду японских продуктов за рубежом. Свидетельством ее успехов может служить динамика роста числа ресторанов японской кухни в других странах: в 2004 г. их было 24 тыс., на июль 2014 г. – 89 тыс. [22, с. 158; 21, 03.02.2016]. Можно предположить, что признание ЮНЕСКО традиционной японской кухни *Васёку* частью мирового «нематериального культурного наследия» станет дополнительным фактором увеличения экспорта продовольствия из Японии.

В 2007–2010 гг. стоимость сельскохозяйственного экспорта держалась на уровне 500 млрд иен [16, с. 110]. Но трагедия 11 марта 2011 г. значительно замедлила

⁷ В Китае японский рис торговая фирма COFCO продает по 74 юаня (12 долл.) за кг, а китайский – за 7,5 юаней [20, 26.01.2015]. Рис сорта «косихикари» в Гонконге продается по разным ценам в зависимости от места выращивания: китайский рис стоит 150 иен за кг, калифорнийский – 240 иен, японский – 380 иен за кг. Цена на японскую говядину составляет 1366 иен за кг против средней мировой цены 504 иены за кг [21, 08.05.2014].

осуществление планов по его дальнейшему наращиванию. По официальным данным, экспорт продукции сельского хозяйства и морепродуктов с апреля по ноябрь 2011 г. сократился на 15 %. Это произошло в том числе и потому, что импортеры наложили ограничения на ввоз продовольствия из Японии, опасаясь радиоактивного загрязнения. Китай, главный импортер этой продукции, снизил свои закупки наполовину [21, 24.03.2012; 07.08.2014].

В 2013–2015 гг. объем экспорта составил соответственно 550,5, 611,0 и 745,2 млрд иен. Как и раньше, основное его направление – страны Азии, на которые приходится свыше 70 % общей его стоимости. Крупнейшие страны-импортеры – Гонконг (179 млрд иен), Тайвань (95 млрд иен), а также США (107 млрд иен) [2, с. 93]. Среди сельскохозяйственной продукции наибольшим спросом пользуются яблоки и говядина, их продажи в 2015 г. по сравнению с прошлым годом выросли соответственно на 55 и 34 %. Довольно активно растет экспорт *saké* и соевого соуса [21, 03.02.2016].

Японской сельскохозяйственной продукцией заинтересовались и такие страны, как Индонезия, Малайзия и Саудовская Аравия. Правительство полагает, что экспорт говядины в эти страны может достигнуть к 2020 г. 25 млрд иен [20, 31.10.2013]. С 2015 г. в связи с ослаблением карантинных правил улучшились условия экспорта яблок и говядины во Вьетнам и Бразилию. Экспорт риса (исключая отгрузки по линии помощи развивающимся странам) вырос в 2015 г. на 56 %, но его объем незначителен (2,2 млрд иен), поскольку он очень дорогой [21, 03.02.2016].

Следует отметить, что значительную долю (37 % в 2015 г.) в общей сумме экспорта занимает вывоз рыбы и морепродуктов в страны Юго-Восточной Азии, Китай и Южную Корею [21, 03.02.2016].

Правительство принимает меры, чтобы ускорить доставку экспортируемой продукции, полагая, что это даст возможность досрочно выйти на заявленный на 2020 г. показатель стоимости экспорта. Для этого, в частности, с 2016 г. все процедуры по отправке грузов за границу, включая карантинную инспекцию и получение страхового сертификата, будут проходить в одном месте («служба одного окна») в каждом из трех аэропортов – Ханэда, Нарита и Тюбу в присутствии агентов Министерства сельского хозяйства. Необходимое для этого финансирование было включено в бюджет 2016 фин. г. Ранее экспортные сертификаты можно было получить только в местных отделениях министерства, на что уходило 5–6 дней. Офисы в аэропортах будут связаны с ближайшими к ним оптовыми рынками. Это поможет и мелким производителям попасть на внешний рынок без заключения контрактов с торговыми домами или другими посредниками [21, 09.02.2016].

Еще один метод импортозамещения – производство японскими фирмами сельскохозяйственной продукции за границей. При этом преследуются две цели: оказание помощи развивающимся странам и обеспечение необходимыми продуктами своего населения. Производство японскими фирмами продуктов питания за рубежом началось в конце прошлого века. Создавались как самостоятельные, так и смешанные предприятия. Этим занимались универсальные торговые и пищевые компании. Так, например, в 2008 г. компания «Кобэ буссан» приобрела в Египте 3 тыс. га с целью выращивания овощей, а «Мицуи» – 39,35 % акций бразильской фирмы Multigrain AG, одного из крупнейших

производителей соя-бобов. Производство и продажа сельскохозяйственной продукции в кооперации с зарубежными, в том числе и европейскими, фирмами осуществляется с целью сокращения издержек на перевозку и повышения конкурентоспособности. Так, сельскохозяйственная компания «Тамаки» из Ниигата планировала заняться сельским хозяйством на юге Европы, для чего намерена заключить соглашение с французской фирмой на использование участка в 50 га в баскском районе Испании. Она собирается выращивать там рис сорта «косихикари» и продавать его через сеть европейских супермаркетов. Компания будет передавать «ноу-хау» своим партнерам в обмен на получение 5-процентной выручки от продаж (в счет оплаты за технологический инструктаж). Другой производитель риса – фирма «Синсэнгуми» собирается выращивать рис на 8 тыс. га на севере Таиланда, кооперируясь с известной тайской компанией по производству пива. Она уже устанавливает оборудование для его производства, а продавать рис предполагается на Тайвань и в другие азиатские страны, а также в США и Европу [21, 25.12.2013]. Компания «Шарп» собирается наладить сельскохозяйственный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах с использованием своей системы высокотехнологичного электронного оборудования. Для реализации продукции она планирует использовать свои каналы сбыта бытовой электроники. Предполагается, что ежегодные продажи составят в недалеком будущем 2–3 млрд иен [21, 03.02.2016].

Число японских заграничных предприятий пищевой промышленности, а также занятых производством кормов и органических удобрений, увеличилось с 1980 до 2005 г. в 4,8 раза, а объем их продаж – в 10,7 раза. Немногим более одной пятой этого объема было вывезено в Японию, остальное продано на местах [10, с. 38].

В связи с политикой увеличения экспорта нельзя обойти молчанием и вопрос о возможном влиянии на аграрный сектор грядущей ратификации соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). В течение нескольких лет в Японии никак не могли решить – присоединяться или нет к переговорам о заключении этого соглашения. На разных уровнях велись подсчеты того, насколько Япония выиграет или проиграет, вступив в это партнерство. Неоднократно проводились опросы общественного мнения. Особое беспокойство выражали организации, связанные с аграрным сектором. Ведь это партнерство предполагало снижение и даже полную ликвидацию таможенных тарифов. В целом для японской экономики оно, несомненно, было привлекательным, но для аграрного сектора, в основном неконкурентоспособного, не предвещало ничего хорошего.

Противники подписания соглашения о ТТП неоднократно указывали, что это «угробит» сельское хозяйство, что вопрос о том, «присоединяться к ТТП или нет», означает «обеспечить или разрушить будущее страны». Но все же сторонников вступления в ТТП было больше. И это естественно, ибо граждане хотели, чтобы цены на продукты питания стали ниже. Особенно остро стоял вопрос о том, что будет с пятью товарными позициями, объявленными «чувствительными» для Японии и защищенными высокими пошлинами.

Сейчас, когда соглашение подписано и ратифицировано, стало ясно, что во время предварительного обмена мнениями с другими представителями переговорного процесса японская сторона сумела договориться о приемлемых сроках снижения или ликвидации тарифов на ключевые для страны сельскохозяйственные продукты, а также на сохранение

системы государственной торговли. Выяснилось, что снижение тарифов будет растянуто для некоторых товарных позиций на срок от 10 до 20 лет. Достигнута также договоренность о ликвидации тарифов на японский экспорт продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства (главным образом, говядины, риса, морепродуктов, чая и пр.).

Как сообщает Министерство сельского хозяйства, по отдельным значимым для страны видам продукции, которые Япония импортирует, были приняты следующие решения [23, р. 4].

Для риса сохраняется система государственной торговли, а также тариф вне квотируемого объема – 341 иена за кг. Но в торговле с США и Австралией в дополнение к квоте ВТО устанавливается еще и специальная квота по особой тарифной ставке, если применяется механизм SBS (тендер при одновременных покупке и продаже).

Для пшеницы и ячменя также сохраняется система государственной торговли и существующий тариф. На пшеницу, в частности, он остается в размере 55 иен за кг. Дополнительно к квоте ВТО устанавливается квота ТТП по специальной тарифной ставке при использовании системы SBS. Снижение тарифов на 45 % ожидается на девятый год действия Соглашения.

В отношении сырья для производства сахара сохраняется система регулирования цены на сахар-сырец и рафинированный сахар. Квота по тарифной ставке ТПП устанавливается для каждой позиции.

Для говядины предусмотрено снижение тарифов с 38,5 % до 9 % в течение 16 лет. В отношении свинины сохраняется существующая система дифференцированных тарифов, а срок их снижения составит 10 лет. В течение всего периода снижения тарифов для обоих продуктов сохраняется система защитных мер.

Что касается молочной продукции, то существующая система государственной торговли сохраняется для обезжиренного порошкового молока и масла. Установлены новые импортные квоты ТПП для стран – участников Соглашения. Для сыворотки (конкурента снятого порошкового молока) срок снижения тарифа определен в 21 год с сохранением защитных мер. Тарифы на сыр варьируются в зависимости от сорта. По некоторым сырам они сохраняются, по другим предусмотрен длительный период снижения, по третьим установлены беспошлинные квоты на ввоз.

24 декабря 2015 г. правительство опубликовало прогноз влияния участия Японии в ТТП на развитие сельского, лесного и рыбного хозяйства. Он включает всестороннюю экономическую оценку последствий ликвидации тарифов, отказа от торговой и инвестиционной поддержки производителей, снижения себестоимости на основе принятия нетарифных мер, а также эффекта роста производительности труда вследствие активизации торговли и капиталовложений.

Результаты этого анализа показывают, что, несмотря на снижение/ликвидацию тарифов благодаря мерам по стабилизации доходов производителей, снижению себестоимости и повышению качества продукции, производство в этих секторах будет сохранено. Уровень самообеспеченности продовольствием определен в 39 % из расчета по калориям и в 63 % – по стоимости [23, с. 6]. Эти оценки позволяют сделать вывод, что катастрофы японского

сельского хозяйства из-за наплыва дешевого импорта продовольствия все же не предвидится, тем более что сроки снижения тарифов достаточно длительные.

По прогнозу правительства, в связи с подписанием соглашения в рамках ТТП на 33-х товарных позициях сельского, лесного и рыбного хозяйства ВВП страны потеряет 130–210 млрд иен. Основываясь на этих цифрах, власти префектур сделали свои подсчеты возможных потерь и необходимых финансовых средств для поддержки фермеров, рыбаков и работников лесной промышленности, а также тех производителей, продукция которых может заинтересовать состоятельных покупателей за рубежом. Каждая префектура, так или иначе, что-то теряет – одна больше, другая меньше, в зависимости от того, что она производит. Например, вероятные потери в префектуре Тояма оцениваются в пределах 180–320 млн иен, а на Хоккайдо они могут превысить 40–60 млрд иен. Потери рисоводов практически во всех районах будут незначительны. Больше всех, видимо, пострадают производители говядины [21, 07.05.2016].

В декабре 2015 г. и январе 2016 г. Институт исследования рыночной экономики провел опрос 300 японских сельскохозяйственных компаний, который показал, что 38,6 % негативно оценивают вступление в ТТП, но 34,9 % смотрят на ТТП с надеждой, в частности, упоая на увеличение экспорта говядины и риса [21, 05.02.2016].

Эксперты полагают, что в рамках ТТП аграрный сектор сможет приобрести дополнительные плюсы, поскольку его формат предполагает обсуждение не только вопросов свободной торговли, но и проблем инвестиций, финансовых услуг, научного сотрудничества, защиты интеллектуальной собственности, нетарифных барьеров, согласования конкурентной политики и пр. В частности, новые правила этого соглашения смогут помочь производителям закрепить свои бренды, снять карантинные и таможенные нестыковки, утвердить географические индикаторы (GI) и пр. Например, в супермаркете Гонконга продаются два типа говядины под названием *вагю* (так по-японски называется говядина японской черной породы). Одна из них – из Японии – стоит 250 гонконгских долл. за 100 г; другая – с юга Австралии – продается по 160 гонконгских долл. за 100 г. Японцы предпочли бы, чтобы название *вагю* использовалось только для японского мяса высокого качества, чтобы оно было уникальным, как, например, пармская ветчина или французское шампанское. Министр сельского хозяйства Японии в декабре 2015 г. назвал семь сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, которые ассоциируются с тем или иным географическим местом, в частности, «Кобэ beef» и «Юбари melon». Эксперты считают, что правила ТПП помогут защитить продукцию членов ТПП, имеющую знак GI [21, 08.02.2016].

В то же время Япония может пострадать из-за высоких тарифов, которые будут налагаться членами ТТП на продукцию сельского, лесного и рыбного хозяйства из Японии. Например, тарифы на ввоз говядины, которую страна собирается экспортировать в больших количествах, поднимут немедленно такие страны, как Чили и Перу. Вьетнам сделает это на третий год действия соглашения, Канада – на шестой, Мексика – на десятый. Тариф на ввоз риса из Японии во Вьетнаме будет отменен немедленно, в США – на пятый год действия соглашения, в Чили – на восьмой, а в Мексике – лишь на десятый год [21, 16.12.2015].

Среди мер, которые правительство принимает или собирается принять для компенсации потерь, которые могут понести сельскохозяйственные производители в связи с

подписанием соглашения о ТТП, нельзя не упомянуть страхование их доходов. Министерство сельского хозяйства предлагает гарантировать фермерам получение 85 % от суммы среднего дохода за предшествующие пять лет в случае, если он упадет до 60 % от этого уровня. Эта система коснется всех видов продукции, но будет применяться в отношении только тех фермеров, которые смогут показать свои доходы. Это предложение будет рассматриваться на текущей сессии парламента в 2017 г. [21, 01.10.2016]. Существующая в настоящее время система компенсаций (ежегодно государство выделяет на это сумму в 90 млрд иен) распространяется только на ущерб от стихийных бедствий и при этом исключает потери производителей листовых овощей.

И, наконец, для решения проблемы импортозамещения важным фактором является повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, т.е. прежде всего снижение ее себестоимости. Путь к этому – увеличение масштабов производства, повышение урожайности культур и продуктивности животных, сокращение трудозатрат, снижение цен на товары производственного назначения. Развитие аграрного сектора идет в этом направлении, но пока по многим параметрам Япония уступает другим странам. На повестке дня – проведение комплексных мер, в том числе структурного и организационного характера, призванных повысить эффективность производства. Но это уже сюжет для другой статьи.

Список источников

1. 12 нэмпан сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё : [Статистические таблицы к Белой книге о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2000 г.]. Токио, 2001.
2. Хэйсэй 27 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистическое приложение к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2015 фин. г.]. Токио, 2016.
3. Monthly statistics of agriculture forestry and fishery. 09.2016.
4. Нихон ногё нэнкан : [Японский сельскохозяйственный ежегодник]. Токио, 1989.
5. Ногё хакусё фудзоку токэйхё : [Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству]. Токио, 1989.
6. URL: www.oecd-library.org/agriculture-and-food/data/
7. Нихон кокусэй дзуэ : [Япония в диаграммах и цифрах]. Токио, 1968.
8. Покэтто норинсуйсан токэй : [Карманный статистический справочник по сельскому, лесному и рыбному хозяйству]. Токио, 1959, 1965, 1974.
9. Бадуев Б.В. Продовольственная безопасность Японии. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.
10. Хэйсэй 19 нэмпан сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё : [Статистические таблицы к Белой книге по сельскому хозяйству за 2007 г.]. Токио, 2008.
11. Facts and Figures of Japan. Tokyo, 2009.
12. Statistical handbook of Japan. Tokyo, 2015.

13. Хэйсэй 23 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистические таблицы к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2011 фин. г.]. Токио, 2012.
14. URL: <http://www.shugiin.go.jp>
15. Нихон токэй нэнкан : [Японский статистический ежегодник]. Токио, 2015.
16. Хэйсэй 25 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистические таблицы к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2013 фин.г.]. Токио, 2014.
17. Ногё хакусё фудзоку токэйхё : [Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству]. Токио, 1988.
18. Тэруока Сюдзо. Нихон ногё 100 нэн но аюми : [Столетний путь развития сельского хозяйства Японии]. Токио, 1996.
19. Kyodo News. 14.06.2014.
20. The Japan Times.
21. The Nikkei.
22. Ногё то кэйдзай. 2006. №10. Спецвыпуск. С. 158.
23. FY2015 Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas. Japan, 2016.

Поступила в редакцию 14.12.2016

Автор:

Маркарьян Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник – консультант Центра японских исследований Института востоковедения РАН.
E-mail: sedabagda@gmail.com

Import substitution in Japanese Agriculture

S.B. Markarian

The article deals with the problem of promoting food self-sufficiency ratio in Japanese agriculture. The main measures to solve this problem are the following: reduction of cultivation of particular crops and expansion of others; the strategy of promoting export of agriculture, forestry and fishery products and foodstuffs; initiating activity of Japanese companies to farm abroad. The author also analyses the prospects of agriculture development in connection with the Trans-Pacific Partnership free trade pact.

Keywords: food self-sufficiency, import, export, tariff, prices, production cost, subsidies.

Received 14.12.2016

Author:

Markarian Seda B., Prof. (Economics), Leading Researcher-Consultant of Center of Japanese Studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. E-mail: sedabagda@gmail.com

Проблема авторства и генезис текста «Коёгункан» в современной японской историографии

(Часть 1)*

С.А. Полхов

В статье рассматриваются последние тенденции в исследовании японскими историками происхождения и авторства текста «Коёгункан», источника по истории Японии периода *Сэнгоку* («воюющих княжеств») (последняя треть XV – конец XVI в.). В японской науке «Коёгункан» долгое время воспринимался как ненадежный источник. Сейчас происходит определенный отход от прежних стереотипов: несмотря на неточности в хронологии, «Коёгункан» признают во многих аспектах достоверным источником, потенциал которого в полной мере не раскрыт. Вопрос об атрибуции «Коёгункан» остается не решенным до конца. В последнее время были приведены аргументы в пользу более раннего происхождения «Коёгункан». Предполагаемые авторы и составители этого сочинения, несомненно, были связаны с самураями, служившими дому Такэда. «Коёгункан» содержит ценные сведения для изучения мировоззрения и менталитета воинов периода *Сэнгоку*.

Ключевые слова: «Коёгункан», японская историография, Такэда Сингэн, *сэнгоку гунки*, Обата Кагэнори, Косака Масанобу, период *Сэнгоку*.

В эпоху Эдо «Коёгункан» (甲陽軍鑑, далее «К») был исключительно популярен и выдержал множество ксилографических изданий. Это сочинение дало материал для сюжетов устных рассказов *кодан*, фарсов *кёгэн*, драм *кабуки* и *дзёрури*, в частности для пьесы «Синсю Каванакадзима кассэн» («Битва при Каванакадзима в Синано») великого драматурга Тикамацу Мондзаэмон (1653–1724). Содержание «К» было известно не только самураям, но и простому люду. Уже во 2-й половине XVII в. появляются первые изыскания теоретиков военной науки, посвященные «К». Комплекс моральных норм, зафиксированных в «К», оказал влияние на становление идеалов самурайства эпохи Токугава. В «К» обнаруживается и один из наиболее ранних примеров употребления термина *бусидо* («путь воина») в японских источниках. В центре «К» фигура даймё периода *Сэнгоку* («воюющих княжеств») Такэда Харунобу (Такэда Сингэн 武田信玄, 1521–1573). Можно сказать, что он является главным героем «К», предстающим на страницах этого сочинения мудрым правителем

* Продолжение статьи будет опубликовано в следующем номере журнала.

и военачальником. Во многом «К» предопределил восприятие этого исторического деятеля не только в эпоху Токугава, но и позднее. Под влиянием «К» сложился образ легендарного героя, который в немалой степени затрудняет изучение жизни и правления этого князя.

В названии сочинения бином «Коё» (甲陽) – не что иное, как китаизированное название провинции Каи (甲斐): к первому знаку 甲 (ко:) добавлен знак 陽 (ё:). Сходным образом в эпоху Муромати образовывались названия остальных провинций Японии. Такие переделанные на китайский лад наименования японских земель нередко встречаются в литературных произведениях Японии эпохи Муромати [13, с. 3]. Похожим способом к первому иероглифу названия провинции присоединялся иероглиф 州 (сю:). Получавшееся сочетание из двух иероглифов читалось по верхнему, китайскому чтению. Например, провинция Каи именовалась 甲州 (Ко:сю:).

Вторая часть названия *гункан* (軍鑑) состоит из двух иероглифов – *гун* (война, военный) и *кан* (зеркало). Согласно трактовке Сакаи Кэндзи (1928–2012) «Коёгункан» – книга, которая в земле Каи должна стать образцом для военных дел. Неизвестно, можно ли считать «Коёгункан» исходным названием этого источника [13, с. 4]. Косихара Тэцуро предлагал следующее толкование: «Коёгункан» – наставление (зеркало), которое следует взять за образец, повествующее о славном военном искусстве Каи [16, с. 12]. Иную интерпретацию озвучил Сато Масахидэ, трактовавший бином *гункан* как историческое повествование о войнах. Слово зеркало (*кан/кагами*) в названии следует рассматривать в таком контексте: историческое повествование как зеркало, которое отражает дела этого мира и должно наставлять потомков [24, с. 392].

Примечательно, что бином *гункан* встречается и в названиях других сочинений эпохи Эдо: «Тосё гункан» (рассказ о жизни Токугава Иэясу), «Исияма гункан» (повествование о войне Ода Нобунага с Исияма Хонгандзи). Таким образом, «Коёгункан» можно было бы перевести как «Зерцало войн Каи» или же «Военное зеркало Каи». Слово *зерцало* в данном случае действительно имеет два смысловых оттенка: первый – история, второй – наставление.

«К» отличает гетерогенность содержания и сложная композиция. «К» повествует о правлении двух даймё дома Такэда – Такэда Сингэн и его сына Кацуёри (1548–1582). Рассказывается о войнах, законах и внутреннем управлении, обычаях и нравах, военном искусстве дома Такэда, а также в некоторой степени и о событиях в других областях Японии (в особенности Канто). «К» вобрал в себя разнообразные источники: переложения устных рассказов о войнах и истории дома Такэда, подлинные документы и официальные материалы дома Такэда, этикетно-церемониальные установления военных домов (*юсоку кодзицу*), трактаты по военному искусству, поэтические произведения на японском и китайском языках. Материал томов распределен в хронологическом порядке, хотя описание некоторых более ранних событий повторено в последующих частях «К».

В современных японских словарях «К» определяется как книга по военному искусству (*гунгакусё*) дома Такэда [8, 9, 10]. В эпоху Токугава «К» рассматривался как руководство по военной науке, а также как сочинение по истории дома Такэда. По мнению Сато Масахидэ, «К» – это историческое повествование (*рэкиси моногатари*), где рассказывается о победах и

поражениях воинов. Этот памятник стоит в одном ряду с «Хэйкэ моногатари» и «Тайхэйки». Неверно видеть в «К» наставление по военной науке, полагает Сато [24, с. 391].

На мой взгляд, вполне оправданно «К» причисляют к *сэнгоку гунки* («военным повестям периода *Сэнгоку*»), описывающим военные столкновения периода «воюющих княжеств» [28, с. 188–197]. Кадзихара Масааки относит к *сэнгоку гунки* повествования о войнах и смутах 1473–1615 гг., при этом сами повествования складывались не только в этот период, но и в начале эпохи Токугава [5, с. 307]. Среди *сэнгоку гунки* ученый выделяет несколько типов: 1) описания конкретных битв; 2) повести о полководцах и военных домах; 3) повести о войнах в определенной области [5, с. 320]. «К» соответствует второй категории, и в словаре *гунки* посвященная ему статья включена в раздел «Повести о домах, повести о военачальниках».

«Коёгункан»: время составления и создатели

В «К» автором предстает Косака Дандзё Масанобу¹ (高坂弾正昌信, 1527–1578), вассал дома Такэда. В начале «К» от имени Косака Масанобу рассказывается о его происхождении из «крестьян» (*хякусё*). С 16 лет он стал служить князю Такэда Харунобу, получив имя Касуга Гэнгоро. Непрестанно находясь при даймё, занятый службой, он не мог учиться [13, с. 29]. 2-й том открывается словами: «Прозываюсь я Косака Дандзё, и среди вассалов (*гохикан*) князя Сингэн [я] первейший трус». Он сообщает о том, что его отцом был богатый крестьянин (*обякусё*) Касуга Осуми из Исава в провинции Каи. Косака, будучи шестнадцати лет от роду, был призван служить Такэда Сингэн, быстро возвысился и вскоре вошел в число приближенных к его особе слуг (*киндзю-сю*) [13, с. 65].

Текст основной части «К» состоит из 20 частей (томов, *кэн*), поделенных позднее на 59 глав (*хон*). В изначальной версии сочинения не было членения на главы. За исключением 7-го, 10-го и 12-го томов, в конце текста остальных томов указано, что они записаны Косака Масанобу, или же поставлено его имя. В некоторых томах, например в 1-м и 2-м, отметки о его «авторстве» встречаются несколько раз после разных фрагментов текста, позднее оформленных в качестве глав.

Косака Масанобу – видный вассал дома Такэда. Первоначально он носил имя Касуга Торацуна, но затем был усыновлен самурайским кланом Косака из провинции Синано и взял себе его фамилию, которую впоследствии сменил на прежнюю – Касуга. Примерно в 1560 г., после строительства замка Кайдзу (海津城) в провинции Синано, он стал его комендантом, находясь на самом переднем крае противостояния даймё Уэсуги Кэнсин (1530–1578), владельцем провинции Этиго и врагом Такэда Сингэн. Косака Масанобу осуществлял военное руководство на территории «четырех уездов Каванакадзима» (Сарасина, Ханисина, Такаи, Миноти) Синано. В 1578 г. участвовал в проведении мирных переговоров между Такэда Кацуёри и Уэсуги Кагэкацу (1555–1623), преемником Кэнсин [31, с. 247, 248]. Таким образом, он был активно вовлечен в осуществление военно-дипломатической стратегии и

¹ Косака – имя клана. Дандзё – чиновник ведомства инспекций цензоров, название должности ведомства эпохи Нара (VIII в.), составлявшее в данном случае часть имени. Масанобу – личное имя.

подписывал важные официальные документы. Не будет преувеличением сказать, что он входил в ряды высших вассалов дома Такэда.

Как следует из «К», Косака Масанобу не был единственным его составителем. В оглавлении 1-го тома отмечено, что после смерти Косака записывать «К» продолжал Касуга Содзиро (?–?) [13, с. 35, 36], его племянник. Если верить пометке, поставленной в 20-м томе, Касуга Содзиро после падения дома Такэда скитался в провинции Эттю, а потом завершил работу над 20-м томом на острове Садо в деревне Савада [14, с. 194]. Указанная приписка датирована 13-м годом Тэнсё (1585 г.).

Согласно еще одной отметке в самом конце 20-го тома, помимо Косака Масанобу и его племянника, в создании небольшого фрагмента в конце 20-го тома, занимающего чуть более одной страницы в последнем издании «К», участвовали Обата Симоцукэ-но ками, Гэки Магохатино, Нисидзё Дзибусёю – бывшие самураи дома Такэда. Они дополнили «К» коротким рассказом о судьбе провинции Каи после её вхождения в удел Токугава Иэясу (1542–1616) [14, с. 195]. В «К» Гэки Магохатино упомянут в числе известных воинов под командованием Косака Масанобу [14, с. 191]. Его можно было бы отождествить с неким Гэки, согласно другим источникам являвшимся землевладельцем (*дого*) уезда Тикума провинции Синано [31, с. 297]. Нисидзё Дзибусёю – самурай провинции Синано Нисидзё Юи (?–?) или же его приемный сын Нисидзё Масанао (?–1592): в имена обоих входило название должности, установленной в VIII в. при императорском дворе – Дзибусёю (старший помощник Министерства управления). Нисидзё Масанао после гибели дома Такэда служил Ода Нобунага (1534–1582), а затем Уэсуги Кагэацу [31, с. 546, 547]. Наконец, Обата Симоцукэ-но ками – Обата Мицумори (?–1596), вассал дома Такэда, одно время служивший в замке Кайдзу под началом Косака Масанобу. После падения дома Такэда Мицумори также служил Ода Нобунага, а затем Уэсуги Кагэацу [15, с. 108].

Важно подчеркнуть, что три вышеупомянутых самурая во время службы дому Такэда принадлежали к Каванакадзима-сю, группе воинов провинции Синано, во главе которой стоял Косака Масанобу. Следовательно, они были знакомы не только с ним, но и, вполне вероятно, с его племянником Касуга Содзиро.

Таким образом, в тексте «К» основным его создателем представлен Косака Масанобу, труд которого продолжил его племянник, а к написанию небольшого заключительного отрывка 20-го тома приложили руку еще три воина Такэда.

Вместе с тем общую картину усложняют сведения, содержащиеся в «Коёгункан массё» («Дополнение к Коёгункан»). В заглавии произведения слово *массё* (末書) употреблено в следующем смысле: «заключительная часть, дополнение». Другое значение бинома – книга с толкованиями, комментариями к другому, ранее появившемуся труду – не соответствуют содержанию «Коёгункан массё». В словаре под редакцией Н.И. Конрада *массё* – «последняя книга (серии), заключительный том, приложение (к основному тому)» [1, с. 583].

Японский филолог Сакаи Кэндзи, подготовивший последнее и самое основательное издание «К», считает, что «Коёгункан массё» (далее «КМ») изначально был с «К» единым целым. Он основывает свою точку зрения на сообщении «КМ», согласно которому изначальный вариант «К» будто бы насчитывал 23 тома, причем в «К» было 19 томов, а в «КМ» 4 тома [14, с. 327]. Согласно этому же сообщению, текст «К» записывался со слов

Косака Масанобу уже упомянутым Касуга Содзиро, а также актером театра Но Окура Хикодзуро (?-?). Последний был сыном младшей сестры Окура Синдзо, вассала Такэда Сингэн, и слугой Косака Масанобу [13, с. 21, 22]. Как сказано в «КМ», Хикодзуро, вассал Косака, отличался рассудительностью и был отважным воином. Ему Косака поручил записывать свои слова. Касуга Содзиро также делал записи, передавая их Хикодзуро, который затем показывал их Косака Масанобу [14, с. 328].

Современные ученые (Сакаи Кэндзи, Хираяма Ю и др.) попытались понять, как рукопись «К» оказалась в распоряжении воина Обата Кагэнори (小幡景憲, 1572–1663), который впоследствии стал знаменитым на всю Японию наставником военной науки (*гунгакуся*). Предположительно, он мог получить ее от упомянутого выше Обата Мицумори, который был дядей его отца Обата Масамори (1534–1582), *хатамото* (прямого вассала) Такэда Сингэн. Как уже было сказано, именно Обата Мицумори вместе с еще двумя самураями написал своего рода эпилог в конце 20-го тома «К». В свою очередь, Мицумори мог получить текст от Касуга Содзиро, умершего в 1585 г. [36, с. 38].

Обата Кагэнори на момент падения дома Такэда в 1582 г. было 11 лет. Согласно одному из источников эпохи Эдо 11-летнего Кагэнори после того, как в 1582 г. умер его отец и было уничтожено княжество Такэда, взял к себе на попечение двоюродный дед Мицумори [36, с. 38]. Кагэнори стал служить дому Токугава, но через некоторое время ушел со службы. Скитаясь и изучая военные традиции разных областей Японии, он, вполне вероятно, посетил Мицумори незадолго до смерти последнего в 1596 г. и от него получил рукопись «К».

В 1600 г., незадолго до битвы при Сэкигахара, Кагэнори снова вошел в число вассалов дома Токугава. В 1615 г. он уже был *гокэнин*² сёгуна, а в 1633 г. его жалованье было повышено до 1500 коку риса [15, с. 16]. Неясно, когда Обата Кагэнори начал преподавать военную науку. Однако известно, что будущий основатель школы военной науки Ходзё-рю Ходзё Удзинага (1609–1670) стал его учеником в 1621 г. Значит, в то время он уже принимал к себе учеников [20, с. 32]. Кагэнори получил от бакуфу официальное разрешение на обучение военному искусству школы Косю-рю (Такэда-рю) [11, с. 11].

В приписках, стоящих в конце каждого тома «К», за исключением 7-го, 10-го и 12-го, рядом с именем Косака Масанобу указывается и время их записи. Если исходить из этой информации, шестнадцать томов сочинения появились в период с 1575 г. по 1577 г. Последний, 20-й том был дописан в 1585–1586 гг.³

Таким образом, согласно сведениям, содержащимся в тексте и колофонах «К», а также «КМ», Косака Масанобу был автором текста. Его племянник Касуга Содзиро и вассал Окура Хикодзуро выступили в качестве «секретарей», писцов, зафиксировавших его рассказы. Касуга Содзиро помимо этого дописывал последний, 20-й том «К» после смерти Косака

² *Гокэнин* – в эпоху Эдо прямые вассалы сёгуна, не имевшие в отличие от *хатамото*, права на аудиенцию у сёгуна.

³ После текста томов 1-6, 9, 11, 14, 15, 17, 18 в качестве даты их записи указан 6-й месяц 3-го года Тэнсё (1575 г.). 13-й том датирован 1-м месяцем 4-го года Тэнсё (1576 г.), тома 8, 16, 19 – 12-м месяцем 5-го года Тэнсё (1577 г.). В 20 томе указаны две даты после разных частей текста – 13-й год Тэнсё (1585 г.) и 14-й год Тэнсё (1586 г.).

Масанобу. Небольшой фрагмент в конце 20-го тома принадлежит кисти трех вассалов дома Такэда. Время появления текста «К» – середина 1570-х – середина 1580-х годов.

Вместе с тем вопрос об авторстве и времени создания «К» не может быть решен только лишь на основании данных, имеющихся в самом его тексте. Оригинал «К» не сохранился, а его самые ранние копии появились лишь в начале эпохи Эдо. Причастность к копированию и распространению «К» теоретика военной науки Обата Кагэнори вызвала дебаты в научном сообществе относительно истинного автора «К».

Обата Кагэнори и «Коёгункан»

Обата Кагэнори оказал большое влияние на развитие военной науки (*гунгаку*) эпохи Токугава, положив начало школе Косю-рю (Такэда-рю). Многие воины стремились получить его наставления. Он обучал Ямага Соко (1622–1685) и Ходзё Удзинага, которые основали свои школы *гунгаку*.

Известно, что Обата Кагэнори использовал текст «К» для преподавания военного искусства. Уже в эпоху Эдо получило распространение мнение, согласно которому настоящим автором «К» был не Косака Масанобу, а Обата Кагэнори, который владел рукописью «К» и распространял ее копии.

В сочинении «Обата Кагэнори дэн» («Жизнеописание Обата Кагэнори»), написанном в 1647 г. неизвестными его учениками, говорилось, что их наставник, желая разузнать о прецедентах, в особенности об установлениях военных родов времен князя Сингэн, обратился к сводам старинных обычаев (*кодзичу*), сделал из них выписки и, объединив, назвал «Коёгункан». В данном случае Обата Кагэнори охарактеризован скорее редактором-составителем, чем автором [20, с. 30]. Однако, согласно этому же источнику, он собрал воедино текст «К» и дал ему наименование.

Даймё княжества Хирадо Мацура Сигэнобу (1622–1703) в «Буко дзакки» («Всевозможные записи о заслугах воинов», 1696 г.), где им были собраны рассказы и предания о даймё и самураях последней четверти XVI – первой четверти XVII в., утверждал, что «К» создан монахом школы Мёсиндзи⁴, сыном Ямамото Кансукэ, вассала Такэда Сингэн. Этот монах выдал свои записи за сочинение Косака Масанобу (подробнее см. ниже).

Согласно анонимному трактату периода Эдо «Коёгункан бэнги» («Сомнения относительно Коёгункан», 1707 г.) Обата Кагэнори приписал авторство «К» Косака Масанобу, хотя сам был его творцом. В «Коёгункан бэнги» осуждаются теоретики военной науки, слепо верящие тому, что сказано в «К». Целью Кагэнори, по мнению анонимного автора, было не просто возвеличивание дома Такэда или запись занимательных рассказов: он хотел дать наставление тем, кто постигает суть военной науки [28, с. 198].

После реставрации Мэйдзи в Японии началось становление современной исторической науки. Японские ученые осваивали методы из арсенала западной историографии, в том числе приемы источниковедческой критики и исследования. В русле этой новой тенденции

⁴ Школа Мёсиндзи (妙心寺) – направление Риндзай-дзэн, также называется Кандзан-ха (школа Кандзан) по имени основателя храма Мёсиндзи мастера Кандзан Эгэн (関山慧玄, 1277–1360).

профессор Токийского университета Танака Ёсинори (1860–1919) в 1891 г. опубликовал в 14-м номере недавно учрежденного журнала «Сигакай дзасси» («Журнал исторического общества») небольшую статью «Коёгункан ко» («Исследование Коёгункан»).

Танака рассматривал Обата Кагэнори как составителя «К», который включил в него записи Косака Масанобу, записи сына Ямамото Кансукэ, рассказы своих учеников, а также добавил к этому виденное и слышанное им самим. Главной целью Кагэнори было описание в «К» военного искусства Каи. Танака Ёсинори подчеркивал наличие в «К» недостоверных и неточных сведений [33, с. 476, 476]. Как показал Курода Хидэо, скептический тон статьи Танака во многом предопределил восприятие «К» последующими поколениями японских историков, многие из которых безоговорочно повторяли тезисы, выдвинутые Танака в своих работах [18, с. 28–30].

Крупнейший исследователь японской средневековой истории Ватанабэ Ёсукэ вслед за своим учителем Танака видел в Обата Кагэнори составителя и редактора «К», который хотел создать руководство по военной науке. Ватанабэ также думал, что частью «К» стали как предания, так и явно фальшивые документы, собранные сыном Ямамото Кансукэ, монахом школы Мёсиндзи [3, с. 15]. Вместе с тем, по мнению Ватанабэ, «К» неверно оценивать как подделку от первого до последнего слова. Хотя фрагменты текста, в которых излагаются правила и принципы военного искусства, выдуманы, в «К» есть заслуживающие внимания сообщения. Эти данные и надо сопоставлять с другими источниками, тем самым определяя степень их достоверности [3, с. 16, 17].

Окуно Такахиро (1904–2000) отмечал, что автор «К» – сын Ямамото Кансукэ, записавший рассказы, многим из которых доверять нельзя [21, с. 43]. Такаянаги Мицутоси (1892–1969) не исключал, что часть «К», вероятно, написана Косака Масанобу, но утверждал, что в основном «К» – это подделка: его большая часть написана сыном Кансукэ, желавшим нарисовать положительный образ отца. Обата Кагэнори дополнил и отредактировал эти записки, используя «К» для распространения своего учения о военном искусстве. Такаянаги также обращал внимание на многочисленные фактические ошибки в «К» [30, с. 42]. Кобаяси Кэйитиро (1919–2009) также указывал на большое количество неточностей и недостоверность описаний военного искусства дома Такэда. Однако по примеру Ватанабэ Ёсукэ он допускал, что в этом сочинении содержатся и достоверная информация [7, с. 110, 136]. Автором и составителем «К» он считал Обата Кагэнори [7, с. 188]. Кобаяси также произвел анализ сведений из 8-го тома «К», описывающих структуру войска дома Такэда. Согласно его заключению, их основой стали 2–3 подлинных документа, приблизительно датированных 1567 г., которые Обата Кагэнори мог получить от бывших вассалов Такэда, перешедших на службу бакуфу [6, с. 236, 238, 259].

На этом фоне диссонансом прозвучало мнение специалиста по военной истории Арима Сэйхо (1884–1973), объявившего автором «К» Косака Масанобу, слова которого записали его племянник Касуга Содзиро и актер театра Но Окура Хикодзюро. Обата Кагэнори, которому на момент гибели дома Такэда в 1582 г. было 11 лет, не имел жизненного опыта,

чтобы написать такое сложное произведение: он был не автором, а переписчиком⁵ [18, с. 52, 53]. В то же время Арима упрекал своих предшественников в невнимательном чтении «К» и отказывался видеть в нем руководство по наставлению в военном искусстве. В целом, по его мнению, «К» как исторический источник вполне заслуживает доверия [18, с. 54].

В 1965 г. Исогаи Масаёси (1912–2008) и Хаттори Харунори (1920–2015) опубликовали новое издание «К», снабженное обстоятельными комментариями, используя самое раннее из известных ксилографических изданий эпохи Эдо (1656 г.). Во вступительной статье, предпосланной изданию, Исогаи и Хаттори предположили, что, вероятно, основой «К» стали записи, оставшиеся от Косака Масанобу, продолженные Касуга Содзиро, Обата Симоцукэ-но ками и другими. В начале эпохи Эдо в годы Гэнна (1615–1624) текст был упорядочен и дополнен Обата Кагэнори [12, с. 8]. В свою очередь Косихара Тэцуро не отрицал, что ядром «К» были записи Косака, однако считал, что Обата их дополнил, чтобы получился связный и осмысленный текст [16, с. 34, 35].

Новое исследование и издание «Коёгункан» Сакаи Кэндзи

В 1994–1998 гг. было выпущено новое издание «Коёгункан», подготовленное японским филологом Сакаи Кэндзи, которое вместе с комментариями, вспомогательными материалами и исследованием насчитывает семь томов. В настоящее время большинство японских историков, ссылающихся на те или иные сообщения «К», опираются в первую очередь на эту публикацию. Фундаментальная работа Сакаи заставила по-новому взглянуть, а в некоторых аспектах полностью пересмотреть прежние подходы к изучению этого памятника. Пожалуй, никто до него не смог ознакомиться практически со всеми сохранившимися копиями «К», причем не только ксилографами, но и рукописями. Сравнив дошедшие до наших дней списки, Сакаи попытался связать их друг с другом и установить старейший вариант «К».

Исследователь склонен был принимать даты, указанные в «К», как действительное время его создания, приходящееся на 1575–1586 гг. При этом основная часть (93% текста) «К» была написана до смерти Косака Масанобу в 1578 г. Подлинным автором Сакаи называет Косака Масанобу. Называя несостоятельными утверждения о поддельности «К», он тем самым считает достоверными данные о времени создания и авторстве «К», которые можно найти в тексте самого этого сочинения [13, с. 6–8].

Сакаи исходит из того, что оригинал «К» утрачен и мы имеем дело с его копиями. В период Эдо увидело свет свыше 70 ксилографических изданий «К» [15, с. 94], выпуску которых предшествовали его рукописные версии. Согласно Сакаи, в 1621 г. Обата Кагэнори сделал не дошедшую до нашего времени копию оригинальной рукописи «К», от которой происходят более поздние списки. Судя по припискам, прежде других рукописных списков появился список Сато (Сато-бон) из собрания доктора Сато Кэндзи. Он был скопирован с более раннего, не сохранившегося текста, датируемого 1621 г. по колофону после 47 главы. Согласно этому колофону этот список «К» был преподнесен в 7-м месяце 1621 г. (7-го года

⁵ Взгляды Арима Сэйхо изложены на основании работы Курода Хидэо, поскольку мне не были доступны труды Арима.

девиза правления Гэнна) князю Мори Хидэмоторо (1579–1650). Таким образом, по оценке Сакаи, список Сато увидел свет вскоре после 1621 г. [15, с. 16, 17].

Однако, по мнению Сакаи, облик протографа ближе передает список из собрания японского филолога, доктора Дои Тадао (1900–1995) [15, с. 16]. Дои-бон Сакаи датирует годами Гэнна (1615–1624) или Канъэй (1624–1645). Этот вариант «К» также генетически связан с более ранним списком, созданным в 1621 г. Хронологическую привязку дает помета в конце 16-го тома списка Дои: пятая часть вышеприведенного текста повреждена и потеряна, оставшееся «хорошо просмотрев», как было в книге, переписал «ничтожный глупец Обата Камбэй» в 6-й месяц 7-го года Гэнна (1621 г.) [14, с. 38]. Приписка, несомненно, сделана Обата Кагэнори. Таким образом, согласно схеме Сакаи Дои-бон и Сато-бон в конечном счете восходят к утраченной копии «К» 1621 г., но список Дои воспроизводит ее точнее [15, с. 25].

В сравнении с другими вариантами «К» в списке Дои гораздо большая часть текста записана каной, именно таким был оригинал «К», думает Сакаи. Напротив, в ксилографах и некоторых рукописных версиях, в том числе в Сато-бон, больший объем текста передан иероглифами. Кроме того, в ксилографических изданиях встречаются грамматические и лексические изменения рукописного текста. При подготовке к публикации подбирались слова, чтобы сделать текст более изящным. Разговорная речь, отображенная в рукописных списках, оказалась переделанной [15, с. 205, 210, 234, 289].

В ксилографических вариантах опущены многие колофоны рукописей, которые помогают пролить свет на генезис текста «К». Сакаи Кэндзи, просматривая список Дои, увидел отметки, поставленные Обата Кагэнори. Кагэнори поясняет свои действия, например, указывая, что из-за испорченных листов рукописи не смог скопировать весь текст. Он выглядит как переписчик, но не как автор, уверен Сакаи. Обата старался при копировании как можно бережнее обращаться с оригинальным текстом «К», который попал в его руки сильно поврежденным, отмечает японский филолог [15, с. 19]. Как полагает Сакаи, Кагэнори упорядочивал рукописные материалы, часть которых оказалась безвозвратно потеряна, ради удобства чтения. Следовательно, Обата Кагэнори можно назвать редактором, но никак не автором. Его заслуга состоит в том, что он точно переписал текст «К» и способствовал его тиражированию, считает Сакаи [15, с. 20].

Кагэнори не менял произвольно записи Косака Масанобу [15, с. 258, 259], который и был автором основной части «К». Именно его рассказы и истории записывали Окура Хикодзиро и Касуга Содзиро. Касуга Содзиро завершил запись «К» [15, с. 115, 309]. Сакаи, осуществив лингвистический анализ «К», утверждал, что его текст записан языком конца эпохи Муромати, а не начала эпохи *кинсэй* (раннего Нового времени, т.е. эпохи Токугава) [15, с. 258, 259]. По его расчетам, общая лексика, используемая в «К», соответствует подготовленному иезуитами Японо-португальскому словарю, изданному в Нагасаки в 1603–1604 гг.⁶ Для «К» совпадение составляло 62,6%, для «КМ» – 69,1% [15, с. 311]. По мнению

⁶ Японо-португальский словарь (*ниппо дзисё*, 日葡辞書), составленный португальскими иезуитами, был напечатан в 1603–1604 гг. в Нагасаки. Включал примерно 32 800 слов разговорного языка и книжной лексики. Миссионеры его начали составлять в 1581 г. в колледже в г. Фунай (провинция Бунго), а затем работа над ним была продолжена в семинарии Арима (провинция Тикудзэн).

Сакаи, «К» – незаменимый источник по истории японского языка конца периода Сэнгоку и периода правления Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси [15, с. 316].

В то же время Сакаи отмечал, что записанные Касуга Содзиро части «К», повествующие о конце правления Такэда Кацуёри, носят характер событийного повествования, хроники. В изложении Касуга Содзиро гораздо меньше пересказа устных историй и бесед, чем в главах «К», записанных со слов Косака Масанобу [15, с. 283–285].

Результаты изысканий Сакаи послужили отправным пунктом для исследований другого ученого – Курода Хидэо. Разделяя взгляды Сакаи, Курода выдвинул новые аргументы в их поддержку и подверг серьезной критике позицию скептиков. Он показал, что на протяжении почти столетия подход Танака Ёсиари не только определял отношение к «К» ученых, но и по-прежнему сохраняет немалое влияние. Между тем статья Танака не представляла собой сколько-нибудь основательного исследования, ее автор не проводил сопоставления рукописных вариантов и ксилографов «К». Танака не пытался понять особенности «К» как исторического источника. Он акцентировал внимание на хронологических ошибках в «К», но из семи исправлений, им предложенных, четыре были признаны неверными уже учениками Танака [18, с. 34, 36–39].

Нередко одним из доказательств ненадежности «К» как источника считался фальшивый характер большинства документов, включенных в «К». Об этом, в частности, писали Овада Тэцуо и Тайко Ёсиаки [20, с. 14; 29, с. 320]. Между тем подобные выводы нельзя назвать в достаточной мере обоснованными. Так, «К» открывается текстами подлинных источников – сводом законов Такэда Сингэн «Косю хатто-но сидай» («Законы провинции Каи», 1547–1554) и наставлениями из 99 статей Такэда Нобусигэ (1525–1561), младшего брата Сингэн, своему сыну Нобутоё (1558).

Курода изучил 22 документа, воспроизводимых в «К»⁷, и констатировал, что 14 из них (около 70%) однозначно подлинные, их аналоги опубликованы в современном собрании документов дома Такэда [18, с. 179–182]. Из остальных один определенно поддельный, но шесть, как предполагает Курода, могут передавать облик подлинников, но в измененном виде. Иными словами, их содержание было не скопировано в точности, а пересказано автором «К» с погрешностями, отсюда несообразности в девизах правления или титулах отправителей или адресатов писем. Вероятно, эти шесть документов пригодны для использования. Их нельзя признать поддельными на основании принципов анализа, применимых к стандартным документам, ведь они оказались в тексте нарративного источника [18, с. 189, 217, 218]. Документы из похожих на «К» военных повестей начала эпохи Токугава также неосмотрительно считать фальшивыми без всякой попытки анализа [18, с. 218]. Умозаключениям Курода созвучны выводы Сибацудзи Сюнроку, который рассмотрев 23 документа из «К», утверждает, что подлинность только трех из них вызывает сомнения [25, с. 25].

По замечанию Курода, к «К» обращались почти исключительно при изучении политической истории. При этом его потенциал в полной мере раскроется лишь при применении новых методов исследования и постановке новых вопросов [18, с. 83].

⁷ Курода исключил из своего перечня уложение законов Такэда Сингэн и поучения Такэда Нобусигэ, а также документы без датировки, адресата и отправителя и отрывки документов.

Недоверие по отношению к «К» вызвано во многом его сравнением с другими типами источников – хрониками, документами, дневниками, которые более точны в хронологии [18, с. 64]. Действительно, в «К» находится некоторое число документов, в том числе подлинных. Но по сути, это источник иного рода, в нем изложены разговоры, истории, повести и предания, пересказывавшиеся и обсуждавшиеся на пирах и собраниях вассалов дома Такэда. Эти рассказы и передал в «К» Косака Масанобу, добавив то, чему сам был очевидцем. Безусловно, в распространяемых изустно историях не могли не накапливаться ошибки и вымышленные детали, что во многом объясняет неточность сообщений «К», датируемых годами девизов правления Тэмбун (1532–1555) и Эйроку (1558–1570) [18, с. 224, 226, 227]. Вместе с тем, признавая ценность и многогранность «К» как источника, Курода не думает, что все, что изложено в «К», можно принимать на веру [18, с. 228].

Зачем создавался «Коёгункан»?

Бросается в глаза, что почти все тома «К» оканчиваются сходным образом: поставлено имя Косака или отмечено «записал это Косака Дандзё». Кроме того, указываются имена Атобэ Оиносукэ и Нагасака Тёкан, которым оказывается адресован «К». В разных местах текста можно найти неоднократные обращения к ним же. Атобэ Оиносукэ (Атобэ Кацусукэ, ?–1582) и Нагасака Тёкан (Нагасака Торафуса, ?–1582) – высокопоставленные вассалы дома Такэда. В «К» они изображены влиятельными советниками Такэда Кацуёри, качества и поступки которых оцениваются крайне отрицательно. Оба называются лъстецами (*нэйдзин*, 佞人), которые ведут дом Такэда к падению.

Если верить указанным в «К» датам, Косака Масанобу приступил к его созданию сразу после битвы при Нагасино в 1575 г., в которой Такэда Кацуёри потерпел сокрушительное поражение от Ода Нобунага и Токугава Иэясу. В «К» виновниками этого провала представлены Нагасака Торафуса и Кацуёри. Фиксация обыкновений и событий времени правления Сингэн должна была вразумить советников Кацуёри и предотвратить упадок дома Такэда.

Сакаи Кэндзи настаивал, что «К» нельзя считать учебником. Это сочинение было записано Косака Масанобу как увещевание для приближенных нового даймё Такэда Кацуёри [15, с. 207]. Уэно Харуо (1923–2011) также рассматривал «К» как предостережение, обращенное к двум вассалам Кацуёри – Атобэ Кацусукэ и Нагасака Торафуса, которые после смерти Такэда Сингэн нарушали его установления и лстили его наследнику. Если оба они не изменят свое поведение, дом Такэда ждет гибель, предсказывал Косака Масанобу. Критика Атобэ Кацусукэ и Нагасака Торафуса отражает противоречия между воинами Каи, издавна служившими Такэда, и относительно недавно возвысившимися вассалами, такими, как выходец из крестьян Косака Масанобу или бывшие ронины, присоединившиеся к Такэда [35, с. 104]. Овада Тэцуо соглашался, что «К» – предостережение двум «дурным» советникам Кацуёри. Косака Масанобу идеализировал «добрые времена» правления Такэда Сингэн и желал возврата к ним. Возможно, желание показать, каким было то славное время и послужило побудительным мотивом, подтолкнувшим Косака Масанобу к созданию «К» [20, с. 66, 67].

Если «К» был задуман как увещевание, возникает вопрос о том, был ли его текст когда-либо преподнесен адресатам – Атобэ Кацусукэ и Нагасака Тёкан? Указаний на это в «К» нет. Более того, оба эти вассала Такэда неоднократно и беспощадно обличаются составителями «К» как плохие советники. Можно ли было надеяться направить приближенных Кацуёри на правильный путь, критикуя их недостатки и просчеты? Скорее всего, «К», даже если и замышлялся как назидание, так и не попал на глаза адресатам. После кончины Косака Масанобу в 1578 г. «К», вероятно, дописывал его племянник, который, разумеется, не обладал ни статусом в иерархии вассалов, ни авторитетом покойного дяди, чтобы донести сочинение до окружения Такэда Кацуёри.

Список источников

1. Большой русско-японский словарь в 2 т. / под ред. Н.И. Конрада. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1970.
2. «Буко дзакки» : [Всевозможные записи о заслугах воинов] // Сисэки сюрэн. Т. 10 / сост. Кондо Хэйдзё. Токио: Кондо сюппанбу, 1926.
3. *Ватанабэ Ёсукэ*. Такэда Сингэн-но кэйрин то сюё : [Искусство управления и самосовершенствование Такэда Сингэн]. Нагано-кэн хокусин гогун рэнго кёикукай, 1929.
4. *Исогаи Масаёси*. Тэйхон. Такэда Сингэн : [Исправленное издание. Такэда Сингэн]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1977.
5. *Кадзихара Масааки*. Муромати. Сэнгоку гунки-но тэнбо : [Обзор военных повестей периода Сэнгоку]. Токио: Идзуми сёин, 2000.
6. *Кобаяси Кэйитиро*. «Коёгункан»-но Такэда касиндан хэнсэй хё ни цуитэ. «Такэда Хоссёин Сингэн-ко мие сониндзу-но кото»-но кэнто : [О реестре вассалов Такэда в «Коёгункан». Рассмотрение «О войске времени правления князя Такэда Хоссёин Сингэн»] // Такэда-си но кэнкю. Сэнгоку даймё ронсю : [Исследование клана Такэда. Сборник исследований сэнгоку даймё]. Т.10 / под ред. Сивацудзи Сюнроку. Токио: Ёсикава кобункан, 1984.
7. *Кобаяси Кэйитиро*. Такэда гунки : [Военные повести Такэда]. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
8. Коёгункан // Дайдзисэн. Издание на CD ROM. Сёгаккан. 1-е изд. 1997.
9. Коёгункан // Кодзиэн. 6-е изд. Издание на DVD ROM. Иванами сётэн, 2008.
10. Коёгункан // Супа Дайдзирин. 2-е изд. Сансёйдо, 1997.
11. Коёгункан. Т. 1. Кайсэцу : [Комментарий] /пер. на совр. япон., вступит. статья Косихара Тэцуро. Нов. изд. Токио: Newton Press, 2003.
12. Коёгункан. Т. 1 / сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.
13. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 1 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.
14. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 2 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1994.

15. Коёгункан тайсэй : [Полный текст Коёгункан]. Т. 4 / сост., исслед., коммент. Сакаи Кэндзи. Токио: Кюко сёин, 1995.
16. *Косихара Тэцуро*. Коёгункан-но сэкай : [Мир «Коёгункан»] // Коёгункан. Часть первая / пер. на совр. япон. яз. Косихара Тэцуро. Токио: Кёикуся, 1978.
17. Кохакусайки : [Записи «Кохакусай»] // Такэда сирёсю : [Сборник источников по истории дома Такэда] /сост. и коммент. Киёмидзу Сигэо и Хаттори Харунори. Токио: Дзинбуцу орайся, 1967.
18. *Куроода Хидэо*. Коёгункан-но сирё-рон. Такэда Сингэн-но кокка косо : [«Коёгункан» как исторический источник. Государственная идеология Такэда Сингэн]. Токио: Адзэкура сёбо, 2015.
19. *Мацуда Осаму*. Коёгункан сёко : [Заметка о «Коёгункан»] // The essays in literature and thought. Fukuoka Women's University. 28, 1966.
20. *Овада Тэцуро*. Коёгункан нюмон. Такэда гундан цуёса-но химицу : [Введение в Коёгункан. Секрет силы военных отрядов Такэда]. Токио: Кадокава сётэн, 2006.
21. *Окуно Такахиро*. Такэда Сингэн. 10-е изд. Токио: Ёсикава кобункан, 1969.
22. *Сасамото Сёдзи*. Сэнгоку даймё-но нитидзё сэйкацу: Нобутора, Сингэн, Кацуёри [Повседневная жизнь сэнгоку даймё: Нобутора, Сингэн, Кацуёри]. Токио: Коданся, 2000.
23. *Сасамото Сёдзи*. Такэда Сингэн: дэнсэцутэки эйюдзо кара но даккяку [Такэда Сингэн: освобождение от образа легендарного героя]. 2-е изд. Токио: Тюокорон синся, 2007.
24. *Сато Масахидэ*. Кайсэцу : [Комментарий] // Коёгункан / пер. и коммент. Сато Масахидэ. Токио: Тикума сёбо, 2006.
25. *Собацудзи Сюнроку*. Коёгункан суроку мондзё-но сайкэнто : [Новое рассмотрение документов, вошедших в «Коёгункан»] // Такэда-си кэнкю. №49. 2013.
26. *Собацудзи Сюнроку*. Сингэн-но сэнряку: сосики, кассэн, рёгоку кэйэй : [Стратегия Сингэн: организация, сражения, управление уделом]. Токио: Тюокорон синся, 2006.
27. *Собацудзи Сюнроку*. Ямамото Кансукэ-но кёдзо то дзицудзо : [Действительный и ложный образы Ямамото Кансукэ] // Такэда-си кэнкю. №36. 2007.
28. Сэнгоку гунки дзитэн : [Словарь гунки периода Сэнгоку]. Токио: Идзуми сёин, 1997.
29. *Тайко Ёсиаки*. Коёгункан кэнкю-но гэндзё то кадай. Сакаи Кэндзи тё «Коёгункан тайсэй» о укэтэ-но сирон // Тэйхон. Такэда Сингэн. 21 сэйки-но сэнгоку даймё рон. [Исправленное издание. Такэда Сингэн. Исследования сэнгоку даймё в 21 веке] / под ред. Хагивара Мицуо и Сасамото Сёдзи. Токио: Коси сёин, 2002.
30. *Такаянаги Мицутоси*. Микатагахара-но татакаи : [Сражение при Микатагахара]. Токио: Сюнсюся, 1977.
31. Такэда-си касиндан дзиммэй дзитэн : [Словарь имен вассалов Такэда] /сост. Собацудзи Сюнроку, Хираяма Ю, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Токио: Токёдо сёппан, 2015.
32. Такэда Сингэн-но субэтэ : [Всё о Такэда Сингэн] / под ред. Исогаи Масаёси. 6-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.

33. *Танака Ёсинари*. Коёгункан ко : [Исследование «Коёгункан»] // «Коёгункан». Т. 3 / сост. и коммент. Исогаи Масаёси и Хаттори Харунори. 3-е изд. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1983.

34. Указатель имен // Сэнгоку ибун. Такэда-си хэн : [Наследие Сэнгоку. Клан Такэда] / под ред. Сибацудзи Сюнроку, Курода Мотоки, Марусима Кадзухиро. Т. 6. Токио: Токёдо сюппан, 2006.

35. *Уэно Харуо*. Тэйхон. Такэда Кацуёри : [Исправленное издание. Такэда Кацуёри]. Токио: Синдзинбуцу орайся, 1987.

36. *Хираяма Ю*. Кэнсё Нагасино кассэн : [Битва при Нагасино. Верификация]. Токио: Ёсикава кобункан, 2014.

Поступила в редакцию 20.12.2016

Автор:

Полхов Святослав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН (Москва). E-mail: sjr-ran@yandex.ru

The problem of authorship and genesis of *Koyogunkan* in Japanese historiography

S.A. Polkhov

The article examines the latest trends in Japanese historians' studies of the origin and authorship of *Koyogunkan*, an important source of research of Japanese history, compiled during the *Sengoku* period (the last third of the XV - the end of the XVI century). In Japanese academic circles *Koyogunkan* for a long time has been perceived as an unreliable source. Now there is a definite tendency to depart from conception of the past: despite some inaccuracies in chronology *Koyogunkan* in many aspects has been recognized as a valid historical record, the potential of which is not yet fully disclosed. The issue of attribution of *Koyogunkan* remains unresolved. In recent years arguments have been given in favor of an earlier origin of *Koyogunkan*. Prospective authors and compilers of this narrative have been associated with the samurai who served the Takeda house. Japanese historians believe that *Koyogunkan* contains valuable information needed for the study of ideology and mentality of warriors during the *Sengoku* period.

Keywords: «*Koyogunkan*», Japanese historiography, Takeda Shingen, *sengoku gunki*, Obata Kagenori, Kosaka Masanobu, *Sengoku jidai*.

Received 20.12.2016

Author:

Polkhov Svyatoslav A., Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: cjr-ran@yandex.ru

К 60-летию Совместной декларации СССР и Японии 1956 года

О.И. Казаков

19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии, которая прекратила состояние войны между странами и стала юридическим основанием для мирного развития советско/российско-японских отношений. Однако и в год своего 60-летия 9-й пункт этого документа, выступая в роли одного из вариантов решения территориальной проблемы, продолжает раздражать российскую и японскую стороны.

Ключевые слова: СССР, Япония, российско-японские отношения, Декларация 1965 года, мирный договор, территориальная проблема.

Документ, зафиксировавший мир

Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. де-юре подвела черту под советско-японской войной 1945 г., создала условия для сотрудничества между странами и их полноценного развития. Декларация включает следующие положения о нормализации советско-японских отношений [1]:

1. Состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения.

2. Между СССР и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения. При этом имеется в виду, что оба государства незамедлительно обмениваются дипломатическими представителями в ранге посла, а вопрос об учреждении консульств соответственно на территории СССР и Японии будет разрешен в дипломатическом порядке.

3. СССР и Япония подтверждают, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, в частности, нижеследующими принципами, изложенными в ст. 2 этого Устава:

а) разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

б) воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической

независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.

СССР и Япония подтверждают, что, в соответствии со ст. 51 Устава ООН, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. СССР и Япония взаимно обязуются не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

4. СССР поддержит просьбу Японии о принятии её в члены ООН.

5. Все осужденные в СССР японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию. Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу.

6. СССР отказывается от всех репарационных претензий к Японии. СССР и Япония взаимно отказываются от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

7. СССР и Япония соглашаются в возможно короткий срок вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений, для того чтобы поставить на прочную и дружественную основу их отношения в области торговли, торгового мореплавания и другие коммерческие взаимоотношения.

8. Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между СССР и Японией и Соглашение между СССР и Японией о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море, подписанные в Москве 14 мая 1956 г., вступят в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации.

Учитывая заинтересованность как СССР, так и Японии в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов рыбы и других морских биологических ресурсов, СССР и Япония будут в духе сотрудничества принимать меры в целях сохранения и развития рыболовных ресурсов, а также регулирования и ограничения ловли рыбы в открытом море.

9. СССР и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан¹ (в оригинале – Сикотан) с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

В последнем, 10-м пункте Декларации говорится о её ратификации. 8 декабря 1956 г. Декларация была ратифицирована президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии. 12 декабря 1956 г. в Токио произведен обмен ратификационными грамотами. Таким

¹ О-ва гряды Хабомаи и о. Шикотан также носят географическое название «Малая Курильская гряда». Советское (российское) название «южные Курильские острова» и японские названия «северные территории», а также «четыре острова» (т.е. южные Курильские острова) и «два острова» (т.е. Малая Курильская гряда) являются не географическими, а соответственно политическими и техническими терминами.

образом, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров [2], Декларация 1956 г. является полноценным международным договором.

Последнее является существенным фактором для оценки важности Декларации 1956 г., которая, как представляется, является одним из фундаментальных юридических кирпичиков в конструкции современных российско-японских отношений. В то же время факт международного статуса Декларации 1956 г. некоторые советско-российские «эксперты» пытаются замолчать или опровергнуть.

«Мина замедленного действия»

В настоящее время из десяти пунктов Декларации 1956 г. девять пунктов фактически были реализованы и стали свершившимся историческим фактом, а один пункт – девятый – пережил вторую половину XX века и вошел в XXI век, продолжая оставаться актуальным и представляя собой раздражающий фактор как для российской, так и для японской сторон: российская сторона заинтересована в решении спора таким образом, чтобы максимальной уступкой с её стороны стал бы, в соответствии с п. 9 Декларации 1956 г., вариант передачи Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан, а японская сторона продолжает предъявлять претензии на все «четыре острова» («северные территории»), а не только на Малую Курильскую гряду.

Учитывая политический и исторический контекст принятия Декларации 1956 г., в дальнейшем п. 9 в СССР был признан «миной замедленного действия». В частности, участник советско-японского диалога в 1950-х годах, ставший видным историком-востоковедом, академик РАН С.Л. Тихвинский писал в своих воспоминаниях: «Уступка Японии части советской территории, на которую без разрешения Верховного Совета СССР и советского народа пошел Хрущёв, разрушала международно-правовую основу ялтинских и потсдамских договоренностей и противоречила Сан-Францисскому мирному договору, в котором был зафиксирован отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов. Это недальновидное самоличное решение Хрущёва стало миной замедленного действия, которая вот уже 40 лет продолжает угрожать добрососедству народов России и Японии» [3, с. 118–119].

В начале XXI века восприятие п. 9 Декларации МИД России не претерпело существенных изменений. Так, зам. министра иностранных дел России А.П. Лосюков в интервью следующим образом ответил на вопросы корреспондента «Интерфакс»: «На экспертном уровне вопрос о Декларации 1956 года очень активно обсуждается. Дело в том, что стороны по-разному интерпретируют одно из положений документа, а, конкретно, зафиксированное в 9-ой статье согласие СССР передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора.

В 1956 году в результате разного понимания принимаемого документа была, если хотите, заложена мина замедленного действия, которую мы сейчас пытаемся как бы разминировать.

Декларация – это исторический прецедент, решение, ратифицированное парламентами двух стран. Поэтому надо посмотреть, как этот прецедент может работать в нынешних

условиях. Здесь нет простой оценки, тем более, что стороны по-разному подходят к трактовке положений этой Декларации.

Вопрос, который был непростым в 1956 году, теперь, полвека спустя, еще более осложнился дополнительными факторами. И для того, чтобы во всем этом разобраться, должны поработать эксперты, подготовить мнения. Только после этого можно говорить о попытке принятия каких-либо решений» [4].

Однако, и это подтверждают результаты прошедших 15–16 декабря 2016 г. переговоров в Японии между президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии С. Абэ, «мина» не разминирована, российская и японская стороны так и не пришли к единообразному пониманию п. 9 Декларации 1956 г., что, как представляется, в настоящее время является главным тормозом, блокирующим подписание сторонами мирного договора.

В российском общественном сознании за южными Курильским островами, на которые претендует Япония, закрепился термин «острова раздора», который обозначает негативный для двусторонних отношений фактор японских территориальных притязаний. Правда, в последние годы этот термин в отечественных СМИ стал применяться также в отношении других спорных территорий, например, в контексте территориальных разногласий между Японией и Китаем по Сэнкаку².

В итоге в общественном сознании россиян территориальные претензии Японии на южные Курильские острова вызывают откровенное неприятие, что фиксируют опросы общественного мнения. Так, по данным Левада-Центр [5] (табл. 1), в 2016 г. более 70 % россиян высказались против решения территориального спора по варианту Декларации 1956 г., и только 13 % – за.

Таблица 1. Вопрос: А вы были бы в принципе за или против того, чтобы пойти на компромисс и, оставив себе крупные острова (Кунашир и Итуруп), передать Японии два небольших острова (Хабомаи и Шикотан)? (%)

Варианты ответов	Ноябрь 2004 г.	Май 2016 г.
За	6	13
Против	87	71
Затруднились ответить	8	16

Источник: Левада-Центр, 05.08.2016.

По данным ВЦИОМ [6], 78 % россиян оценивают российско-японские отношения как дружественные, 16 % придерживаются обратного мнения. 58 % россиян не видят военной угрозы со стороны Японии, а 37 % считают, что Япония может представлять военную угрозу для России в будущем. 57 % россиян знают о переговорах между странами по

² Расположенные в Восточно-Китайском море в 170 км к северо-востоку от побережья Тайваня пять островов Дяоюйдао (яп. Сэнкаку), являются спорной территорией между Японией, которая этими островами управляет, и Китаем. Считается, что Китай и Тайвань стали претендовать на эти острова с 1970-х годов, когда выяснилось, что их акватория богата полезными ископаемыми.

территориальной проблеме (табл. 2), из них 53 % считают, что южные Курильские острова должны принадлежать России, хотя 42 % полагают, что страны должны по ним достичь «взаимной договоренности»³ (табл. 3).

Таблица 2. Знаете ли вы о том, что между Японией и Россией ведутся переговоры о принадлежности⁴ островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи? (закрытый вопрос, один ответ, %)

Варианты ответов	Все опрошенные
Знаю	57
Не знал(а)	31
Не знаю	12

Источник: ВЦИОМ, 06.09.2016.

Таблица 3. С какой точкой зрения вы согласны? (закрытый вопрос, один ответ, % от знающих о переговорах)

Варианты ответов	Все опрошенные
Острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи принадлежат и будут принадлежать России	53
Япония и Россия должны достичь взаимной договоренности по этому вопросу	42
Острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи должны принадлежать Японии, так как на это имеются веские основания	1
Другое	1
Затрудняюсь ответить	3

Источник: ВЦИОМ, 06.09.2016.

Указанные результаты опроса неудивительны, учитывая восприятие российскими гражданами военно-политических коллизий между Россией/СССР и Японией в XX веке. А из-за тесных отношений Японии с США в военно-политической сфере и ставшего традиционным российского антиамериканизма, достигшего апогея в период холодной войны, в начале XXI века россияне хотя и симпатизируют Японии как стране, по тем же данным ВЦИОМ, «развитых технологий» (86 %) и «богатых традиций» (84 %), но относятся к ней с недоверием. Таким образом, «мина замедленного действия», заложенная при участии

³ Подобные расплывчатые формулировки, несомненно, затемняют суть вопроса и не способствуют пониманию того, какие конкретно варианты «договоренностей» готовы поддержать респонденты. К сожалению, не все опросы общественного мнения выявляют реальные настроения граждан.

⁴ Отметим характерную оговорку организаторов опроса. Россия не ставит под сомнение принадлежность южных Курильских островов России, которые перешли СССР/России «по итогам Второй мировой войны». Тема ведения переговоров о принадлежности хотя и зафиксирована, например, в Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г., однако к настоящему времени акцент в России смещен на решении проблемы мирного договора, отсутствие которого между странами признано анахронизмом.

американских дипломатов, продолжает нести угрозу развитию российско-японских отношений и в XXI веке.

Две тенденции в оценке Декларации 1956 года

Как представляется, в настоящее время можно выделить две противоположные тенденции в оценке Декларации 1956 г., которые во многом формируют общественное мнение в России вокруг диалога с Японией по проблеме мирного договора, включающего решение территориального вопроса⁵:

- первая тенденция, которую можно назвать позитивной, – признание очевидного, с точки зрения международного права, факта легитимности Декларации 1956 г.;
- вторая тенденция, которую можно назвать негативной, – дискредитация тем или иным образом 9-го пункта Декларации 1956 г.

В качестве примера первой тенденции можно отметить подписание 25 марта 2001 г. президентом России В.В. Путиным и премьер-министром Японии Ё. Мори Иркутского заявления, в котором, в частности, сказано: «Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами» [7]. В то же время, уже в ходе данной встречи Путина–Мори начала прослеживаться вторая тенденция. Так, В.В. Путин на совместной пресс-конференции с Ё. Мори сказал: «Декларация 1956 года важный, но не единственный документ, лежащий в основе развития наших отношений. Что касается пункта 9 Декларации, касающегося как раз судьбы островов Шикотан и Хабомаи, то для его единообразного понимания необходима дополнительная работа экспертов двух государств» [8]. Однако с 2001 г. по настоящее время единообразного понимания по данному вопросу сторонами достигнуто не было. И причиной того стали принципиальные различия в понимании Россией и Японией исторических событий, связанных со Второй мировой войной.

Попытки поделить Декларацию 1956 г. на «правильную» часть и «дефективную», относящуюся к п. 9, были предприняты сразу после того, как 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией. Подписание этого договора показало, что планы советского руководства внести разлад в японо-американское военное сотрудничество провалились. Ответной реакцией на него стала Памятная записка правительства СССР правительству Японии от 27 января 1960 г., в которой, в частности, сказано: «В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате её капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотана» [9, с. 45]. Япония ответила своей Памятной запиской от 5 февраля 1960 г., в которой сказано: «Совершенно трудно объяснить

⁵ В России озвучена позиция, которая заключается в том, что мирный договор и территориальный вопрос должны рассматриваться отдельно. В то же время для Японии мирный договор неразрывно связан с решением территориального вопроса, причем по японскому сценарию.

то обстоятельство, что Советское правительство в своей памятной записке связывает новый японо-американский договор с вопросом о передаче островов Хабомаи и о-ва Сикотан. <...> Правительство Японии не может одобрить позицию Советского Союза, выдвинувшего новые условия осуществления положений Совместной декларации по территориальному вопросу и пытающегося тем самым изменить содержание декларации. Наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и о-ва Сикотан, но также и других исконных японских территорий» [9, с. 46–47].

Обмен указанными записками произошел в период разрастания холодной войны между СССР и США. При этом в сознании советских и российских граждан сформировалось, в частности, два не соответствующих действительности мнения: первое заключается в том, что Япония отказалась от Малой Курильской гряды, а второе – что подписание мирного договора с Японией возможно только после вывода американских войск с её территории. Эти мнения и сейчас нередко озвучиваются в блогосфере, когда в том или ином контексте обсуждается российско-японский территориальный спор.

Старые мифы и новые изъяны

После распада СССР весь накопившийся негатив, связанный с японскими притязаниями на «северные территории», в разных видах перешел в XXI век, хотя холодная война закончилась, и формально США перестали быть военно-политическим противником России. Как представляется, именно эта смесь из старых и новых интерпретаций и прочтений Декларации 1956 г. и формирует общественное сознание современных россиян.

В частности, можно отметить некоторые регулярно появляющиеся в российских СМИ «мифы», касающиеся Декларации 1956 г.

Несмотря на то, что Декларации уже 60 лет, до сих пор слышны мнения некоторых деятелей о том, что она из-за слова «декларация» является чем-то вроде «протокола о намерениях» с необязательным исполнением, а посему на её «неприятный» п. 9 не стоит обращать внимания. Как уже не раз отмечалось⁶, Декларация 1956 г. имеет статус международного договора, поскольку она была оформлена соответствующим образом.

Впрочем, это не мешает возникновению разного рода законодательных инициатив по её дискредитации. К числу последних следует отнести содержащиеся в Рекомендациях парламентских слушаний Сахалинской областной думы, прошедших 12–13 сентября 2001 г., предложения «изучить правовые возможности обращения в Конституционный Суд РФ по поводу законности принятия и действия в настоящее время советско-японской Декларации 1956 года»⁷ и «осуществить денонсацию части второй статьи 9» [12]. Обе эти инициативы, вероятно, сыграли какую-то роль в качестве «патриотических погремушек» для

⁶ См., например, [10]. В учебнике [11, с. 121] отмечено: «Наименования договоров различны, на их юридическую силу это не влияет».

⁷ В очередной раз на щит поднимается известный факт о том, что Совместная декларация СССР и Японии, хотя и была ратифицирована Верховным Советом СССР, но не была ратифицирована Верховным Советом РСФСР. Однако попытки представить несостоятельность Декларации 1956 г. с помощью такого аргумента иллюстрирует лишь «проколы» советской стороны, которые к Японии не имеют никакого отношения.

мобилизации общественности против «сдачи Курил Японии», но не получили развития ввиду их несостоятельности как с правовой точки зрения, так и с точки зрения здравого смысла.

Некоторые эксперты предлагали «международно-правовую» аргументацию для отказа от обязательств по Декларации 1956 г., говоря о «коренном изменении обстоятельств» [2], вызванном принятием Конвенции ООН по морскому праву и появлением исключительных экономических зон⁸. Однако 200-мильные экономические зоны являются лишь следствием суверенитета над теми или иными островами, которое действует для всех субъектов международного права.

В контексте попыток изменения или коррекции Декларации 1956 г. следует отметить, что либо она может быть одной из сторон денонсирована целиком (с формальным переходом к состоянию войны между странами), либо любой её пункт может быть пересмотрен и изменен лишь при условии, если обе стороны подпишут аналогичный по статусу (т.е. с ратификацией сторонами) документ. В частности, таким документом может быть мирный договор, которого между Россией и Японией на сегодняшний день нет, если, в частности, стороны придут к соглашению о прохождении границы между странами⁹. Гипотетически в таком новом документе эта межгосударственная граница может проходить как угодно, но если исходить из *realpolitik*, то количество вариантов крайне ограничено и, как представляется, сведено к двум-трем, если считать за вариант требования Японии «вернуть северные территории».

В российских СМИ и блогосфере периодически появляется тезис о том, что поскольку между СССР/Россией и Японией не подписан мирный договор (и это, действительно, так), то де-юре это означает состояние войны между странами. Например, 16 ноября 2004 г. председатель Госдумы Б.В. Грызлов заявил, что страны «формально находятся в состоянии войны, нет мирного договора» [13]. В «Российской газете», которая финансируется государством, в материале корреспондента из Японии от 1 ноября 2013 г. сказано: «Российско-японские отношения, без сомнения, можно назвать уникальными. Вот уже больше 60 лет наши страны общаются без подписанного мирного договора. Формально со времен Второй мировой войны Россия и Япония до сих пор находятся в состоянии войны» [14]. Подобные утверждения встречаются и в зарубежных СМИ. Так, в китайской газете «Хуаньцю шибао» находим: «Прошло уже 70 лет с момента окончания Второй мировой войны, а Россия и Япония все еще не подписали мирный договор и с юридической точки зрения находятся в состоянии войны» [15].

Непреложным является то, что после подписания и ратификации Декларации 1956 г., между СССР/Россией и Японией состояние окончания войны зафиксировано де-юре и осуществляется де-факто. Появление в российских СМИ тезисов о формальном состоянии войны между Россией и Японией либо говорит о некомпетентности делающих подобные

⁸ Согласно Юридической энциклопедии, исключительная экономическая зона – 200-мильная полоса открытого моря, которая прилегает к территориальным водам, где только прибрежное государство может устанавливать предусмотренный Конвенцией ООН по морскому праву особый правовой режим.

⁹ В настоящее время между Россией и Японией также нет двустороннего договора о границах, а, например, вопросы мореплавания и рыболовства решаются специальными двусторонними документами.

заявления, либо это сознательная дезинформация, нацеленная на усиление позиций тех, кто под видом острой необходимости подписания мирного договора пытается протолкнуть выгодные лишь для одной из сторон решения. В то же время можно отметить, что постоянная разъяснительная работа со стороны дипломатов и научной общественности приносит свои плоды: в последнее время в российских СМИ наблюдается все меньше нелепых утверждений о том, что с юридической точки зрения Россия и Япония находятся в состоянии войны.

Уже в XXI веке в России были заявлены новые интерпретации п. 9 Декларации 1956 г., а МИД России фактически предложил рассматривать мирный договор отдельно от территориальной проблемы: «Мы не считаем, что мирный договор – это синоним решения территориальной проблемы. Это шаг, который необходим для того, чтобы отношения между двумя странами были нормальными не только по сути, но и по юридическому оформлению. Напомню, что единственный документ, который был подписан и ратифицирован двумя странами в 1956 г., т.н. Декларация, очень четко ставит подписание мирного договора на первое место вне зависимости от того, как будет и может быть достигнута договоренность в окончательном виде по островам¹⁰» [16]. Кстати, МИД России предпочитает вести переговоры «за закрытыми дверями»: «Выражаем искреннее сожаление, что японская сторона пытается разворачивать в публичном пространстве дискуссию по чувствительной теме двусторонних отношений, допуская к тому же произвольную и искаженную трактовку исторических фактов» [17]. Последнее выглядит попыткой вернуть ситуацию к советским временам, когда внешнеполитические решения принимались узким кругом лиц, после чего советскому народу разъяснялась их «мудрость»¹¹.

Как представляется, основная идея МИД России – отделить проблему заключения мирного договора от проблемы решения территориального спора и при этом вести кулуарные обмены мнениями, тем самым обеспечивая более комфортную для России переговорную позицию. Однако Япония совершенно по-иному воспринимает переговоры по мирному договору, считая «возвращение северных территорий» их неотъемлемой частью. Кроме того, системы принятий решений в России и Японии отличаются [18], поэтому «секретность» переговоров крайне неудобна, например, для премьер-министра Японии, который должен отчитываться перед японскими гражданами о своей внешнеполитической деятельности.

Следует отметить, что в современной России есть и представители «радикальной позиции», которую выражает часть патриотической общественности страны. По мнению этих россиян¹², надо исправить «правовую диверсию», совершенную Б.Н. Ельциным и его демократическим окружением, и отменить ст. 15, п. 4 Конституции России, которая гласит:

¹⁰ Предлагать вести переговоры по мирному договору без территориальной части представляется бессмысленной затеей, поскольку такая позиция не будет поддержана Японией. Очевидно, что в мирном договоре должна быть зафиксирована такая граница между Россией и Японией, с которой бы согласились обе страны.

¹¹ Однако закрытость обсуждений не гарантирует качества принятия решений. Так, ряд экспертов считают ошибками советского руководства как неподписание Советским Союзом в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора, так и включение в Декларацию 1956 г. предложения СССР по передаче Японии Малой Курильской гряды.

¹² В частности, такую позицию заявило Национально-освободительное движение, которое ставит своей целью «возврат суверенитета России».

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Фактический выход России из международного правового пространства позволит не выполнять те международные договора и обязательства по ним, которые противоречат столь странным образом понимаемым этой группой патриотов «национальным интересам» страны.

«Всё не так, как надо»

Поскольку основной тон внешнеполитической повестки России задает президент страны, то особое значение имеет позиция и заявления по Декларации 1956 г. лично В.В. Путина, у которого есть определенные симпатии к Японии. Но, как представляется, в силу своей ментальности он не может предложить японским партнерам какой-либо компромисс по территориальному вопросу. Это, в частности, особенно выпукло проявилось во время визита 15–16 декабря 2016 г. президента России В.В. Путина в Японию, когда состоялись его переговоры в закрытом режиме с премьер-министром Японии С. Абэ: все ожидания, тиражируемые японскими и российскими СМИ и связанные с возможным прорывом по проблеме мирного договора, оказались завышенными, а вместо выхода на компромиссное решение по территориальному вопросу стороны согласились начать вести переговоры о совместном освоении южных Курильских островов. И хотя японская сторона полагает, что движение в этом направлении приблизит её к моменту подписания мирного договора, с точки зрения российской стороны, «освоение» означает лишь участие Японии в экономической деятельности островов под суверенитетом России. Но и такое сотрудничество, несомненно, является позитивным в контексте развития двусторонних отношений и выстраивания доверительных отношений.

Среди комментариев В.В. Путина последнего времени по мирному договору и Декларации 1956 г., в частности, можно отметить следующие.

Президент России соглашается с тем, что мирный договор нужен, его отсутствие является анахронизмом: «Было бы наивно полагать, что мы можем в одночасье его [вопрос о мирном договоре] урегулировать. Но искать решение, которое отвечало бы стратегическим интересам и России, и Японии, было бы принято народами обеих стран, безусловно, необходимо. Отсутствие до сих пор мирного договора между Россией и Японией, безусловно, является анахронизмом прошлого» [19]. В этом смысле его отношение к Японии кардинально отличается, например, от отношения к Латвии, которая также предъявляла России территориальные претензии¹³.

В то же время он ставит под сомнение тезис о том, что в соответствии с п. 9 Декларации 1956 г. Россия должна безоговорочно передать Японии суверенитет над Малой

¹³ Известно, что в 2005 г. В.В. Путин резко отреагировал на территориальные претензии Латвии: «Естественно, никогда не будем вести никаких переговоров на платформе даже обсуждения каких бы то ни было к нам территориальных претензий. Пыталовский район Псковской области? От мертвого осла уши им, а не Пыталовский район» [20].

Курильской грядой: «Напомню, что в 1956 году был заключен соответствующий документ между Советским Союзом и Японией, где предполагалось, что Японии будут возвращены два острова. Не говорилось, на какой основе, под чьим суверенитетом останутся эти два острова, на каких условиях они будут переданы» [21].

Прозвучали также тезисы о том, что между Россией и Японией не тот уровень доверия: «Невозможно и даже вредно определять какие-то сроки [заключения мирного договора]. <...> Наши отношения с Японией такого качества [доверия, как с Китаем] еще не достигли. <...> И Япония, и Россия заинтересованы в окончательном урегулировании вообще всех вопросов, потому что это соответствует нашим взаимным национальным интересам» [22]. Очевидно, что «уровень доверия» – во многом фактор субъективный и его можно использовать как причину для отсрочки каких-либо решений неограниченно долго.

Еще одним фактором, на который обратил внимание В.В. Путин, стал японо-американский военно-политический альянс: «Когда мы говорим о гибкости, мы хотим, чтобы наши японские коллеги и друзья учитывали все эти тонкости и все озабоченности [альянсом Япония–США] российской стороны. Кроме того, мы вернулись к переговорам на базе Декларации 1956 года, которая предполагала, если вы помните, возвращение Японии двух островов, правда, непонятно, на какой основе. Но окончательно Декларация вступала в силу, и там это написано, после заключения мирного договора» [23].

Таким образом, В.В. Путин предъявляет Японии широкий набор претензий: от недостаточного для подписания мирного договора уровня доверия, в частности, из-за сотрудничества Японии с США, до постановки вопроса, «на какой основе» будет осуществлена передача Японии Малой Курильской гряды. Как представляется, тактика выявления разных «изъянов», мешающих подписанию мирного договора между Россией и Японией, нужна для того, чтобы, развивая отношения с Японией, не предпринимать никаких мер по изменению фактически сложившейся после Второй мировой войны границы между странами.

* * *

Декларация 1956 г. является важным историческим документом в статусе международного договора, которая установила мир между СССР и Японией после Второй мировой войны и открыла возможность поступательного развития советско/российско-японских отношений. К настоящему времени она признана «базовым юридическим документом» в двусторонних отношениях, однако существует разное понимание сторонами п. 9: Япония не желает ограничивать свои территориальные претензии лишь грядой Хабомаи и о. Шикотан, а Россия не только не рассматривает японский вариант решения территориальной проблемы – «возвращение» Японии всех «северных территорий» (т.е. южных Курильских островов), но и пытается поставить под сомнение зафиксированное в документе обязательство по передаче Японии Малой Курильской гряды.

Как представляется, единственным конструктивным компромиссом, который может рассматриваться в рамках переговоров по заключению мирного договора между Россией и Японией, является именно вариант, который указан в Декларации 1956 г. и под которым 60 лет назад поставили свои подписи представители СССР и Японии. Но для этого обе

страны должны пойти навстречу друг другу и сосредоточиться на обсуждении именно этого сценария, прилагая усилия для минимизации негативных последствий от данного решения для каждой из сторон.

Однако, вероятнее всего, ни Россия, ни Япония не готовы сделать эти шаги и поставить точку в дискуссии по оставшимся после окончания Второй мировой войны вопросам, обусловленным разным пониманием сторонами «справедливости и законности». Обе страны продолжают выстраивать двусторонние отношения, исходя из территориального статус-кво, проблема заключения мирного договора с решением территориального спора будет и далее в той или иной степени отравлять переговорную атмосферу, а «исторический пинг-понг» продолжит будоражить россиян и японцев, подпитывая ростки недоверия друг к другу. Хотелось бы надеяться лишь на то, что в перспективе в российско-японских отношениях продолжит доминировать их дипломатическая составляющая, а не начнет преобладать военная.

Список источников

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. №24(866). Ст. 525.
2. Венская конвенция о праве международных договоров. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 01.03.2017).
3. Тихвинский С.Л. Россия–Япония: Обречены на добрососедство // Избранные произведения : в 5 кн. / С.Л. Тихвинский; Отд-ние ист.-филол. наук РАН; Ин-т Дал. Вост. Отд-ния общ. наук РАН. М.: Наука, 2006. Кн. 4: Отечественная и всемирная история: Великая Отечественная война, внешняя политика и международные отношения. 2006. 561 с.
4. Интервью заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова агентству «Интерфакс» 15 января 2001 года // Интерфакс. 16.01.01 23:01. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUqsVU9NDU/content/id/592272 (дата обращения: 01.03.2017).
5. Спор России и Японии вокруг Курильских островов // Левада-Центр. 05.08.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/08/05/spor-rossii-i-yaponii-vokrug-kurilskih-ostrovov/> (дата обращения: 01.03.2017).
6. Российско-японские отношения: реальность и перспективы // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3192. 06.09.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115848> (дата обращения: 01.03.2017).
7. Совместное российско-японское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора // Президент России. 25.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3284> (дата обращения: 01.03.2017).
8. Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Премьер-министром Японии Ёсиро Мори. 25.03.2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21212> (дата обращения: 01.03.2017).

9. Совместный сборник документов МИД Российской Федерации и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией // МИД РФ и МИД Японии. 1992.

10. *Ерёмин В.Н.* Советско-японская совместная декларация 1956 года: фундаментальна, хотя не без слабостей // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии. №5, январь 2001 г. С. 17–21. URL: <http://www.proza.ru/2007/02/26-372> (дата обращения: 01.03.2017).

11. *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.

12. Рекомендации парламентских слушаний Сахалинской областной думы по теме «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации» // Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная дума. 2001. С. 17–20.

13. Грызлов: в переговорах с Японией Россия должна отстаивать свои интересы // РИА Новости. 16.11.2004 12:23. URL: <http://ria.ru/politics/20041116/734666.html> (дата обращения: 01.03.2017).

14. Сергея Лаврова в Токио пытались оглушить // Российская газета. 01.11.2013 16:20. URL: <http://rg.ru/2013/11/01/lavrov-site.html> (дата обращения: 01.03.2017).

15. *Ван Хайюнь.* Россия и Япония не могут по-настоящему идти в одном направлении // Хуаньцю шибао, Китай. 29.07.2015 08:05:00. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2015-07/7129964.html Перевод: ИноСМИ. 30.07.2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150730/229355086.html> (дата обращения: 01.03.2017).

16. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года // МИД России. 26.01.2016 15:11. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328 (дата обращения: 01.03.2017).

17. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями японского дипломата по проблеме мирного договора // МИД России. 20.02.2016 19:03. URL: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2105539 (дата обращения: 01.03.2017).

18. *Стрельцов Д.В.* Внешнеполитический курс России в отношении Японии: внутренние факторы // Японские исследования. 2016. №2. С. 14–25.

19. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 16.12.2016 10:45. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/53474> (дата обращения: 01.03.2017).

20. Стенографический отчет о встрече с творческим коллективом газеты «Комсомольская правда» // Президент России. 23.05.2005 20:50. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22990> (дата обращения: 01.03.2017).

21. Ответы на вопросы журналистов по итогам встречи лидеров экономик форума АТЭС // Президент России. 21.11.2016 01:40. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53284> (дата обращения: 01.03.2017).

22. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2016 20:00. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53151> (дата обращения: 01.03.2017).

23. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 16.12.2016 10:45. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/53474> (дата обращения: 01.03.2017).

Поступила в редакцию 01.03.2017

Автор:

Казаков Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

On the 60th Anniversary of the Soviet-Japanese Joint Declaration of 1956

O.I. Kazakov

On October 19, 1956 USSR and Japan signed a Joint Declaration which marked the end of the state of war and became a legal foundation for peaceful development of the Soviet-Japanese diplomatic relations. Yet in the year of its 60th Anniversary Article 9 of the said Declaration outlying one of the options for settling the territorial dispute still continues to breed strife between the two countries.

Keywords: USSR, Japan, russian-japanese relations, Joint Declaration of 1965, peace treaty, territorial problem.

Received 01.03.2017

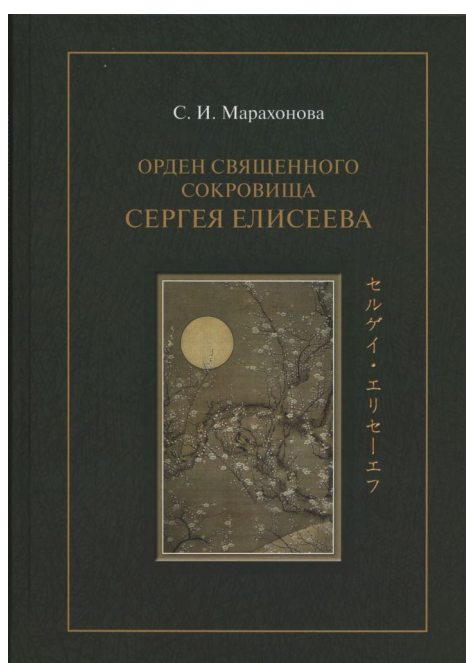
Author:

Kazakov Oleg I., Head of Department of Scientometrics and Information Technology, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

КНИЖНАЯ ПОЛКА

О книге «Орден священного сокровища Сергея Елисеева»

А.Н. Мещеряков

Марахонова С.И. Орден священного сокровища Сергея Елисеева. Как сын русского купца стал основателем американского японоведения / Российская академия наук, Институт восточных рукописей (Азиатский музей). СПб.: СИНЭЛ, 2016. 426 с. ISBN 978-5-9908187-6-7

Ученые в нынешней России редко пользуются благосклонным вниманием биографов и издателей. Посмотрите последние публикации прославленной серии «Жизнь замечательных людей» – и вы убедитесь в этом. Там много бездарных царей и государственных деятелей (некоторых из них так и тянет назвать «государственными преступниками»), полководцев, писателей, артистов, религиозных активистов, проходимцев, спортсменов, чьих-то любовников и чьих-то любовниц, а вот ученых откровенно мало. Что уж тут поделаешь: такое в России сейчас настало время, интеллект сделался не в почете. Для обывателя, чей кругозор ограничен супермаркетом и телевизором, жизнь ученого непонятна и скучна. Чтобы следить за сверхзвуковой скоростью, с которой перемещается мысль, требуется любопытство и мозговая тренировка. А тренироваться-то особенно негде: бал правят полуграмотные и вороватые чиновники, циничные тележурналисты, информационные

«медведи», играющие на бесконечное понижение уровня понимания происходящего. На всякое предложение улучшить ситуацию ответ один: наш зритель (этот бином артикулируется с нескрываемым презрением) этого не поймет.

Но и на этом информационном поле вдруг происходят чудеса. Рецензируемая книга – тому пример. Она посвящена первоклассному знатоку Японии, которому, как видно из названия, довелось стать одним из отцов-основателей американской японистики. Эта книга – первая в мире научная биография нашего выдающегося соотечественника.

Жизнь гуманитарного ученого малоинтересна обывателю, если его научная карьера складывается благополучно. Тогда гуманитарий имеет дело только с фолиантами, словарями и письменным столом. О Сергее Григорьевиче Елисееве (1889–1975) этого не скажешь. Время, в которое ему довелось (глагол «посчастливилось» как-то не ложится в строку) жить, трепало его по-настоящему.

Сын знаменитейшей купеческой фамилии Елисеевых, он отказался продолжать семейное дело и предпочел академическую стезю. Сергей Елисеев – первый иностранец, закончивший Токийский императорский университет и получивший по японскому языку балл, который во всем выпуске превзошли только четыре коренных японца. Во время пребывания в Японии он катался на мотоцикле, играл в театре Кабуки и популяризировал русскую литературу. Лишившись капиталов в результате революции, он стал нищим сотрудником раннесоветских научных учреждений и читал в голодном и холодном Петрограде лекции про чувствительных и не знавших нужды Хэйанских аристократов. Попал в тюрьму – только за то, что у него было высшее образование. Стал беглецом: добрые контрабандисты переправили Елисеева с женой и малолетними детьми через Финский залив. Обосновался во Франции, впервые перевел на французский язык произведения таких блистательных авторов, как Акутагава Рюноске, Нагаи Кафу, Танидзаки Дзюнъитиро – писателей, которые ныне безоговорочно признаны классиками. Однако во Франции Елисеев нуждался и не мог заработать, чтобы дать высшее образование своим сыновьям, и потому уехал на отхожий промысел в США, где практически с нуля создал японоведческую школу. Во время войны был консультантом в отделе пропаганды Управления стратегических служб США, стал одной из ключевых фигур, благодаря мнению которых армейское командование не сбросило атомную бомбу на Киото. После отставки в Гарварде Елисеев вернулся доживать свой век во Франции. Вернуться на родину он, естественно, не мог.

Но все эти повороты в судьбе Елисеева, конечно же, бледнеют перед трагедиями его российских (советских) коллег и товарищей. Блестящая плеяда зачинателей отечественной японистики была разогнана по углам или просто уничтожена. Н.А. Невский – расстрелян, Е.Д. Поливанов – расстрелян, Д.М. Позднеев – расстрелян, Н.И. Конрад арестован... Мартиролог «японских шпионов» может быть – увы! – продолжен.

Можно ли ответить на вопрос о том, удалось ли Елисееву реализовать тот творческий потенциал, который был дан ему природой? Такие случаи вообще редки, Елисеев – не исключение. Он очень много знал и умел, но написал немного, «основополагающих» трудов не оставил. Проблемы физического выживания, вхождения в иноязычную среду, организационные хлопоты, огромная педагогическая нагрузка не могли не сказаться. Однако не столь часто встречающийся у русских людей организационный дар он использовал

превосходно. Факты свидетельствуют: за 35 лет, начиная с 1895 г., японистические занятия в Гарварде посетил 61 студент, после того, как туда приехал Елисеев, институт Гарвард-Яньцзин, который он возглавил, превратился в ведущий центр мировой китаистики и японистики.

Книга написана так, как и положено быть написанной образцовой научной работе. Всякое утверждение документировано, количество сносок радует сердце всякого понимающего человека, каждый факт подтвержден источниками. Многие из них впервые вводятся в оборот. Приводимые в приложении дневник, записные книжки и письма дают прекрасное представление о литературном даре Елисеева, воссоздают фантасмагорию первых послереволюционных лет, закончившихся для Елисеева поистине детективным побегом. Автор поработал в архивах разных стран, посетил те места, которые связаны с жизнью его героя. Когда автор чего-то не знает, он честно признается в этом, что вызывает искреннее уважение. Образцовая научная работа, без всяких скидок на то, что автор не является по своему образованию японистом (суровый упрек нам, дипломированным японоведам).

Претензий к книге мало. Мне кажется, что, воссоздавая жизнь Елисеева, автор сознательно избегал острых углов. И если по отношению к приватной жизни Елисеева это может вызвать понимание, то применительно к жизни публичной – вряд ли оправдано. В книге приводятся похвалы Елисееву, которые расточает его знаменитый ученик Эдвин Рейшауер, но вот негативные оценки, данные Елисееву другим его знаменитым учеником – Дональдом Кином, остаются за бортом. По тонкому наблюдению Нумано Мицуёси, за претензиями Кина стоит конфликт между нарождавшейся современной гуманитарной наукой и прежними нестрогими подходами к культуре, которые практиковал Елисеев, будучи сам продуктом японской культуры и ее частью. На мнению Кина могла сказаться и личная нелюбовь Елисеева к американской цивилизации [1, с. 238–239]. Недаром заработанные в Америке деньги Елисеев тратил на обучение сыновей вовсе не в Америке, а в Париже, и до завершения своей американской академической карьеры заботливо сохранял за собой (без сохранения содержания) место в Сорбонне.

Можно только согласиться с мнением Нумано Мицуёси: Елисеев принадлежал к тому романтическому поколению первых японистов, которые еще не расчленили Японию на части, пригодные для углубленных «анатомических» исследований. Для Елисеева Япония была страной живой, ее миссия применительно к России (Европе) определялась им исходя из высших соображений. В 1920 г. он писал: «Знакомство с богатой и прекрасной по форме литературой Японии должно бережной рукою приподнять угол завесы над чужою душой; должно открыть нам ее красоту в иных отражениях человеческой мысли и помочь нам лучше понять Дальний Восток и тем увеличить многогранность нашей души» [2, с. 284]. Таким образом, С.Г. Елисеев воспринимал японскую литературу как отражение души японца, у которого есть чему поучиться европейцу. Для того расистского и не слишком политкорректного времени это был неординарный подход (С. Марахонова приводит к месту ряд уничижительных оценок японской словесности, которые принадлежали ведущим западным японистам того времени). Люди поколения Елисеева были знатоками и литераторами, они еще не стеснялись поверять читателю свои высокие сокровенные чувства, в чем состоит непреходящее очарование их сочинений.

К своим претензиям добавлю также и ощущение от названия, которое, на мой вкус, несколько игриво и делает чрезмерный акцент на американском периоде жизни героя. В самой книге Елисееву в Гарварде посвящено всего лишь около четверти основного текста.

Хорошая книга хороша еще и тем, что вызывает желание узнать больше. Лично мне хотелось бы узнать о том, какие чувства испытывал Елисеев по отношению к своей любимой Японии во время той ужасной мировой войны. Проживая в Америке, вряд ли он мог оставаться равнодушным, получая известия о том, как японцы истребляют американцев, а американцы – японцев. Думаю, что это стало еще одной душевной драмой, которую довелось пережить этому замечательному человеку.

Список литературы

1. *Нумано Мицуёси*. Эрисэфу то «сэкайтэкина нихон кэнкю»-но тихэй // Нитиро исёку-но гундзо 30. Токио: «Тоё сётэн», 2014.
2. *Елисеев С.Г.* Японская литература // С.Г. Елисеев и мировое японоведение. М., 2000.

Поступила в редакцию 30.12.2016

Автор:

Мещеряков Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор РГГУ и РАНХиГС. E-mail: meshtorop@yahoo.com

On the book “The Order of the Sacred Treasure of Sergey Eliseev”

A.N. Meshcheryakov

Received 30.12.2016

Author:

Meshcheryakov Alexander N., Doctor of Sciences (History), Professor, Russian State University for Humanities & Russian Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: meshtorop@yahoo.com

Научное издание

Японские исследования
№ 1, 2017

Редактор русских текстов: Е.В. Белилина
Редактор английских текстов: Л.В. Овчинникова
Компьютерная верстка: Т.И. Суркова
Корректор: М.А. Кириченко
Работа с сайтом: О.И. Казаков
Дата публикации: 27.03.2017

Контакты:

- Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИДВ РАН
- E-mail: japanjournal@mail.ru
- Тел.: (499) 124 08 02

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИДВ РАН и Ассоциацией японоведов, размещаются в электронных библиотеках со свободным доступом, находящихся на сайтах данных организаций:

www.ifes-ras.ru
www.japanstudies.ru

www.ifes-ras.ru/js

日本研究